
ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Братишка
НОЯБРЬ 2002
РУССКИЙ СЭНСЭЙ, ПОБЕДИВШИЙ ЯПОНЦЕВ
БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ СПЕЦНАЗА ВМС США
САМЫЙ ИЗВЕСТНЫЙ ПИСТОЛЕТ-ПУЛЕМЕТ
ЗАПОЛЯРНЫЙ "ВИКИНГ" НА ТРОПЕ ВОЙНЫ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Братишка

№ 11 (58)
ноябрь 2002

СОДЕРЖАНИЕ

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты военнослужащих подразделений специального назначения **«Братство «краповых беретов» «Витязь»**

Фонд социальной поддер
ветеранов подразделен
специального назначе
правоохранительн
органов и спецслу
«Благородство и вер

Частное охранное предприятие **«Центурион-Н»**

Частное охранное предприя
«Витязь-Сок

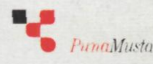
Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕ**
Главный редактор **Сергей КОЛЕСНИК**
Дизайн: **Наталья МИНЬКОВА**
Верстка: **Елена МАСЛОВА**
Корректура: **Елена БОГДАНОВА**

Фото на обложке **Владимира НИКОЛАЙЧУКА**

Адрес редакции:
105005, г. Москва, а/я 29
Тел./факс: (095) 366-36-77
E-mail: mail@bratishka.ru
http://www.bratishka.ru

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.

Отпечатано в типографии
PunaMusta (Финляндия)
Тираж 23 тыс. экз.
Цена свободная

Фотоиллюстрации изготовлены
при содействии ООО "ФОТО МАКСИМУМ"
Москва, пр. Багратионовский, 7. Тел.: 145-68-55

Журнал оптом можно заказать
и приобрести в фирме «Логос-М».
Тел.: (095) 974-21-31
В Москве любой номер журнала
можно приобрести в магазине
компании «Сплав»:
ул. Кетчерская, д. 16, тел.: 375-74-04

ГЛАВНОЕ ПРАВИЛО РАЗВЕДЧИКА

Константин РАЩЕПКИН

КАК, НАВЕРНОЕ, и любой офицер-десантник, Сергей Луженков со школьных лет мечтал о подвигах. Мечта сбылась 1 ноября 99-го года, когда разведгруппа под его началом отправилась в глубь контролируемой противником территории. Выйдя в тыл боевикам и окопавшись на горе Шимерлы, разведчикам предстояло определить местоположение лагерей подготовки и баз Хаттаба у Голубого озера.

Разыгравшаяся метель превратила ночь в ад. Старший лейтенант Луженков разделил разведчиков на две группы: пока одни ведут наблюдение, другие в обшитых простынями палатках отогреваются с помощью примусов. Сам же он в ту ночь не сомкнул глаз.

В "ночник" хорошо были видны снующие вдалеке туда-сюда машины. Луженков вдруг вспомнил свой первый полевой выход в Рязанском десантном училище. Первую ночевку в самостоятельно отрытом окопе, первый учебный бой. Десантником Сергей хотел быть сколько себя помнит – лет с пяти. Отец – летчик-истребитель, летавший на Су-27, своей воли в выборе профессии не навязывал, но чтобы сын лучше представлял, на что идет, записал его на парашютные курсы при части. Первый прыжок пришлось совершать в лютый мороз и при сильном ветре. Не сумевшего тогда при приземлении погасить купол Сергея добрую сотню метров протащило по земле. Только желания служить в десанте у него от этого меньше не стало. И летом, имея за плечами уже 18 прыжков, Луженков поехал поступать в Рязанское десантное. Огромный конкурс – 25 человек на место – не остановил Сергея на пути к заветной мечте, и через месяц, во время первого полевого выхода – перехода за погонами, как его называли курсанты, – он уже отрывал свой первый окоп. Кроме этого выхода самыми сильными впечатлениями от учебы в десантном училище стали прыжки с Ил-76 и стажировка в отдельной разведроте 104-й воздушно-десантной дивизии в разгар первой чеченской войны. Затаив дыхание курсанты слушали рассказы возвратившихся из Чечни офицеров, примеряя на себя их решения и поступки. Как хотелось тогда Сергею быстрее закончить учебу и испытать себя на этой войне. Летом 1996 года лейтенант Луженков прибыл служить в ту же роту, где проходил стажировку. Только война вдруг обернулась обидным для армии хасавюртовским соглашением. А через год 104-я дивизия стала бригадой...

"Вторая Чечня" застала отдельную разведроту на полевом выходе. Внезапно поступившая команда свернуть лагерь и вернуться в пункт постоянной дислокации на фоне известия о вторжении чеченских боевиков в Дагестан не оставляла сомнений – это война...

Разведка, проведенная группой Луженкова, показала, что и после ракетно-бомбовых авиаударов у Голубого озера по-прежнему существует крупная база боевиков. По свету фар съезжающихся к ней ночью машин Луженкову удалось достаточно точно определить ее координаты, и на следующий день по ним результативно отработала фронтовая авиация.

К сожалению, не все операции ульяновских разведчиков были столь же удачными. Трагедия, отозвавшаяся резонансом по всей России, случилась двумя неделями позже: боевики расстреляли разведгруппу лейтенанта Игошина, взяв в плен двух солдат. Чего только не услышал потом Луженков о причинах этой нашумевшей, благодаря переданной боевиками западным журналистам видеосъемке, трагедии. Писали и о вышедшей из строя единственной рации, и о том, что десантники не пришли на помощь завязавшей бой группе, и что виной всему непрофессионализм ее командира, остановившего на горной дороге "уазик" вместо того, чтобы его расстрелять. Все было совсем не так.

Задачу по доразведке ущелья выполняли три разведгруппы – одна шла по дну, две другие сверху ее прикрывали. В каждой группе было по две радиостанции, только связь в горах дает сбои. Пропала она с группой Игошина. О его местонахождении дежуривший на связи Луженков узнавал через командира идущих ущельем разведчиков. Около 11 утра Сергей сообщил Игошину, что находится в точке сбора.

– Я наверху, спускаюсь к тебе, – ответил Игошин.

А через пять минут впереди, километрах в двух, раздалась стрельба.

– У меня "двухсотый" и "трехсотый", – успел сообщить Игошин, прежде чем связь с ним окончательно прервалась...

Обстреляв ехавший по дороге "уазик", разведчики себя обнаружили. Сидевшие на соседнем лесистом склоне боевики открыли прицельный огонь. Даже если бы попавшая в засаду группа не прошла точку сбора, ей бы все равно уже никто не помог – бой шел не

больше пяти минут. Группа Игошина погибла не по каким-то особым причинам, просто противник в то утро оказался удачливее или сильнее. Это война. А она без потерь не бывает. И разведчики на этой войне, как, наверное, никто, ходят под Богом.

Ну а самый драматичный для Луженкова бой произошел во время наступления на Шатой, когда Сергей уже командовал отдельной разведротой. Под Ботлихом десантники получили боевую задачу: пройдя Шароаргунским ущельем, выйти с юга к главному горному оплоту боевиков – Шатою. Два батальона были высажены вертолетным десантом по краям ущелья и пошли вперед по высотам, прикрывая идущую внизу по дороге колонну. Впереди колонны головным дозором шла разведрота старшего лейтенанта Луженкова.

Огибающая горы дорога пугала уже одним своим видом. Справа – отвесная скала, слева – обрыв и пропасть, выше – покрытые зеленкой горы. Очень удачные места для засады. Если бы не идущие поверху пешим порядком батальоны, боевики без особых проблем сожгли бы колонну. Возможности для маневра никакой – двум машинам по этой нависающей над пропастью дороге не разъехаться. А вниз лучше вообще не смотреть. Идущие впереди саперы, обнаружив очередной фугас и остановив колонну, прервали размышления Луженкова... Провода привели к окопам, оборудованным на относительно пологом склоне. Боевики ждали колонну, но почему-то ушли...

Не менее опасным было и движение по населенным пунктам, через которые проходила единственная дорога на Шатой. Все небольшие поселки словно вымерли – на улицах ни души. Все говорило о том, что боевики не дадут десантникам спокойно выйти к Шатою и наверняка что-то предпримут. Всегда хорошо информированные о планах боевиков мирные чеченцы не просто так уходили из сел.

На въезде в Хал-Килой десантников встретил пожилой чеченец. Спрыгнув с брони, Луженков подошел к нему. Тот, представившись местным старейшиной, заверил, что боевиков в селе нет, и попросил десантников не стрелять.

– Раз боевиков в селе нет и стрелять по нам не будут, ты, старик, пойдешь впереди колонны, – сказал Луженков.

Колонна медленно тронулась в путь. Впереди чеченец, за ним – парный дозор и саперы, следом БМД Луженкова. Прошли уже почти треть села, когда Сергей боковым зрением заметил старика, который сидел на лавке у одного из домов, и вдруг быстрым шагом поспешил за угол. И почти тут же Луженков увидел, как от дома к дому перебегают двое мужчин. Один с винтовкой, другой – с РПГ.

– Рота, к бою, противник слева! Огонь!

Разведчики открыли огонь, ведь за ними шли колесные машины, которые были беззащитны даже перед стрелковым оружием.

Быстро оценив ситуацию, Луженков с двумя группами разведчиков бросился преследовать уходящих дворами боевиков. Те, отстреливаясь, перебегали от дома к дому. Контактный бой, видимо, не входил в планы бандитов, собиравшихся обстрелять колесную группу машин и быстро уйти.

После небольшой перестрелки у одного из домов, разведчикам удалось завалить "духа". Под тулупом у него оказалась набитая магазинами разгрузка и радиостанция. Неподалеку валялся автомат и рюкзак, тоже до отказа заполненный магазинами.

Луженков приказал группе рассредоточиться за гаражом и прочими хозяйственными постройками. Судя по всему, дом этот не был пуст. Приказав разведчикам "разобрать" по окну, а пулеметчику взять на прицел дверь, Луженков двинулся к крыльцу. Не самая лучшая позиция для атаки, понимал офицер, но выбора не было.

До крыльца оставалось метров десять, когда Луженков увидел летящую в него гранату. Успев сделать два шага назад, он нырнул в узкое пространство между досками и автомобилем. Взрыв! И в ту же секунду боевики, засевшие в доме, открыли сумасшедший огонь. Луженков поднялся, но через мгновение вновь упал, не чувствуя одной ноги. Оказавшийся рядом солдат попытался наложить на раненую ногу Сергея жгут.

– Кровищи-то, кровищи...

По доскам – очередь. Солдат пытается высунуться из-за досок и дать ответную очередь по дому.

– Ложись! – Луженков дергает его за ремень.

Из дома бросают вторую гранату, которая рвется за автомобилем, осыпая их стеклянной крошкой. Корчась от боли, Луженков приказывает разведчикам занять позиции у соседнего дома. Выручает подоспевшая на помощь вторая группа. Дом с боевиками окружен, но те продолжают отстреливаться. Луженков чувствует, как его покидают силы. Нужна медицинская помощь, но медикам из колонны к нему не добраться. Отчаявшиеся бандиты ведут сумасшедший огонь во все стороны.

– Командир, я тебя вытащу, – подбежавший пулеметчик младший сержант Виталий Разборов взваливает Луженкова на спину.

В декабре, когда к ним под Ведено прибыло пополнение, Луженков, как командир разведроты, имел право выбора, воспользовавшись которым, взял в роту двух отчисленных из Рязанского десантного института третьекурсников. И не ошибся, назначив их на должности вместо контрактников.

И как только у Разборова хватило тогда сил, вспоминает Луженков: он в бронике, я в бронике, у обоих по боекомплекту, мой автомат, его пулемет... Сил у Разборова хватило почти до арыка. Увидев падающего солдата с офицером на спине, к ним побежали навстречу...

Замкомроты старший лейтенант Виктор Топорцов довел тот бой до конца – подоспевшие огнеметчики сожгли дом вместе с боевиками. Среди головешек насчитали потом восемь обгоревших трупов. Не ушли от расплаты и остальные боевики. Двум десяткам до зубов вооруженных бандитов так и не удалось тогда подбить ни одной машины. А у Луженкова в память о том бое, помимо ордена Мужества, осталось два осколка: один в бедре, другой под лопаткой. Да еще крепкая вера в своих разведчиков. Нет, не зря не уставал он повторять им усвоенное еще с курсантской стажировки незыблемое правило разведчиков: "В разведке своих не бросают".

По утверждению ряда СМИ, ситуация в Чеченской республике накалилась до предела. На фоне активизации террористической деятельности бандформирований продолжаются подрывы военной техники и нападения на подразделения федеральных сил, убийства мирных граждан, чеченских чиновников и милиционеров. О том, что сейчас реально происходит в Чечне и соседних с ней регионах, рассказал командующий Объединенной группировкой войск (сил) на Северном Кавказе, первый заместитель Главнокомандующего Сухопутными войсками Вооруженных сил Российской Федерации генерал-полковник Владимир МОЛТЕНСКОЙ

БОЕВИКИ МЕНЯЮТ ТАКТИКУ

— Владимир Ильич, правда ли, что начальник Генерального штаба Вооруженных сил России приезжал в Чечню в связи с обострением обстановки?

— Анатолий Васильевич Квашнин накануне своего приезда позвонил мне и сказал, что собирается приехать в Чечню, так как не был у нас уже около пяти месяцев. Расспросил о ситуации. Сказал, что хочет лично ознакомиться с положением дел и все увидеть собственными глазами. Здесь он провел занятия с военными комендантами, затем с главами администраций районов и членами республиканского правительства, цель которых – подготовить необходимую базу и затем сместить центр всех наших усилий в районы.

Начальником Генерального штаба было принято решение назначить районного военного коменданта главным оперативным начальником, которому непосредственно будут подчиняться соединения, части и подразделения всех силовых структур, находящихся на территории этого района. Теперь он сам будет планировать работу по выполнению возложенных на него трех основных задач: во-первых, оказание помощи местным властям в восстановлении социально-экономической сферы, во-вторых, обеспечение общественной безопасности и, в третьих, нейтрализация бандитов.

На днях мы провели сборы военных комендантов в Ханкале по организации повседневной деятельности военных комендатур и по отработке соответствующих документов. Следующим этапом стала командно-штабная тренировка по организации взаимодействия в районах. Затем собрали военных комендантов и начальников штабов на координационное совещание по оценке и состоянию воинской дисциплины, сохранности оружия и боеприпасов, где выступали представители и прокуратуры, и ФСБ, и других силовых структур. Цель всех этих мероприятий – наведение порядка, укрепление дисциплины в подчиненных подразделениях и, соответственно, создание условий для эффективного выполнения поставленных перед комендатурами задач.

Сегодня работа на территории всех районов республики ежедневно начинается с 5 часов 30 минут. В это время 70 инженерно-разведывательных дозоров приступают к инженерной разведке дорог. Их прикрывают взводы. После этого на маршруты выходят колонны с материальными средствами, вооружением и боеприпасами. Также на места проведения спецопераций начинается выдвижение подразделений, которые поддерживает авиация. Примерно в это же время начинаются перевозки по железной дороге и воздушным транспортом. То есть идет разноплановая работа нашего слаженного коллектива – ОГВс).

— Однако и боевики ведь не сидят на месте…

— Да, действительно, сейчас заметна некоторая активизация деятельности бандформирований. По имеющейся у нас информации, главная причина этого – получение боевиками в июле-сентябре нескольких партий денег из-

за рубежа. В преддверии зимы – неблагоприятного для боевиков периода, ими движет стремление показать, что они хлеб с маслом не зря едят. Бандитские главари сейчас пытаются консолидироваться, подтянуть из соседних республик, в том числе и из Грузии, отдельных боевиков, которые потом сбиваются в стаи.

На предыдущей неделе мы уничтожили 38 боевиков, среди них 5 известных эмиров. У одного из них, бандита Яндарбиева, который когда-то был так называемым командующим гудермесским фронтом, потом префектом Гудермесского района, а с 5 августа этого года назначен Масхадовым командующим гудермесским сектором восточного фронта, мы нашли, наряду с другими документами, план действий на три месяца по дестабилизации обстановки в трех городах: Грозном, Аргуне и Гудермесе. Здесь подробно расписано, как совершать обстрелы наших вертолетов, кого убивать из местного населения и чеченских милиционеров, а также где создавать засады на дорогах и уничтожать отдельно передвигающиеся машины. Этот документ красноречиво свидетельствует, что боевики пытаются добросовестно отрабатывать свои деньги. Конечно, многого они тут не добьются. Но тем не менее эти уколы и отдельные выпады еще раз доказывают, что борьба с боевиками еще не закончена.

– Появилось ли что-то новое в тактике боевиков?

– Определенные изменения в их действиях, безусловно, есть. Но произошли они вынужденно, не от хорошей жизни. Во-первых, бандиты сейчас действуют мелкими группами по 3-5 человек, имея при себе официальные документы. Поэтому-то они имеют возможность минировать, обстреливать и затем скрываться, сливаясь с толпой. Во-вторых, боевики стали работать вахтовым методом. Взять, например, хотя бы Грозный. В центре практически никого из бандитов нет. Они боятся туда соваться, так как там много военнослужащих и всюду ходят милицейские патрули. Все террористы кучкуются где-то на окраинах города. В основном это группы, которые прибывают в Грозный на неделю. Один-два фугаса поставили и ушли на отдых, растворились среди мирного населения. В-третьих, боевики сейчас не держат у себя дома оружие. Прячут его где-то рядом, на подворье, в перелеске, за околицей, опасаясь проверок со стороны правоохранительных органов. И что самое интересное, большинство убитых во время последних нападений на селения боевиков оказываются жителями этого же села. То есть они, как правило, ночью выходят из дома, откапывают оружие, нападают на свой же населенный пункт, где хорошо знают, как найти тех односельчан, кто поддерживает федералов, затем вновь закапывают оружие и опять возвращаются домой под видом добропорядочных граждан.

– Можно ли противостоять этому?

– Выявлять скрывающихся под видом мирных жителей бандитов – работа милиции. Не случайно я сегодня имел беседу с моим первым заместителем по милиции и с начальником УВД по Чечне полковником Пешхоевым. Мы обозначили круг вопросов, над решением которых им надо работать.

Один из них – подбор командного состава в местный полк по охране нефтегазового комплекса Чечни. Мы уже определились с Пешхоевым, кто будет командиром полка, кто заместителями, кто командирами рот, чтобы на эти должности не попали случайные люди, а то и бандиты или двурушники. Ведь потом нужно будет время, чтобы от них избавиться – они так же, как и везде в России, подают в суды и точно так же отсуживают свои кресла.

В настоящее время командование группировки не только контролирует подбор и комплектование республиканского УВД, но и оказывает помощь местным милиционерам в борьбе с бандитизмом. В частности, сейчас проходит совместная с чеченскими милиционерами крупная спецоперация по наведению правопорядка в сфере нефтедобычи. В ней участвует и этот полк по охране нефтегазового комплекса республики. Есть уже и результат: за последние 4 дня мы уничтожили около 300 минизаводов по незаконной добыче нефти. Как-то мы с президентом "Роснефти" посчитали, сколько Россия теряет от хищения нефти в Чечне. Получилось минимум 50 миллионов долларов в год. Это большая сумма. А этих денег так не хватает, например, группировке войск, чтобы закупить новые образцы техники, снаряжения, специального оборудования, которые позволяли бы вести различные виды разведки, разминирование, иметь хорошую, надежную связь.

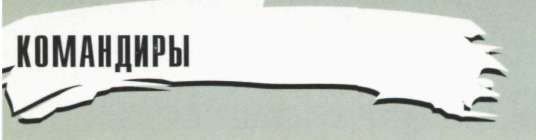
– Владимир Ильич, скажите, что сейчас происходит на чеченском участке российско-грузинской границы?

– Здесь после июльских событий, когда из Грузии попыталась прорваться банда Хасана, было относительное затишье. Хотя отдельных перебежчиков из числа грузин и людей других национальностей мы задерживали и с ними вели беседы. У нас на первом рубеже находятся пограничники. При необходимости мы им и артиллерией, и авиацией помогаем. Наши войска стоят на втором рубеже.

Самая главная сейчас задача пограничников – наблюдать и отслеживать. И если они это сделают как следует, то мы им поможем добить любого бандита, любой отряд. Как, например, это произошло на ингушском участке российско-грузинской границы, где объявилась банда, перешедшая из Грузии.

В завершение нашего разговора мне бы хотелось отметить работу пограничников. Они несут службу по охране границы в исключительно сложных, можно сказать, нечеловеческих условиях, терпят лишения в высокогорье. В Итум-Кале из семнадцати родившихся детей десять страдают заболеванием щитовидной железы. Происходит это из-за недостатка кислорода, необходимых витаминов и т.д. При этом Итум-Кале – это не самая высокогорная точка, где бывают наши пограничники. Поэтому, бесспорно, они герои.

Беседовал Андрей ПИЛИПЧУК

Впервые мы встретились несколько лет назад, когда морские пехотинцы пригласили на батальонные тактические учения. Командир десантно-штурмового взвода Саша Абаджеров оказался исполинского (как узнал позже — метр девяносто восемь) роста. Косая сажень в плечах, светлые глаза и курчавая рыжеватая бородка — ни дать ни взять древний скандинавский воин. Викинг этот до Спутника служил в Москве, в отдельном батальоне морской пехоты, охраняющем Главный штаб ВМФ. Да скучно показалось в столице: по-настоящему развернуться негде. Вот и перевелся в Заполярье.

Как ни настороженно относились в бригаде к пришлым, тем паче — из "Арбатского военного округа", но Абаджерова в Спутнике приняли в "свои". Практически сразу же. По духу, как говорится.

Вновь наши пути пересеклись уже в Чечне...

Сергей ВАСИЛЬЕВ
Фото из архива автора

ЗАПОЛЯРНЫЙ "ВИКИНГ"

ЛЕГЕНДАРНАЯ ЛИЧНОСТЬ

В ШТАБЕ отдельного десантно-штурмового батальона Северного флота, расположившемся в поселке Беной, узнал, что до "Зимы" (позывной Абаджерова в радиоэфире) рукой подать: "Вон, на той заснеженной горе окопался. Напрямки километра полтора, не более...". И сразу захотел попасть в третий взвод, нештатное разведподразделение ОДШБ, о командире которого промеж федералов ходили легенды: воюет дерзко, нестандартно. "Зима" с подчиненными почти месяц находился в личной охране муфтия Чечни Кадырова, за голову которого бандиты давали миллион долларов.

А 31 декабря 1999 года на высоте близ Харачоя в жестокой схватке с бандитами пали смертью храбрых двенадцать "черных беретов" из второй десантно-штурмовой роты. Сашин взвод первым отбил у "чехов" уже занятую ими вершину, раненых морпехов, тела погибших. Парни, стремясь выручить товарищей, рванули с горы на гору — и добрались всего лишь за сорок минут. Те, кто хоть раз топтал северокавказские высоты, думаю, оценят — фантастика.

Но одно — узнать о предновогодней схватке на высоте Матросская из третьих уст, скупых абзацев наградных представлений. Совершенно иной коленкор, когда выпадает возможность услышать подробности, как говорится, от главных действующих лиц. Поэтому, получив добро у комбата подполковника Анатолия Белезеко, я быстро собрался в дорогу на поднебесное становище "Зимы".

В реальности же путь до Сашиных позиций оказался далеко не таким, как обещали: мол, "рукой подать". Из Беноя на бронетранспортере, мимо покореженных войной туристических баз, подкатили к реке Хулхулау. Форсировали ледяную стремнину. На противоположном берегу — стоп: "точка" подъема пешего абаджеровского "каравана", ежедневно подпитывающего взвод боеприпасами, продовольствием, медикаментами.

Перекур у расщепленных артиллерийским огнем вековых буков. "Та-щ, а вон у ручья неразорвавшаяся авиабомба..." Парни ловко вспарывали патронные цинки, пересыпая их содержимое в вещмешки, вязаные баулы. Вскоре морпехи навьючили пожитки на спины. "Готовы? — негромко спросил старший и, оценивающе глянув на меня, скомандовал: — Вперед!" И началось...

Правда, во время коротких привалов "караванщики" столько всего рассказали о своем командире и подразделении, что одного этого уже с лихвой хватило бы на остросюжетное повествование.

Между прочим, с юмором констатировали парни, их взвод — "проклятый". В том смысле, что если есть в полосе боевых действий батальона дыра из дыр, туда обязательно засунут "Зиму" с его "снеговиками". Однако, говоря всерьез, для морпехов это — предмет особой гордости, знак доверия со стороны командования ОДШБ, оценка их боевых качеств.

— Если б вы только видели, как еще в Спутнике взводный проводил учения! Всегда что-нибудь придумает, изобретет, чтоб больше положенного. Однажды заминировали, конечно, условно, штаб соседней мотострелковой бригады. После "пленили" двигавшийся по дороге Мурманск – Печенга автомобиль с пассажирами. Правда, там начальство какое-то оказалось. Шуму было!

— Командование бригады — так то вообще: "Абаджеров ...твою мать! Забодал фокусами!.." А мы считаем, взводный верно делает: интереснее боевой подготовкой заниматься.

— И потом, война такие сюрпризы выдает, ни в одном учебнике не найдете!.. Не-е, зуб даю, взводный еще и генералом станет... Хотя может и не стать. "Подорвет" что-нибудь не к месту или опять начальство какое-нибудь "повяжет"...

Словом, парни сошлись во мнении: третий взвод — лучший в парашютно-десантной роте. А сама ПДР — лучшая в десантно-штурмовом батальоне морской пехоты Северного флота.

Об этом я и сказал Александру, когда треклятый подъем на высоту 1126 метров остался позади.

Абаджеров улыбнулся, покачал головой:

– Будь моя воля, на каждом метре этой земли ставил бы памятный знак... В честь своих парней!

ПОДНЕБЕСНОЕ СТАНОВИЩЕ

ЕСТЬ ЗА ЧТО. Даже не беря в расчет предыдущие подвиги. Достаточно обозреть становище "Зимы": сложенный из разнокалиберных бревен, врытый по уши в заиндевелую землю блиндаж; непокрытые "щели" с грозно ощеренными по периметру обороны пулеметами. Небольшие навесы из лапника над импровизированными лежками. Все придавлено снегом. Точнее – наледью. Солнечные лучи даже в зените скупы на тепло для морпеховского "островка", облюбованного штабом десантно-штурмового батальона из тактических соображений.

Война сделала Сашиных подчиненных неприхотливыми и выносливыми, не по возрасту рассудительными и предусмотрительными. А еще они не боятся встретиться с "чехами" лицом к лицу и умеют все, чтобы выжить и выйти из схватки победителями. Это уже заслуга Абаджерова.

– Командир научил правильно выбирать позицию в бою, – рассказывал снайпер матрос Эдуард Черемных, – ставить растяжки с гранатами на земле, деревьях; устанавливать мину, чтобы получился направленный взрыв. Он даже автомат может поставить на растяжку. И не только это. Поначалу в темноте шарахались от каждого щелчка, а теперь, благодаря взводному, по звуку определяем, упал ли, к примеру, снег с ветки или сама ветка упала с дерева.

– ... ?

– Когда ветка падает с дерева, – негромко рассмеялся Эдик, видя мое недоумение, – она цепляется за другие. Нужно только слушать...

За двое суток, проведенных у "Зимы", убедился: как парням повезло со взводным, так и ему – с ними. Хорошие мальчишки, правильные. Во взводе их – восемнадцать. С командиром – девятнадцать. Невелика вроде бы рать. Да втридорога вставали боевикам дела шального "Зимы", когда кровавая военная тропа сводила морских пехотинцев и бандитов.

НА ТРОПЕ ВОЙНЫ

ЗАСАДУ на ротную колонну десантно-штурмового батальона "чехи" организовали со вкусом. Но разведчики по бликам от оптики вычислили снайпера, сгоравшего от нетерпения в кущах зеленки, и успели занять оборону. Боевики, видя, что расклад изначально не за них, поспешили обработать колонну пулеметами, но особого вреда причинить морпехам уже не могли.

А "черные береты", в свою очередь, огрызнулись таким шквалом огня, что мечты противника о ведении прицельной стрельбы сразу же утонули в клубах порохового дыма. "Чех", выпустивший пару гранат по приданному морским пехотинцам танку, промахнулся. Ответные выстрелы из танковой пушки градом окатили бандитов. Вскоре большая их часть рассеялась в горах, остальные ретировались на двух "уазиках".

Но не такой Абаджеров человек, чтобы сладить с боевиками мировую. Догнать, наказать! Взвод "Зимы" бросился в погоню. По следам шли до темноты. В какой-то момент даже показалось, что потеряли. Но только североморцев остановила ночь, "чехи" поползли вновь...

Ранним утром на позициях морпехов появилась разведгруппа ФСБ. Ее бойцы, увидев навалы стреляных гильз, присвистнули: "Ну и... устроили вы тут, товарищи моряки!.."

БЕЗ ВИНЫ ВИНОВАТЫЙ

ЕЩЕ В СПУТНИКЕ, после очередного "распекона по поводу", бывший комбриг полковник Григорий Семенов не раз выговаривал: "У вас, товарищ Абаджеров, до сих пор в одном месте романтика играет..."

Но взводный стоял уперто: если и "учиться военному делу настоящим образом", то без скидок на условность. Поэтому его матросы, презрев штатное расписание, стреляли из всех видов оружия. Бегали, как лошади, за сутки наматывая километров по двадцать. Но Абаджерову все казалось мало. И он, играя на нервах командования, продолжал "изгаляться в милитаризме".

"А если?.." – посещала его светлую голову очередная шальная идея. И вскоре абаджеровцы уже стреляли через бойницы бэтээра на полном ходу. Попробовал сам, удалось не сразу. Однако бойцы приноровились, мишени укладывали только так.

В августе 99-го морпехи еще не предполагали, что северокавказские вершины уже застили солнце над Спутником. Но своих парней Абаджеров готовил обстоятельно. На всякий случай.

К слову, начальство стоически переносило художества неугомонного взводного. Но и нордическому терпению приходил конец. Особенно, когда "ноту категорического и наипоследнейшего китайского протеста" слало закадычное командование соседней мотострелковой бригады, чей штаб Абаджеров, попутно с выполнением основной задачи, за-

бросал дымовыми гранатами. Та же участь постигла и печенгскую гарнизонную комендатуру. Затем – захват моста под носом у ошалевших от "Вихря-Антитеррора" милиционеров. Стрельба по растворившимся в лесу "террористам". И, наконец, пресловутое:

– Абаджеров... твою мать! Забодал фокусами!..

Когда Сашу ругают, он улыбается. Защитная реакция. А это еще больше заводит начальство. Абаджеров с улыбкой проникается и для приличия даже раскаивается в "содеянном". Но чувствует ли он себя виноватым?..

– В честь чего? – Александр удовлетворенно вслушался в пулеметную очередь из "секрета", огненным скальпелем рассекшую чеченскую ночь: "Музыка войны! Пусть знают "духи" – "Зима" не спит!", и философски заключил: – К любой профессии нужно подходить творчески. А если довольствоваться лишь параграфами кабинетных наставлений, ничего не придумывать, то жить и служить станет неинтересно.

ЯЗЫК АБАДЖЕРОВСКОЙ ВОЙНЫ

ГЕНИЙ полковника Кольта изобрел не только пистолет всех времен и народов. "Куда можешь послать пулю, – наставлял он, – не посылай человека". Саша свято верен этому завету: если где-то хрустнуло что-то или шум какой, Абаджеров отправляет в "разведку" пулеметную очередь. После этого, как правило, там уже никто и ничем не хрустит.

Язык абаджеровской войны лаконичен. Во время боевых действий он не прощает расхлябанности, недисциплинированности, упования на авось. Под Гудермесом взвод "Зимы" держал оборону в месте, где разведгруппа "зеликов" на свой страх и удачу рискнула выйти из "чеховского" тыла. Но "калитки" здесь не должно было быть.

Саша дал красную и зеленую ракеты: "Я – свой!" Группа, если это федералы, ответила бы тем же букетом. Однако...

"Духи"?! Но в душе что-то не стыковалось.

"Зима" приказал обстрелять группу. Поверх голов. Разведчики смылись. На следующий же день к морпехам прикатили взъерепененные подполковник и майор: "Тут вчера группа пыталась выйти, не вы ее обстреляли?" "Не знаю, – спокойно ответил Саша. – Шарахались какие-то лишенцы". Офицеры на арапа, возмущаться. "Зима" подвел их к дороге, которую пыталась форсировать группа, и показал: с одной стороны мины и с другой. "Если б я вчера их взорвал, от вашей группы, дорогие собратья по оружию, вообще никого не осталось бы. Делайте выводы". "Да-а, – передернуло гостей, – повезло..."

Воспоминания будто вплавили свинец в голос Абаджерова, стал он глуше, жестче:

– В Чечне любая мелочь может стать в конечном итоге решающей, хуже – роковой. Даже если разведка впереди – не гарантия, что минуешь неприятности. Взвод на марше – боевое охранение, тыловое, боковое. По сторонам бдят. И легкие пути выбирать нельзя: они приведут к гибели. Был 31 декабря вариант: пройти низиной, обойти вершину. Но решили – через нее. Позже обнаружили в ложбине сильные "чеховские" укрепления. Попади мы туда, неизвестно, чем все это закончилось бы...

"Я – "ЗИМА"! ВЕДУ БОЙ..."

В КАНУН Нового года североморцы штурмовали Веденское ущелье близ населенного пункта Харачой. "Зима" оседлал высоту в тысячу восемьсот с лишним метров над уровнем моря. Днем ранее вывел на соседнюю вершину с отметкой 1406 десантно-штурмовой взвод лейтенанта Юрия Курягина. Прикрыл подъем "Карабина" и вернулся обратно. Должны были сразу же наступать, но приказ пришел спустя сутки. Сашиному взводу, как самому "одаренному" в батальоне, поставили задачу идти в обход. А чтобы зайти в тыл "чехам", откуда "работали" по вертушкам зенитные установки, пулеметчики, предстояло сделать горами круг километров в пятнадцать. А высота 1406 от Абаджерова правее была, буквально в двух километрах.

Выступили в восемь утра. Продовольствия с собой минимум, зато по два боекомплекта. Начали спуск. Но на уровне 1200 метров насторожились: гулким эхом ударили недалекие разрывы. Перед сопкой, занятой "Карабином", метрах в шестистах от "Зимы", – перелесок. И в нем какое-то мурло по гражданке отсвечивает. Ясно – "духи"! Прямо на лету морпехи развернули "Утес", обработали зеленку и рванули дальше.

Вдруг опять на сопке Курягина звуки боя. "Зима" доложил по связи: "Слышу стрельбу, разрывы". Потом все оборвалось разом. Саша в бинокль – на высоте люди в камуфляже ходят. Первая мысль была: "На "Карабина" напали, но он отбился". Допустить да же не мог, что наверху – "духи".

"Черные береты" продолжили спуск. Уже с километр осталось до подножия высоты 1406. Вновь перелесок, тропка сиротливо змеилась.

И тут не подвела разведка: младший сержант Теню, матросы Бракк и Смирнов. Только зашли в лес, парни – отмашку: мол, видим "чехов". Что делать? На решение – секунды. С пригорка пролаял "духовский" пулемет, пули прогнусавили над морпехами.

"Зима", стремглав развернув взвод, неистово, чтобы боевики слышали, заорал: "Морская пехота! По бандитам три короткие очереди – огонь!.."

Расход, в итоге, по магазину. Однако эффект: девятнадцать "калашей" одновременно как вломили!

На пригорке заткнулись. Только хруст веток в отдалении.

За холмом оказалось что-то вроде базы хранения. Кругом кровь. Видимо, североморцы здорово причесали боевиков. Обнаружили гранаты от РПГ-22. Одна – целая. Второй, вероятно, пытались выстрелить, но вышла осечка. В кустах наткнулись на зенитную пусковую установку, ракеты к ней. "Зима" носком ботинка поддел окровавленную зеленую головную повязку.

Решил заскочить на высоту, занятую Курягиным, узнать, что за побоище там учинили. Разведка ушла вперед. За ними, след в след, "Зима", остальные. Вдруг Бракк кубарем. Лицо ужасом искажено: "Командир, наши... мертвые". В первое мгновение Абаджеров даже не осознал услышанное. Срывая голос: "Вверх, пулей..."

На горе – землянка. В огне. Вокруг трупы. Потом – шевеление в сене, метрах в десяти от "Зимы". Вскинули "калаши": "духи"? Из небольшой копны выполз матрос, контуженный, рядом с ним – раненые. Один в спину. Успели зашхериться, поэтому боевики их не добили.

Абаджеровцы с трудом опознали двенадцать изувеченных бандитами и огнем трупов морских пехотинцев из второй десантно-штурмовой роты. Начали рваться горевшие боеприпасы. Пули – врассыпную...

Что же стряслось с "Карабином"?

"Зима" автоматически: "Занять круговую оборону". Шли как рейдовый отряд, налегке, саперные лопатки не брали. Окапывались штык-ножами. Выжгли траву, доходившую до пояса и мешавшую обзору местности. Сопка стала черной.

По форме она напоминала "восьмерку": плато, чуть ниже – "переход", и в отдалении еще одно плато. На пятачке, где погибли морпехи, залегли. У раненого в спину

кровь не останавливалась, его перевязали, вкололи обезболивающее. Вызвали вертушку.

С надрывом осела прогоревшая часть землянки. И вдруг, "Зима" глазам не поверил, из-под нее выбралось четыре ошалевших от дыма раненых североморца. Оказалось, авианаводчик старший лейтенант Семен Соболь в смертельном броске телом буквально заблокировал вход в землянку. "Духи" просто не заметили парней.

От них и узнал Абаджеров о трагедии, разыгравшейся ранним утром на безымянной высоте с отметкой 1406. Позднее ее назовут Матросской... .

... Бандиты цепью вынырнули из зеленки, предательски укутанной туманом. Охватили вершину с трех сторон. Сплошным огнем прижали морпехов к земле. Шли в полный рост, кричали: "Сдавайтесь! Бросайте оружие. Вам ничего не будет". И поливали очередями. От пояса. Кстати, часом позже "Зима" сам в очередной раз убедился: стрелять "духи" умеют.

Случилось, что подошли вплотную. Забросали гранатами. От них и погибло большинство "черных беретов". Раненых, кого нашли, – добили...

... Неожиданно: "Командир, сека!"

"Зима" обернулся. Метрах в пятидесяти – боевик, за ним другие идут. И выходят на ту "полувосьмерку", которую морпехи не занимали. Саша с матросом Ермаковым как стояли, так и рухнули на землю, скатились в отрытый окопчик. Успели. "Чех", не целясь, от бедра – очередь из АКМа: пули метрах в двух от североморцев взвили пепел. Абаджеров чертыхнулся: "Ни хрена себе, падла, стреляет!"

Морпехи огрызнулись. "Дух" сложился – то ли просто присел, то ли в живот попали – и за сопку упал. Не достать. А подствольники на что?..

Связался с ротным: "Я – "Зима"! Веду бой!" Запросил минометчиков, чтобы накрыли зеленку. После саперы поставили в ней растяжки, чтобы бандиты не подошли вплотную.

Вертушка прилетела часа через три, но мертвых вывезти не смогли. Снайперы с соседней горы не дали. Только раненного в спину загрузили, и с ним еще тяжело контуженного. Два Ми-24 прикрывали, а Ми-8, по нему пулеметчики "старались", приткнулся к земле одним колесом...

А у Саши автомат заклинило. Дал очередь, и патрон разорвало в стволе. Благо у землянки нашел "калаш".

Боевики не раз пытались сбросить "Зиму" с высоты, но...

В шесть вечера подошел взвод старшего лейтенанта Алексея Зайцева. Абаджеров скоординировал действия: "Я блокирую "духовскую" гору и тыл прикрываю, а ты, Леха, вторую "полувосьмерку" держи". Еще спустя час на вершину поднялся командир первой десантно-штурмовой роты капитан Сергей Шашин с тридцатью морпехами.

Стемнело, сопку зажал туман. Александр разбил взвод на тройки, каждой нарезал "сектор ответственности"...

В полночь "духи" по радиосвязи вышли на Сашу: "Зима"? Эй, "Зима", с Новым годом! Мы и до тебя доберемся".

– Ростом не вышли, – сплюнул Абаджеров...

ВОЕННОЕ СЧАСТЬЕ "ЗИМЫ"

– ...К СОЖАЛЕНИЮ, не успели к Юрке. – Абаджеров, стараясь не шуметь в темноте – отдыхали сменившиеся из "секретов" матросы на ощупь взял баночку из-под консервов, превращенную нами в пепельницу, тщательно растер в ней окурок и, горько вздохнув, добавил: – Если б только знал...

– Почему же бандиты после боя с группой Курягина все-таки ушли с высоты?

– Они собирались вернуться. Просто не ожидали, что мы быстро поднимемся. – Абаджеров мельком глянул на светящиеся стрелки наручных часов: пора проверять посты, хотя минутой ранее морпехи в ритме пулеметного стаккато в очередной раз напомнили Веденскому ущелью, что и в эту крутую заполночь "Зима" бодрствует. – Когда "чехов" выбили с горы, откуда 31-го по Матросской работали снайперы, у ее подножия, в лесу, мои разведчики нашли вырубленные колья с заостренными концами...

А утром на позиции третьего взвода поднялся командир парашютно-десантной роты капитан Сергей Лобанов. Пришел, чтобы вручить морским пехотинцам заслуженные награды, к которым "черных беретов" представили за первый этап контртеррористической операции. Александру Абаджерову – медаль "За отвагу".

– Самая дорогая и желанная для меня награда, – признался Саша. – У моего деда, Георгия Николаевича, воевавшего на Черноморском флоте на торпедных катерах, "За отвагу" было четыре.

...Как военный человек, профессионал, капитан Абаджеров счастлив: он на своем месте. Но для всеобъемлющей полноты этого ощущения ему не хватает-таки одной вещи: чтобы отдельная Краснознаменная Киркенесская бригада морской пехоты Северного флота наконец-то стала гвардейской. Она уже давно это заслужила. Александру до сих пор памятен день, когда на срочной командир батальона подполковник Памельников вручил ему "гвардию", которую, кстати, и поныне носит на парадной тужурке.

Хотя, по мнению "Зимы", офицерское счастье – вещь, наверное, все-таки условная. Счастливым можно быть и в треклятом Веденском ущелье, в заиндевелой землянке на заснеженной высоте с отметкой 1126,1 метра над уровнем моря. По периметру обороны – ящик гранат "расфасован" в два десятка растяжек, столько же мин. Вроде не так уж и зябко, хватает поесть. А главное – надежные парни рядом, и работа честная, нужная...

ОТ РЕДАКЦИИ. *"Братишка" поздравляет морпехов-североморцев, всех "черных беретов" России с профессиональным праздником – Днем морской пехоты!*

ВОЙНА НА ПРОСПЕКТЕ МИРА

ндрей МАКАРОВ
оото из архива редакции

**Іто в одну реку нельзя войти дважды. А военным порой риходится по нескольку раз рать один и тот же дом, лицу, город...
lавсегда остались в памяти Игоря Груднова картины іеченской войны 1996 года. Взятые ценой крови солдат орода, блокпосты и опорные ункты, непонятные еремирия и новые бои. І, наконец, вывод войск з республики. Сюда же ришлось вернуться в 1999 году.**

ЕКАБРЬ 1999 года, группировка "Запад". Генерал и несколько полковников склонились над картой. Потрепанная, испещренная стрелами, условными обозначениями. Вот места вчерашних боев: Аматинский хребет, где вэвэшники держали восемнадцать высот, обеспечивая проход частей Российской армии по горной дороге Галашки – Аршты – Бамут. Но это дела уже вчерашние, а сегодня заместитель командующего группировкой по специальным операциям полковник Игорь Груднов продолжает доклад:

– За неполный месяц спланированы и проведены спецоперации по поиску и разоружению террористов в населенных пунктах Урус-Мартан, Чечен-Аул, Пригородное и Гойское. Как всегда, изымали оружие и боеприпасы, проводили разминирование, работали с местным населением.

– По наводке работали? – не то спросил, не то уточнил генерал.

– По наводке. Чеченцев. Те чувствуют нашу силу и уже не боятся давать информацию о местонахождении бандгрупп. Знают, что мы разобьем боевиков, и не боятся мести. В ближайшие дни запланированы к проведению операции в пунктах...

– Хорошо... – генерал прервал Груднова. – Дело налажено, теперь справятся без вас. А вы собирайтесь в столицу, будете брать Грозный, командовать группировкой "Север" Особого района.

3 января 2000 года удалось захватить кирпичный завод. Группа бойцов, закрепившихся в нем, отражала все новые атаки боевиков. На полковника Груднова по радиостанции вышел оставшийся за командира старший сержант:

– У нас десять раненых. В строю осталось четверо. Боевики все обкуренные. Идут на нас в рост, хохочут...

– Сынок, – нажал тангенту Груднов и не приказал, а попросил: – продержитесь до подкрепления.

На помощь остаткам группы пошел танк. Груднов связывался со старшим сержантом, а полученные от него координаты целей передавал омоновцу, находившемуся в танке. Так поражали огнем боевиков и отстояли завод.

Драться приходилось за каждый дом. 5 января в районе автохозяйства солдатам внутренних войск противостояло свыше ста бандитов во главе с Шамилем Басаевым. Эти головорезы сопротивляются до последнего. Каждое из окон высотного здания ощетинилось огнем. Значит, будут и большие потери...

Полковник Груднов рассматривал обычный с виду боеприпас. Смотрел то на него, то на высотку, где засели басаевцы. Наконец усмехнулся и дал команду открыть огонь.

Стреляли лишь двое солдат. Били по окнам зданий. По одному заряду в каждое окно. А доставленные прямиком из Моздока заряды содержали слезоточивый газ. Неожиданно попавшую в дом "Черемуху" бандиты приняли за неизвестное химическое оружие и оставили позиции без боя.

Но это редкий удачный случай. А так выматывающие бои шли за каждую улицу, за каждый дом.

Весь конец декабря и первые дни нового, 2000 года солдаты и командиры группировки "Север" зачищали от боевиков территорию Ленинского района. К Рождеству вышли на рубеж: кирпичный завод – СПТУ-12 – левый берег Сунжи. Впереди, в ста метрах, стояли корпуса консервного и молочного заводов, превращенные боевиками в неприступные крепости. Здесь и минные поля, и хорошо простреливаемые территории, и окопавшиеся на заводах боевики.

Командир "северян" все не мог принять решение. Десять лет назад в Академии имени Фрунзе его учили, что нельзя терять темп наступления. Но ведь войска сейчас измотаны непрерывными боями. Поднять их и бросить вперед – потерь не оберешься. "Крепости" штурмовать не меньше недели, выбивая по десятку метров, по этажу в день. Пацанам в окопах не то что помыться да обогреться – им бы отоспаться.

Груднов приметил за выбитым окном солдата, вестового, который с утра набегался по позициям, собирая командиров частей на совещание. Солдат в прожженном, затрепанном бушлате безмятежно спал, привалившись к стене. Во сне он улыбался, и его совсем не интересовали ни собравшиеся на совещание командиры, ни предстоящий бой.

Полковник Груднов оглядел офицеров. Все вымотаны не меньше солдат. Лица осунулись, глаза запали. Лейтенант Комаров держится, а ведь наверняка не отдыхал, после боя на узел связи бегал. Жена у лейтенанта вот-вот родить должна.

– На подготовку операции по штурму заводов, – Груднов немного помолчал, – две недели. Штурм будет после девятнадцатого.

А сам, пока эти дни войска приводили себя в порядок, ездил к артиллеристам, армейцам, намечал цели, организовывал взаимодействие.

Двое суток шел бой. Огнем уничтожили шесть дотов, подавили 32 огневые точки, уничтожили и ранили свыше двухсот боевиков. Заводы заняли. А двадцать три бандита, не выдержав напора российских солдат, сдались в плен.

Теперь перед войсками была Сунжа. В ночь на 26 января личный состав форсировал реку и занял плацдарм на правом берегу. Две школы, мусульманская и русская, стали нашими опорными пунктами.

– Занять здания школ и до утра закрепиться, – распорядился полковник Груднов. – Разведка – вперед!

Доклад разведчиков последовал под утро:

– Товарищ полковник! Отряд боевиков, человек пятьдесят, все в нашей форме и маскхалатах, не скрываются, явно под армейскую разведку работают.

– Где?

– Идут к школе.

В семь часов утра части восьмой бригады вступили в бой с диверсионным отрядом Шамиля Басаева. Не ожидавшие встречи с войсками, головорезы пошли напролом. Казалось, ни автоматный, ни пулеметный огонь их не брал. Пулеметчик рядовой Раис Мустафин только успевал менять ленты. В перерывах между атаками боевики пытались давить на психику бойцов, к школе неслись то площадная ругань, то предложения сдаться.

Шесть часов шел бой и перед школой, и в узких коридорах, и в бывших классах. Солдаты выстояли. Отряд Басаева был уничтожен. Наши потеряли четверых, в том числе и лейтенанта Комарова, у которого незадолго до боя родилась дочь.

Этот бой стал переломным в сражении за Грозный на этом направлении. И военная наука, утверждавшая, что темп терять нельзя, в этот раз пригодилась. Воодушевленная победой бригада во главе с полковником Грудновым пошла вперед и выполнила задачу, овладев центром города.

Рапорты о победах звучали, как из сводок другой войны – Великой Отечественной: "С боями заняли улицу Богдана Хмельницкого... освободили улицу Жуковского... овладели Первомайской".

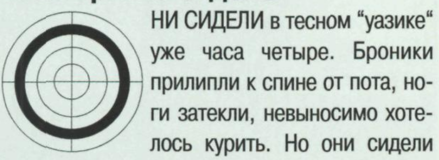
А 3 февраля 2000 года полковник Игорь Груднов со своим подразделением вышел на улицу Мира.

Получив Золотую Звезду Героя России, полковник Груднов не стал отсиживаться в тылу. Отважный офицер лично руководил операциями в Чечне, был тяжело ранен. И снова вернулся в строй...

Сегодня он уже генерал. С должности командира соединения внутренних войск направлен в Академию Генерального штаба. Наверное, это правильно, довольно ценный опыт собран им за две чеченские кампании. Опыт, который пригодится и другим командирам в России.

ПАРНЕЙ ТАК МНОГО БОЕВЫХ...

Роман ВЯЗИН
Фото автора
и из архива отдела

НИ СИДЕЛИ в тесном “уазике“ уже часа четыре. Броники прилипли к спине от пота, ноги затекли, невыносимо хотелось курить. Но они сидели тихо, терпели и только сквозь зубы ругали какого-то Басалиева. Они его и в лицо-то не знали толком. Видели лишь ксерокс фотографии. Ничего выдающегося, обычный киллер...

Лишь на пятом часу прозвучала команда: “Захват!”. Ну а дальше все закружилось, как в голливудском боевике. Правда, “кино” закончилось, едва начавшись. Профессиональный убийца не успел даже достать руку из-за пазухи, ибо столкнулся тоже с профессионалами, только настоящими. Руки оперативников сомкнулись на Басалиеве, как клещи. Преступник даже пикнуть не успел...

Практически каждый день бойцы саратовского СОБРа рискуют жизнью, хотя сами считают, что работа у них не пыльная: задержание преступников и освобождение заложников, защита милиционеров и членов их семей. Как сказал командир отряда подполковник милиции Сергей Можаров: “СОБР – это хороший аргумент против обнаглевшей и разгулявшейся уголовщины”. Первая и вторая чеченская кампании оставили свой след в боевой истории отряда. За обе войны собровцы совершили более тридцати выездов в горячий регион. К сожалению, из командировок не вернулось четыре бойца, еще двое собровцев погибли при выполнении служебного задания в Саратове.

Первой потерей отряда стал старший лейтенант милиции Игорь Юдин, кавалер ордена Мужества, прошедший горнило чеченской войны. Игорь погиб 25 июня 1997 года во время спецоперации в Саратове, когда собровцы брали “цыганского барона” Оглы. Несправедливо распорядилась судьба и жизнью сержанта милиции Игоря Павлова. Он погиб при проведении операции по задержанию вооруженных бандитов. К медали ордена “За заслуги перед Отечеством” II степени, которым Павлов был награжден за чеченскую командировку, прибавился орден Мужества, к сожалению, посмертно.

В декабре 1999 года отряд проводил зачистку в населенном пункте Автуры. Зачистка как зачистка, ничего особенного. Все досмотрели, проверили. Пусто. Но когда начали ворошить сено стоящей в огороде копны, то оказалось, что под стогом спрятан инкассаторский бронированный автомобиль. В машине нашли оружие, боеприпасы и фотографии, на которых изображен “мирный” хозяин дома в обнимку с Хаттабом.

Январь 2000 года оставил в памяти ребят неизгладимый след беспримерного мужества, собранности и взаимовыручки. Под Рождество на связь вышел Хамза. Так называл себя человек, периодически объявлявшийся в эфире. Как обычно, Хамза обрисовал не особо радужные перспективы пребывания собровцев в Шали. И дал понять, что недалеко, на трубном заводе, содержатся около 160 заложников. А охраняет их отряд численностью чуть более 50 боевиков. Комендант Шали генерал-майор А.Беспалов поставил задачу немедленно освободить заложников. Без точных разведданных, без прикрытия сводный отряд приволжского СОБРа и якутского ОМОНа под утро отправились на задание.

В главные ворота завода ломиться, естественно, не стали. Осторожно двинулись вдоль периметра. Неожиданно с фланга по собровцам заработал пулемет, и тут началось... Шквальный огонь не оставлял сомнений в том, что боевиков здесь не 50 и даже не 150. Засаду подготовили как минимум 200-300 боевиков. Ни о каких заложниках, естественно, речи и не шло.

Нужно было в срочном порядке отходить. Но уже рассвело, и люди на снегу стали походить на живые мишени. Вскоре появились раненые, геройски погиб командир якутского ОМОНа полковник милиции Александр Рыжиков, посмертно награжденный Золотой Звездой. Под плотным пулеметным и снайперским огнем, рискуя собственной жизнью, Александра Александровича вынес с поля боя лейтенант милиции Владимир Ч. А старший сержант милиции Александр П. спас двоих раненых собровцев, подавив огневую точку боевиков.

“Духи” пытались окружить смельчаков, но якутские пулеметчики немного “постригли” нохчей. На помощь милиционерам пыталась прорваться БМП. Она шла на полной скорости, но боевики сожгли ее на полпути. Чуть позже показался БТР, но, оценив обстановку, экипаж посчитал нужным ретироваться.

К вечеру пыл боевиков поутих. Тогда командир сводного отряда подполковник милиции Михаил З. принял решение отходить. Отход был очень грамотным. Впоследствии о нем даже сделали учебный фильм для спецподразделений.

Где-то в километре от завода стояли мотострелки. Ребята все слышали, но помочь братишкам ничем не могли. Комендант Шали посчитал, что спецназовцы – мужики матерые. Или возьмут завод, или вырвутся из западни. И, "чтобы не вызывать лишнюю неразбериху", приказ поддержать собровцев не отдал.

Позже собровцы узнали, что на заводе временно квартировал, а потом прорывался из Шали штаб Хаттаба. Боевики ждали милиционеров трое суток. Каждый метр, каждый уголок были пристреляны снайперами и пулеметчиками.

Ночью Хамза вновь вышел на связь и пообещал приятный сюрприз. Его пророчества не заставили себя долго ждать. Через день, 9 января, саратовские собровцы и якутские омоновцы получили ультиматум. "Духи" предлагали им сдать оружие и в течение двух часов по предоставленному коридору покинуть населенный пункт. Дело в том, что боевики практически свободно заходили в Шали. Небольшие их группы под видом мирных жителей просачивались через КПП и блокпосты по реке Бас.

На переговоры с боевиками отправился подполковник СОБРа Олег Ж. с бойцами. Численность ваххабитов им установить не удалось, но то, что "духи" тщательно спланировали свою операцию, стало ясно как день. Основная группа боевиков расположилась неподалеку, в школе.

Через некоторое время в шалинскую комендатуру, где базировались СОБР и ОМОН, вернулись парламентеры. Они рассказали, что к чему. Вопрос стоял конкретно: или милиционеры сдают оружие и их отпускают (в чем они очень сомневались), или их уничтожают до захода солнца. Спецназовцы, естественно, сдаваться не собирались и, пока было время, стали укреплять свои позиции.

Вялые перестрелки особо ни к чему не привели. "Духи" решили взять комендатуру измором и отравили воду, продырявив выше по течению реки бочку с солярой. Но ожидаемого эффекта не получили. Тогда боевики собрались перед школой на митинг, чтобы как следует подбодрить себя перед решающим штурмом. Неизвестно, чем бы кончилась вся эта история, но в самый разгар митинга в школу влетела ракета. Легла она точно. Ни один осколок до комендатуры не долетел. Откуда она взялась, осажденные милиционеры толком и не поняли. Но итог один: огромная воронка, куча обгорелого мяса и никаких больше "духовских" ультиматумов...

Очередная командировка приближалась к своему логическому завершению. Многие бойцы уже думали о приближающемся Новом годе, до которого оставалось чуть меньше месяца. ГАЗ-66, в котором ехали капитаны милиции Дмитрий Воротынов, Иван Смирнов, Олег Х. и бойцы из Астрахани, пылил по улицам Старопромысловского района Грозного. Колонна возвращалась из Ханкалы, куда собровцы ездили за продуктами. Недалеко от блокпоста № 56 машина подорвалась на фугасе. Дмитрий и Иван получили осколочные ранения в голову. Водителя тоже тяжело ранило. Олег, чудом оставшись невредимым, был контужен. Когда он очнулся, уже шел бой. Олег удивился, как это Иван, у которого из головы торчал осколок собственной каски, истекая кровью, отстреливался от боевиков из своей СВД. Через некоторое время подоспели на помощь мотострелки. Иван, теряя созна-

ние, все просил Олега присмотреть за его винтовкой...

Капитан милиции Иван Смирнов скончался от полученных ран 9 декабря 2000 года. На следующий день, не приходя в сознание, умер и Дмитрий Воротынов. Оба посмертно награждены орденом Мужества.

А через три месяца собровцы несли боевое дежурство на одном из блокпостов под Грозным. Вечером третьего февраля, в десятом часу, точно по расписанию, "чехи" начали обстрел "блока". Правда, на этот раз "духи" явно перебощили с гранатами. Ситуация сложилась критическая. И тогда оборонявшиеся собровцы приняли решение установить на позиции АГС и из него обработать непримиримых. Решить-то решили, только чтобы сделать это, надо выйти прямо под пули. Тут же вперед пошла группа прикрытия, в которой был майор милиции Дмитрий Климов. И через некоторое время гранатомет уже поливал огнем вражеские позиции. Нохчи обозлились и стали вести огонь из всего, что могло стрелять. Дмитрий получил тяжелые ранения. Огонь "духов" становился все плотнее, расчет АГС даже головы поднять не мог. Тогда майор Климов принял решение вызвать весь огонь боевиков на себя и стал стрелять из автомата по бандитам. "Чехи" перевели огонь на смельчака. Третье, смертельное ранение Дмитрий Борисович Климов получил в шею. Он так и погиб, сжимая в руках раскаленный ствол автомата...

Сейчас у собровцев будни. Как и у всех спецподразделений, они насыщены многочасовыми тренировками и работой. Труд этот и для мужчины нелегкий, но как же я был удивлен, увидев в отряде капитана милиции Юлию с ее боевой подругой – СВД. Когда Юля заканчивала физкультурный институт, ее с подругами пригласили попробовать свои силы в СОБРе. С легкостью сдав нормативы по физподготовке, девушки остались на стажировку. Работа в отряде увлекла их, и вскоре девушки надели форму. Со временем некоторые из них перевелись в другие, более спокойные отделы. А вот Юля осталась верна себе и спецназу до конца. Ей предлагали новые должности и повышение в звании, но она не согласилась. После командировки в Чечню ее желание служить в СОБРе только окрепло. Одной из удачных операций, где Юлии с коллегой капитаном милиции Ириной А. пришлось играть первую скрипку, стало обезвреживание банды рэкетиров, орудовавшей в поезде Саратов – Берлин. Бандитов уже пытались ловить, но руководимые хитрым главарем (бывшим сотрудником милиции), они всегда уходили. Но на этот раз их взяли, как в кино, без шума и пыли.

К сожалению, материальное обеспечение саратовского СОБРа оставляет желать лучшего. Это обидно. Разве не эти мужчины освобождали от боевиков Шали, Грозный, Автуры, Чечен-Аул и другие населенные пункты Чечни? Или это не они вернули государству миллионы рублей, ликвидируя банды, задерживая наркодельцов? Разве не они практически каждый год хоронят своих боевых товарищей? Смешно говорить, но за поимку того же матерого головореза Басалиева отряду вручили прямо-таки наивысшую награду – хрустальную вазу. Я уже молчу о современном обмундировании и средствах связи, но хотя бы нормальную спортивную базу пахарям войны можно сделать. Вот и сейчас, собираясь в очередную командировку, бойцы латают старые разгрузки да чистят оружие. Которое, в отличие от государства, их никогда не подводило.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

В СЕНТЯБРЕ 2002 года в издательстве "Академический проект" вышло в свет учебное пособие "Взрывные работы", предназначенное для высших учебных заведений. Авторы учебника Владимир Чурсалов и Валерий Матвейчук – офицеры, не понаслышке знакомые с минно-взрывными работами.

В книге аккумулированы знания и опыт, накопленные во время боевых действий в горячих точках. Вся информация изложена в максимально доступной форме. Впервые за последнее десятилетие приведены сведения о современных взрывчатых веществах, зарядах и контрольно-измерительных приборах, зарядно-транспортных и смесительных установках, способах и средствах их применения. Также представлены расчеты и технология использования взрывчатых веществ в практических целях. Используя материалы, расчеты, экспериментально полученные формулы и сведения, изложенные в книге, специалист имеет возможность принять оптимальное решение при применении любых взрывчатых веществ и взрывчатых материалов.

Виталий САХАРОВ

НЕЗАПЛАНИРОВАННЫЙ ЭКЗАМЕН

В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ *военном институте внутренних* войск состоялся очередной, тридцатый выпуск слушателей курсов по подготовке младших офицеров. Подобные курсы существуют во всех военных институтах внутренних войск. Только во Владикавказе подготовку на них прошли более трех тысяч человек.

Нынешний выпуск несколько отличался от всех предыдущих. Дело в том, что слушателям пришлось не только сдавать выпускные экзамены, но и выполнять задачи по охране и обороне учебного центра института в Комгароне. За неделю до выпуска крупная банда боевиков попыталась прорваться с территории Грузии в Чечню. Именно в районе Комгарона нынешние младшие лейтенанты задержали чеченского снайпера. Во время допроса тот рассказал о планах бандитов. Благодаря этим данным удалось обнаружить банду. Дальнейшие события в районе ингушского селения Галашки известны всем. А новоиспеченным младшим лейтенантам пришлось сдавать незапланированный экзамен в секретах и заслонах. По мнению командования института, они справились успешно.

За полгода обучения с будущими офицерами провели занятия практически по всем дисциплинам, которые здесь преподают. Большое внимание уделяли теоретической подготовке. И это не случайно. По мнению начальника кафедры обеспечения служебно-боевой деятельности внутренних войск полковника Валерия Ярцева, многим слушателям недоставало именно теории, а вот войскового опыта – предостаточно: большинство молодых офицеров прошли хорошую практическую подготовку при выполнении служебно-боевых задач в Чечне, многие служат в спецподразделениях, имеют боевые награды. Валерий Владимирович отметил, что обсуждать учебные вопросы с практиками было очень интересно и поучительно, чувствовалось, что общаешься с военными профессионалами.

А уже сегодня многих молодых офицеров-выпусников можно встретить на территории Чеченской республики, куда они выехали в свою очередную горячую командировку.

Игорь БЫСЕНКОВ
Фото Сергея КОЛЕСНИКОВА

ЖАНДАРМЫ И ЧЕКИСТЫ... ПОД ОДНОЙ ОБЛОЖКОЙ

В МОСКОВСКОМ издательстве "Вече" вышла любопытная книга биографических очерков "Жандармы и чекисты: от Бенкендорфа до Ягоды", рассказывающая о людях, возглавлявших в разные исторические периоды карательные органы России. Ее автор, полковник запаса Николай Сысоев, хорошо известен читателям "Братишки" своими публикациями на исторические темы.

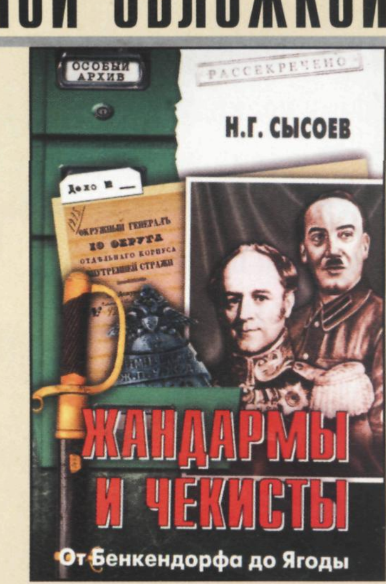
Представляемая книга, написанная увлекательно, эмоционально и в то же время предельно достоверно, – плод многолетнего труда ее автора, имевшего счастливую возможность заглянуть в спецхранилища многих федеральных и ведомственных архивов. Пожалуй, впервые под одной обложкой собраны биографические очерки о руководителях структурных подразделений карательных органов России XIX и XX вв. Для большинства сегодняшних читателей люди, о которых пишет автор, являются чем-то далеким, своего рода историческими монстрами. Однако они были весьма влиятельными лицами своей эпохи, будь то шеф жандармов граф Бенкендорф или командир жандармского корпуса генерал Джунковский, сталинский военный судья Ульрих или первый общесоюзный нарком внутренних дел Ягода.

Но среди героев книги есть и такие, подробности жизни которых известны лишь узкому кругу историков. Что, например, знают рядовые читатели о шефе ГУЛАГа Матвее Бермане или об одном из первых командиров дивизии им.Ф.Дзержинского комбриге Торощине? А известно ли кому-нибудь о том, что первый заместитель "железного наркома" Николая Ежова и один главных исполнителей политики массового террора комкор Михаил Фриновский в начале тридцатых годов командовал войсками НКВД? Или, к примеру, куда и почему бесследно исчез комдив Александр Ковалев – последний глава единых войск НКВД, перед тем как в 1939 году их разделили на шесть самостоятельных структурных частей? Обо всем этом и многом другом можно узнать, прочитав предлагаемую книгу.

Книга написана занимательно, читается легко и с неподдельным интересом. Но вместе с тем порой неожиданно натыкаешься на весьма резкие авторские оценки и неформальные выводы из приводимых фактов и исторических событий. Впрочем, они ничуть не умаляют историческую и документальную ценность данного издания.

Книга богато иллюстрирована редкими фотографиями, снабжена документальным приложением и библиографией.

Сергей КОЛЕСНИКОВ

УЙТИ, ЧТОБЫ ОСТАТЬСЯ НАВСЕГДА

Валерий ГОРБАНЬ
Фото Юрия ТУТОВА
и из архива автора

"Первыми уходят лучшие..." Эту фразу так затаскали, что она, пожалуй, уже потеряла свою убедительность. Стала привычным житейским и журналистским штампом. Но когда эти слова, словно сговорившись, произносят все, кто знал Виктора Гакуна, начинаешь понимать, что это – не просто дань старому правилу: говорить о погибших только хорошее. Значит, действительно яркий след оставил в сердцах своих друзей и близких этот парень – любимец и гордость всего отряда.

Он РОДИЛСЯ в Грузии, в Кутаиси. И свободный воздух Кавказа сплавил в его душе терпимость и великодушие предков-славян с гордостью и отвагой соседей-горцев. Удивительный получился характер. Всегда дружелюбный, улыбчивый и спокойный, Виктор не любил мелких дрязг и суеты по пустякам. Свою маму любил, как преданный сын, и почитал, как настоящий мужчина. И с отцом его роднила не только кровь, но и настоящая мужская дружба.

Гакун не увлекался спиртным. Попробовав курить, вскоре бросил. Словесную грязь, матерные присловья тоже не жаловал. Зато в спортзале мог пропадать целыми днями. И к своему росту под метр восемьдесят добавил бойцовскую мощь тренированного тела.

Работа в родном городе перемежалась с командировками.

Октябрь девяносто третьего. Путч. Две недели в обезумевшей Москве. К счастью, кровавая бойня не переросла в полномасштабную гражданскую войну. Настоящую войну Виктору и его товарищам еще только предстояло увидеть.

Июль девяносто четвертого. Разгар осетино-ингушского конфликта. Калининградский ОМОН прикрывал ингушское село Карца. Жители села просто молились на парней из далекого русского города, спасавших их от резни. Это потом ингуши вспомнят, что их "настоящие братья" – чеченцы. И начнут активно помогать тем, кто будет стрелять в их бывших защитников.

А затем – Чечня. В феврале девяносто пятого отряд расположился на знаменитом Куликовом поле. В районе "обслуживания" – станица Ассиновская, Самашки. Недалеко – Серноводск и Бамут.

Высокие начальники и местные власти заявляют, что Самашки оставлены боевиками. На зачистку идет колонна омоновцев и военнослужащих внутренних войск. "Мирное" село встречает ураганным огнем, боевики бьют по федералам из крупнокалиберных пулеметов, выкатывают на прямую наводку автоматические зенитные установки... Неподготовленная операция свертывается, не начавшись. К счастью, без крупных потерь.

В схроне находят целую партию гуманитарного груза... для боевиков. На красивых иностранных коробках бородатый моджахед берет в плен русского солдата.

В Ассиновской неспокойно. На помощь тамошней комендатуре направляется калининградский ОМОН.

Часть отряда расположилась в здании, в одной половине которого раньше был детский дом, а в другой – разместился местный отдел милиции. По ночам выставляли засады. И в ночь на 4 февраля две группы по семь-восемь человек укрылись на окраине села. Остальных шестнадцать человек также планировалось рассредоточить по селу небольшими группами. Но командир взвода Аркадий Бирюков принял другое решение. Было ясно, что бойцы отряда, разобщенные, не знающие село так, как его знают боевики, в случае серьезного нападения будут просто блокированы и уничтожены. Поэтому оставшихся товарищей он собрал в ударный кулак – резерв, готовый в случае надобности прийти на помощь своим.

И это решение спасло жизни многих его товарищей. К сожалению, не всех.

Еще вечером, в сумерках, бойцы одной из засадных групп задержали на подходе к селу подозрительного мужика, выбравшего странное место и время для своих прогулок. Оставили с собой до утра, решив передать в комендатуру

для установления личности и разбирательства. Если бы они знали, что задержанный – один из руководителей местной милиции, а по совместительству – командир отряда боевиков!

Утром стали собираться на базу. Ночь прошла спокойно, и слава Богу. Впереди новые ночные бдения. Уже и боеприпасы в машину сложили. Вдруг одна из групп, прикрывающих подходы к селу, докладывает:

– Нас обстреливает снайпер, головы поднять не дает!

Боевики пошли на выручку своего главаря.

Бирюков с тремя пулеметчиками поднялись на второй этаж детдома, чтобы сверху глянуть, что происходит. В этот момент по зданию защелкали пули. Напротив, из ложбинки на пустыре, выскочила большая группа боевиков. Стреляя на ходу, они толпой ринулись в атаку, очевидно, рассчитывая на внезапность нападения. Андрей Тузков, первый номер ПК, не зря считался лучшим пулеметчиком в отряде. И бывший взводный, и другие омоновцы, наблюдавшие эту атаку, до сих пор вспоминают:

– Мы думали, так бывает только в американских боевиках!

Одна длинная очередь, и шесть нападающих разлеглись на бугорке в разных позах. Остальных сосредоточенным огнем пулеметов загнали назад в ложбинку и не давали им ни высунуться, ни уйти.

Но эта группа боевиков была не единственной. Обстрел пошел с разных сторон. Начался настоящий, яростный бой. Получил тяжелое ранение сапер отряда Александр Катаев.

Вот тут-то и проявился каждый из бойцов: что он за человек, и чего он стоит. В тот героический и горький день не все бойцы отряда вели себя одинаково. Кто-то растерялся. Но большинство, несмотря на то, что это был их первый настоящий бой, действовали так, как и положено омоновцам. Друзья вспоминают, например, как невысокий, сухощавый, никогда не считавшийся "крутым" Олег Зяблов выскочил под огонь и разрывы и принес загруженные было в машины цинки с боеприпасами.

Виктор Гакун и его товарищ Виталий Кривушин находились во дворе, возле машины, приехавшей забрать смену. Когда началась стрельба, они не сразу сообразили, что происходит. Виталий потом вспоминал:

– Опыта нет, бестолковые еще. Когда наши пулеметчики начали сверху поливать, мы еще думаем: кто куда стреляет? Тут две гранаты от подствольников рванули рядом, метрах в пятнадцати. Ну мы тогда с Витей схватили по "Мухе" и побежали наверх.

Друзья подоспели вовремя. Взводный показал, где в ложбинке засели боевики. Нужно было попытаться выковырнуть их оттуда огнем из гранатометов. И принесенные "Мухи" оказались очень кстати.

Облюбовав одну из просторных комнат с выбитой дверью (чтобы не поджарить самих себя реактивной струей от РПГ), парни вступили в бой. Первым выстрелил Виталий. Недолет. Подсказал Виктору, что надо брать повыше. Граната, выпущенная Гакуном, зацепилась стабилизатором за провисающие провода и кувыркнулась тоже с недолетом. От ударной волны вывалилась и обрушилась на Виктора оконная рама.

Есть простое правило боя: один выстрел, одна очередь – смени позицию! Но это нужно не просто знать. Это должно впитаться в кровь бойца, стать рефлексом. И тогда, в своем первом бою, ребята допустили ошибку. Они остались в той же самой комнате. В азарте, сбросив рухнувшую на него раму, Виктор помчался за новыми "Мухами". А Виталий примерился использованной "шайтан-трубой", куда надо целить, чтобы наверняка накрыть отстреливающихся бандитов. В этот

момент кто-то из боевиков ударил по окну прицельной очередью. Откуда-то из жилых домов, по которым омоновцы не стреляли...

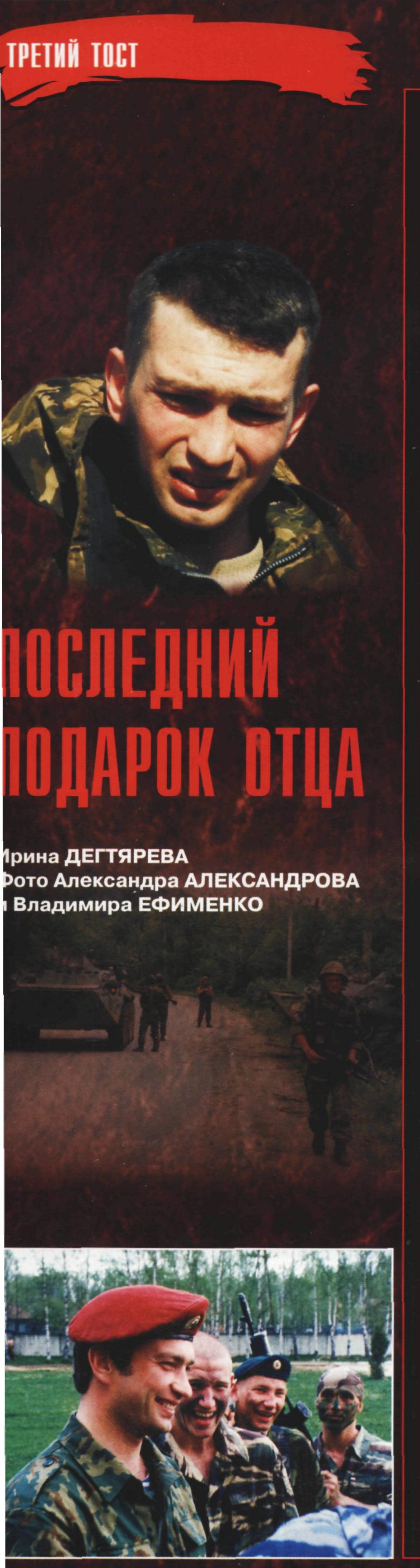
Виталий, рядом с которым свистанула очередь, повернулся, чтобы предупредить заходящего с боеприпасами друга. И увидел, как Виктор падает, запрокинув голову. Пуля вошла под глаз...

Виктор был еще жив. Несмотря на бой, на смертельную опасность, друзья доставили его к медикам. Врачи до последнего момента отчаянно боролись за жизнь омоновца. И все братишки очень надеялись на крепкий организм Виктора, на его силу и выносливость...

Лучшие уходят первыми.

Но разве уходят они? Если и сегодня о них говорят как о живых!

ПОСЛЕДНИЙ ПОДАРОК ОТЦА

Ирина ДЕГТЯРЕВА
Фото Александра АЛЕКСАНДРОВА
и Владимира ЕФИМЕНКО

НОВЫЙ ГОД. За окном взрывающиеся петарды освещали заснеженное Пушкино. Красные, зеленые, желтые. Они напоминали сигнальные ракеты. Сколько раз он видел их там, в Чечне. Ракеты летят в черное небо и медленно, оставляя дымный след, падают в снег. Это не сигнал к наступлению, просто люди радуются, пьют шампанское, поют песни и ждут счастья в новом году.

Олег и Светлана на своей кухне тоже произносили тост за счастье.

– Нам с тобой не привыкать к такой работе, да? – спросил Олег.

– А может, все-таки уедем в Новосибирск? Домой, – предложила Света.

– Так ведь тут мы почти десять лет прожили. Привыкли. Уезжать жалко: друзья, и работа у меня и у тебя...

– И кем ты в СОБРе будешь?

– Офицером, – улыбнулся Олег.

...Познакомились Света и Олег в Новосибирске. Она – студентка медицинского института, он – курсант военного училища. После окончания училища Олега направили в софринскую бригаду, и Казаковы уехали в Подмосковье. Светлана доучивалась уже в столице.

Как-то так вышло, что большинство удач и счастливых дней пришлось в жизни Олега на осень. В ноябре восемьдесят девятого года Света и Олег поженились. В октябре девяносто второго родился первенец, Гриша, через два года, в ноябре, появился Виталик. Еще через два года, в октябре, Олег был награжден орденом Мужества.

НУ ВОТ и приехали! Который раз командировка. В Москве были долгое оформление документов и стажировка при поступлении Казакова в СОБР. Олега угнетало, что он почти без дела. Не мог он так. Человек живой, подвижный, безотказный, поэтому и рвался в командировку.

Здесь встретились с Виктором. Благодаря ему Олег и оказался в СОБРе, в подчинении у Виктора. Дружили они давно. Познакомились, когда Казаков еще в софринской бригаде служил. Софринцы проводили совместные с СОБРом учения. Поработали вместе, присмотрелись друг к другу.

У Олега закончился контракт, и после недолгих раздумий он решил продолжить службу в СОБРе. Приняли его хорошо. Подразделение нуждалось в хороших специалистах, а у Казакова – краповый берет, большой опыт работы в разведке (в софринской бригаде был командиром разведроты), частые служебные командировки в горячие точки. Олег быстро сдружился с новыми сослуживцами. Его доброжелательность и общительность притягивали. Никакой фальши и панибратства. Он такой же офицер, и хлебнул войны не меньше, чем другие.

ТОГДА, в девяносто пятом, тоже была весна и тоже была война. Олег со своим подразделением попал в окружение в районе Бамута. Боекомплект почти полностью израсходовали. Сергей, прапорщик, за лямки броника оттаскивал в укрытие раненого бойца. Тот матерился от боли и беспомощности и пытался помочь, упираясь руками в землю. Ноги волочились, перебитые осколками.

"Сфера" с головы Сергея слетела и покатилась по земле. Удар пули она приняла на себя, но Олег видел, что затылок у прапорщика разбит и по шее стекает кровь. Сергей только пригнулся ниже, но продолжал тянуть раненого в сторону полуразрушенной кирпичной стены старого дома.

Там уже были еще трое раненых и убитые. Один – прапорщик Дмитриев, он и двух месяцев не успел прослужить в бригаде. Кто второй, Олег не знал, видел только его ботинки. Подошвы с налипшими на них грязью и соломинками. Ботинки были неподвижны. По этим ботинкам Казаков и догадался, что боец мертв.

Прапорщик добрался до стены и глянул на Олега. Взгляд отчаянный и решительный. Что бы то ни было, драться до конца. Придет помощь или не придет, удастся вырваться из кольца или нет. Боеприпасы на исходе. Главное, чтобы граната при себе осталась. Если что... Только не плен.

Наша минометная батарея стрелять не могла. Боевики слишком близко подобрались к окруженным бойцам. Казаков решал, что делать в, казалось бы, безвыходной ситуации. Он вызвал огонь на себя.

Под огнем, с остатками боеприпасов, с ранеными и убитыми на плечах, им удалось прорваться через окружение. А наши артиллеристы накрыли бандитов и уничтожили их.

Казаков спас оставшихся в живых и раненых. И убитых не бросил...

За тот подвиг Олег был удостоен ордена Мужества.

И ЭТА КОМАНДИРОВКА весной 2000 года выдалась жаркой. Только в мае собровцы 25 раз вступали в боестолкнове-

ние с "духами", уничтожив до 20 боевиков. У Олега еще свежо было в памяти то, что произошло месяц назад.

Ночью боевики напали на отряд. Но собровцев врасплох застать трудно. И завертелось.

Дорога и раздолбанные стены зданий осветились, как на центральном проспекте Москвы. Три часа длился бой, бесконечный и одновременно стремительный.

Олег передвигался с места на место, стреляя короткими очередями. Менял позиции, а там, где только что стоял, земля пылью разлеталась от бандитских пуль. Чуть замешкаешься, и сам превратишься в пыль.

Заметил боевика, который изготовился вести огонь из "Шмеля". Надо было менять позицию, Олег уже засветился, стреляя из этой точки. Но еще секунда, и "Шмель" выстрелит, выстрелит по нашим. Олег, не меняя позиции, уничтожил боевика. На этот раз повезло. Пули зацокали по стене, за которой успел скрыться Олег.

А за два дня до этого ночного нападения Казаков с группой собровцев зачищали населенный пункт Алды. Он сам обнаружил заминированный боевиками дзот и дал команду отойти на безопасное расстояние. Олег обезвредил четыре 82-мм мины, из которых состояло взрывное устройство. Выдержки и умения хватило.

ВЕЧЕРОМ к собровцам на огонек заглянули омоновцы. Посидели, обсудили последние события, вспомнили былое.

– Что-то "духи" сегодня тихие. Наверное, западню нам хотят устроить, – сказал Игорь, с которым Олег быстро нашел общий язык по той простой причине, что были они земляками, оба родились в Новосибирской области.

– С них станется, – откликнулся Олег. – Игорь, а ты женат?

– Нет, не успел еще. А ты не рано женился?

– Да нет. Света у меня, каких поискать надо. Упустил бы ее тогда в Новосибирске, не простил бы себе.

Он показал Игорю фотографию Светы и детей.

– Симпатичная, – посерьезнел Игорь. – Вид интеллигентный.

– Она доктор. – Олег аккуратно убрал карточку в карман. – А я вот все жалею, что Грише, это мой старший, велосипед не купил. Обещал, а перед командировкой замотался и не успел. Сейчас, летом, только и кататься. Гришка у меня первый класс уже закончил. Мы с женой первого сентября его в школу провожали. Он в костюмчике такой серьезный был... Но ничего, приеду, на день рождения подарю.

– Ты когда домой?

– Примерно через месяц. Что-то я по своим в этот раз особенно соскучился. Такая тоска... Знаешь, я больше половины жизни прожил в общаге, служебной квартире и вот в таких, – Олег обвел рукой комнату, – полевых условиях. Я хотел стать военным. Знал, что тяжело придется, и все равно в училище поступил. Контракт полгода назад закончился. Я мог уйти на гражданку, но сейчас здесь. У меня и мысли такой не было, чтобы ребята были здесь, а я там...

ПЯТОЕ ИЮЛЯ двухтысячного года. Жаркий летний день, как и многие дни кавказского лета. Олег отправился в соседний, третий батальон софринской бригады, где он сам служил еще полгода назад. Надо было согласовать действия для проведения спецоперации. У софринцев задержались, и вот теперь спешили к себе на базу, чтобы успеть вернуться до наступления комендантского часа.

Двигались на БТРе и БМП-2. Казаков был на броне бээмпэшки. Сам вызвался быть наблюдателем. Опытный, глаз наметанный.

Разрушенные здания промышленной зоны – опасное место. В них могли прятаться боевики. Казаков всматривался в развалины. От них уже падали серые тени, напоминавшие тени бандитов. Как будто смотрят из темноты, держат бойцов на мушке.

Вечер близится, а душно. Олег провел ладонью по лбу и коротким волосам, в которых поблескивали капельки пота...

Через секунду Казаков открыл огонь по боевикам. Он вычислил их первым. Если бы чуть замешкался, бандиты начали бы стрелять, подорвали бы и БТР, и БМП вместе с людьми. Если бы Олег замешкался...

Тот бой был коротким. Ранены были еще два собровца. Но потери боевиков оказались гораздо большими.

За самоотверженность, личное мужество и героизм, проявленные при исполнении служебного долга, старший оперуполномоченный СОБРа РУБОП по Московской области при ГУБОПе МВД России майор милиции Олег Казаков был представлен к награде посмертно. Его жене Светлане Казаковой передали на хранение орден Мужества.

ОЛЕГА Казакова хоронили в Тогучине, что на реке Иня. Из этого сибирского городка он уехал в девяностом, сюда вернулся в двухтысячном, чтобы остаться здесь навсегда в родной земле.

На месте гибели Олега в Грозном друзья установили черный деревянный крест, на золотистой табличке надпись: "Майор милиции Казаков О. Г. Вечная память".

Вечная память. Она в сердцах его боевых друзей и близких, которые окружили семью Олега заботой и вниманием. Она в его сыновьях Грише и Виталике.

На день рождения Виктор привез Грише подарок от собровцев – велосипед.

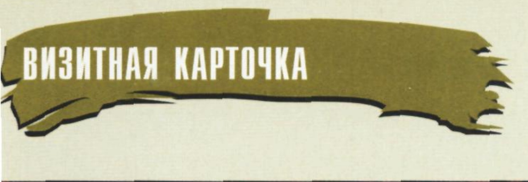
– Это от папы, – обрадовался Гриша. – Он обещал.

Света отвернулась к окну...

Они с Олегом стояли у этого окна, встречая Новый год, его последний год.

А в однокомнатной квартире Казаковых висит фотография Олега, и такое ощущение, что он просто куда-то вышел и вот-вот вернется...

Михаил АНДРЕЕВ
Фото из архива ОСН "Ягуар"

"ЯГУАР"

КАШУ ЗАВАРИЛИ молодые. Заключенные со стажем, не по одной ходке имеющие, только подогревали:

– Когда в стране бардак, грех не воспользоваться...

Шел 1992 год, и требования заключенных были экономическими, в духе времени: больше передач, сигарет и чая в ларьке, ну и режим чтоб был послабже.

Красная зона, в которой всегда до этого правила администрация, бурлила. Восемьсот заключенных колонии строгого режима Орловской области ждали: кто кого.

У ворот колонии выстроилась колонна. Бульдозер – чтобы разметать завалы, военнослужащие конвойного полка внутренних войск, ОМОН, даже бронетехнику подтянули. Рев двигателей, громыхание щитов перекрыли нестройные крики осужденных, и зеки, прикинув собранные против них силы, прекратили бузу и выполнили все требования администрации.

А через два дня, когда ушел бронетранспортер, вернулись в казармы солдаты и ОМОН, бунт начался по новой. И кто-то из начальства рассудил здраво: в УИНе недавно создан отдел специального назначения, так пусть он своим специальным делом и занимается.

На тот момент в отделе было всего пять человек. Трое из них, Александр Васин, Юрий Волжин и Борис Петухов, пришли в отдел после службы в спецназе внутренних войск. Ребята надели каски и легкие бронежилеты (против заточек), взяли дубинки и вошли в зону. Первыми разметали кучковавшихся у ворот заключенных, потом прошлись по территории. И зона... дрогнула. Те, кто только что праздновал победу над администрацией, забаррикадировались в одном из отрядов. Пятеро спецназовцев высадили окна, проникли в здание. Сопротивление зеков было недолгим. Зачинщиков беспорядков рассредоточили. Теперь уже администрация могла вмешаться и заняться своим делом.

1992 год – начало истории отдела специальных операций УИН Орловской области. Под местожительство спецназовцам отвели полуподвал в бывшем монастыре. Структура отдела была взята из внутренних войск. Его

основа – штурмовое отделение. Есть в штате небольшое управление, специалисты: снайперы, взрывники. Есть и свой психолог. Все сотрудники – офицеры. Ну а задачи обычные для спецназа УИНа: пресечение массовых беспорядков в местах лишения свободы, освобождение захваченных там же заложников, проведение профилактических мероприятий, поиск убежавших преступников.

Но это на бумаге, а всю вторую чеченскую войну бойцам отдела (тогда отряда, получившего имя "Ягуар") приходилось проводить в командировках. В августе 1999 года две снайперские пары отряда отправились в Дагестан, где шли бои у сел Чабанмахи и Карамахи. Старшим на равных со всеми, взяв снайперскую винтовку, поехал начальник штурмового отделения. Штурм сел длился две недели, и все это время снайперы огнем поддерживали войска и сами одерживали первые победы.

Вернулись, получив огневое крещение, снайперы, и в октябре в Чечню выехала большая часть отряда. Стояли "ягуары" на блокпосту под Горагорском. Помимо охраны трассы и проверки автотранспорта они участвовали в зачистке ближайших населенных пунктов.

Каждый год войны орловские спецназовцы по нескольку раз выезжали в Чечню. Им приходилось охранять правительство республики в Гудермесе, следственный изолятор в Чернокозово, сопровождать колонны, находить и ликвидировать склады оружия и боеприпасов. За выполнение специальных задач в Чечне государственные награды получили двадцать четыре сотрудника отдела.

Но и дома у спецназовцев работы хватает. Это и учения, и операции, проводимые совместно с ОМОНом и СОБРом. Вот одна из последних. На окраине Орла обнаружили тайник с двенадцатью килограммами тротила. Чтобы не было утечки информации, отряд подняли по тревоге, и задачу на задержание всех, кто приблизится к тайнику, поставили только на месте.

На рубеж вышли скрытно, установили приборы ночного видения. Ни жители ближайшего поселка, ни водители проезжавших мимо машин не могли и предположить, что на отлично просматриваемом месте находится засада. Не заметили ее и трое граждан, которые, покрутившись вокруг, решили приблизиться к тайнику. Захват спецназовцы провели молниеносно.

Постоянно выезжающий в горячие командировки отдел специального назначения на особом счету у руководства УИНа области. Начальник управления Владимир Суровцев всегда находит возможность помочь "Ягуару", снабжают и экипируют бойцов отдела в первую очередь. А за новыми моделями снайперских винтовок и пистолетов спецназовцы ездят прямо на оружейные заводы.

Силовиков в Орле хватает. В городе, помимо чисто милицейских подразделений, есть и институт ФАПСИ, юридический институт. Но "Ягуар" сумел стать первым из них. Секрет прост – начальник отдела полковник

внутренней службы Эдуард Котловский старается принимать на службу прежде всего бывших спецназовцев. Костяк отдела сложился давно – это Дмитрий Ноздрин, Владимир Татарин, Алексей Карпачев, Александр Кузнецов, начальник штурмового отделения Андрей Д. Отлично зарекомендовали себя краповики из внутренних войск Андрей Бараев и Александр Васильев.

Не забывают "ягуаров" и ветераны. В 1998 году в Орле был открыт филиал Ассоциации "Братство "краповых беретов" "Витязь". Возглавил его бывший сотрудник отдела специального назначения "Ягуар" "краповик" Александр Васин. Сотрудники ассоциации помогают "Ягуару" в служебной подготовке, при снаряжении в командировку, трудоустройстве уволившихся бойцов, оказывают помощь раненым в горячих точках. В свою очередь, бойцы отдела взяли шефство над клубом "Молодой спецназовец", недавно созданным в Орле.

За десять лет своего существования "Ягуар" был и отрядом, и отделом, но он всегда оставался спецназом. Приобретенная в Чечне спецназовская закалка помогает "ягуарам" решать сложные задачи и в мирной жизни. Впрочем, у спецназа мирной жизни не бывает.

Мы – спецназ

Я – СПЕЦНАЗОВЕЦ, служу в отряде Спецназа. Какое слово, что за имя! Хотя какая, к черту, мне сейчас разница, как он, этот отряд, называется... Отряд-то – вон уже где, на сто метров вперед ушел... А я, спецназовец долбаный, в этой ледяной луже сижу. И нет сил, чтобы выбраться из этой полыньи, на карачках кое-как ползу по замерзшей скользкой глине. Мне руку инструктор протягивает: "Саня, давай клешню, вытащим!" А группа убежала через сломанные елки да березы вдоль берега этого проклятого болота, где я со своими мечтами о Краповом Берете валяюсь. И нет мне пощады, и злоба лютая на свою слабость немужскую жрет, и слезы душат, и мышцы от холода ломит так, что невозможно разогнуться, не то что бежать. Я уже не слышу топота берцев убежавшей группы, а только сердце свое слышу, что лупит в ребра мне, как ломом по пустому ведру...

...Мы влетели в камыши. Скорость! Дайте скорость, парни! Резвее! Мы – Спецназ! Ряска зеленая, в лед вмороженная, под каблуком тяжелым с дробным хряском ломается, тысячами противных, холодных брызг налипает на лицо. Долой ее, рукавом утереть пот, в пар горячий превратить всю слюну, что в горле клокочет, и – бежать, мчаться, лететь выше камышей, над ряской этой вонючей. Не разбирая дороги, несусь, как Сивка-Бурка. Вот уже край камышей виден, вот уже инструктор

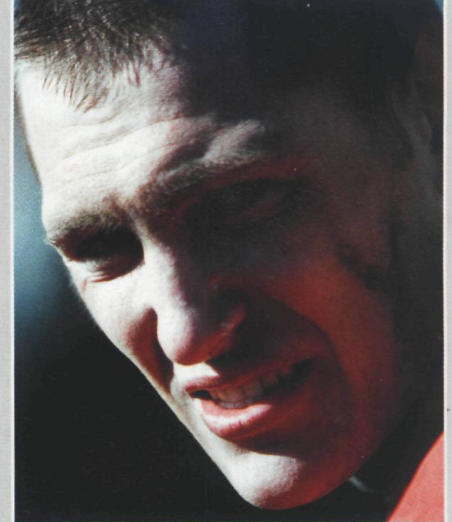
с секундомером, в берете заветного крапового цвета, из этих самых камышей мне улыбается. А чего ему не улыбаться! Он-то свое отбегал, у него есть Берет. Не тошнотворно-зеленого, как у меня, цвета. У него – Краповый! И оттого зовут моего инструктора не просто спецназовец, а – "Краповик". Это значит, что готов он к таким испытаниям и такому риску, каких ни Шварценеггер, ни Ван Дамм никогда бы не вынесли. У них-то кино дешевое, а у нас экзамен по-настоящему. Потому лететь мне мордой своей в грязную да ледяную воду тоже по-настоящему. И от боли нечеловеческой в колене, разбитом об корягу, тоже выть по-настоящему. А я смеюсь, чтобы слез моих никто не заметил, да автомат повыше держу, чтобы никто не бросил мне в спину презрительно: "Что ж ты, брат, оружие похерил в болоте?" ...Новая команда: "Упор лежа принять!" И снова – ух! ух! ах! Пар столбом от тел в мокрых "горках" и "склонах" идет. Три шеренги спецов на холодном песочке толкают землю уже вторую сотню раз. И будут ее, родимую, толкать, пока все до одного человека из болота этого проклятого не вылезут! Спецназ всем предоставляет возможность дойти до финиша. Все знают это правило. Все толкают землю до тех пор, пока последний сдающий, поднимая фонтанами грязь и задыхаясь, не вылезет из воды...

...Пыль столбом стоит. Воздуха, больше воздуха дайте! Я глотаю драгоценные остатки кислорода, перемешанного с песком. И снова носом в пыль, да успеть увернуться от тяжелого каблука товарища, что впереди меня на пузе извивается, ползет по горке вниз, под 45-градусным углом. Автоматы беречь, черти! Не дай Бог, утыкание патрона случится – снимут к такой-то матери с дистанции!

Это самый большой кошмар экзамена – утыкание патрона. Это когда автомат стрелять не может от песка, набившегося в ствол. Какой тогда смысл в твоей хорошей дыхалке и навыках рукопашного боя, если ты первым выстрелить не успел в боевой ситуации? Иди, братишка, тренируйся дальше...

Пот, смешиваясь с песком, застилает глаза... Ни хрена не видно! Совсем ни хрена – только серая пленка перед глазами. Мелькают какие-то силуэты вдали. Вот вижу безумного фотографа, который "двадцатником" мне в рожу лезет. Уйди, папарацци! По-хорошему уйди, а то каблуком в объектив схлопочешь!

Команда: "Вспышка справа!" Хлестануло плетью между ушей! Хорошо хлестануло. А аромат от взрыв-пакета какой... А дымящие гильзы, что на песок летят... Кто трогал ее, ту

гильзу, сразу после того, как она из затвора вылетела, и вдыхал ее ядовитый запах, тот дурел от ощущения боя! И звук от хлопков и выстрелов, что сливаются в невообразимую гамму, тоже подстегивает: вперед, скорость!

Вниз сползли. Теперь по другой горе, да раза в четыре повыше, да раза в два покруче, да с тридцатью кило на плечах, да вверх! Резво! В горку! Мы – Спецназ!

...Двенадцать нас осталось. Двенадцать километров марафона сократили число испы-

туемых до кратного двенадцать. Ну, черти! Слышу вой толпы, вижу роту корреспондентов в чистеньких туфельках. Вы-то, знаю, на автобусе от точки к точке подъезжали, а мы – ножками, а то и на пузе, не снимая броника, не опуская автомата.

...Сейчас у нас только 10 секунд на то, чтобы взлететь на высоту четвертого этажа, поддерживая друг друга: так проверяется слаженность в боевых группах. А потом еще 35 секунд, чтобы спуститься с такой же высоты, по пути поражая мишени и забрасывая "террористов" гранатами.

Сняли еще четверых из нас. Не уложились парни в норматив. Один рыдает. Его утешают: и по плечу похлопают, и отматерят добродушно. Но все тщетно. Только время заглушит боль и злость на ту свою ошибку.

...Ноги плохо слушаются. Шлем уже третий раз слетает с головы. Кимоно красное еще более красным стало от моей соленой крови. Нас три пары, "танцующих" в этом квадрате. У каждого по 12 минут и по три свеженьких инструктора. И бьют эти инструкторы от души и не куда попало. Вот он, мой инструктор. Эдик. Выше меня на две головы. Да удар такой, что голова вот-вот отскочит. Это спецназовский, лихой удар: с ног валит и туманом черным глаза застилает. А рядом Огурец с четверенек едва поднимается, да под новый удар своего инструктора встает. А справа Денис, весь в крови, глаза белые, нехорошие глаза. Да и у меня тоже что-то со зрением: то ли резкость пропала, то ли бровь рассекли так, что из-за крови весь мир кажется розовым. А во рту солоно от крови. И воздух кажется соленым. И качает меня из стороны в сторону, как пушинку. Вот уже и третий инструктор ко мне подходит. Улыбается. Свежий, чисто выбритый, в чистой майке... Я тебе эту майку сейчас натурально в стирку отправлю. Потому что разозлился я не на шутку. От соленого вкуса во рту, от криков за спиной, от ударов по мозгам. Не подходи близко, инструктор! Вцеплюсь, не отпущу. Разорву ведь, даром что друзья мы с тобой! Даром, что в Чечне вместе в Балансу, в горах мерзли. Плевать, мы – спецназ!!!

...Ну вот и все. Вот и Лысюк подошел. Вот и "спонсоры" в кожанках какие-то коробки из багажников своих джипов достают. Но мне все равно, что там, в этих коробках. Нас восемь парней стоит перед отрядом. У всех рожи разбиты, у всех синячищи да ссадины. Все мы плоховато соображаем. Но вот он – мелькнул цветом крови, пошел вдоль шеренги! Мою фамилию назвали... Вышагиваю вперед. Беру в руки. Опускаюсь на одно колено. Целую ткань. Еще ничем не пахнущее, еще ни разу не стиранное, не пропитанное потом и пороховым дымом сукно...

И приложив руку к гудящей своей голове, покрытой вожделенным КРАПОВЫМ БЕРЕТОМ, я выдыхаю:

– Служу Отечеству и Спецна-а-азу-у!!!

Право ношения крапового берета во время юбилейного, посвященного 25-летию отряда "Витязь", экзамена заслужили восемь военнослужащих:

Старший лейтенант Антон КРАСНОВ
Лейтенант Павел АНТОНОВ
Старший сержант Александр ОГУРЦОВ
Ефрейтор Денис СЕМЕНОВ
Ефрейтор Сергей ХАРИТОНОВ
Рядовой контрактной службы Федор ПЕТРЕНКО
Рядовой Алексей НИКИТИН
Рядовой Алексей КУПЦОВ

Подготовил Дмитрий БЕЛЯКОВ
Фото автора

И небо взорвалось огнем

17 сентября 2002 года неподалеку от знаменитого военного аэродрома Кубинка состоялось открытие мемориала летчикам, погибшим при исполнении служебных обязанностей. Пять выбитых на камне имен, пять человеческих судеб. Среди них – тридцатидвухлетний майор Сергей Грищенко, капитан экипажа самолета Ан-12, разбившегося 22 мая прошлого года под Ржевом...

Наталья СВИРИДОВА

ХМУРЫМ, промозглым сентябрьским утром из Балашихи в Кубинку почтить память Сергея Грищенко отправились его родители Светлана Ивановна и Борис Станиславович, ученики балашихинской школы №4, где учился младший брат Сергея Иван, тоже летчик, и учащиеся ПУ № 47 во главе с начальником управления по делам молодежи администрации Балашихинского района Евгенией Харченко. На открытие мемориала приехали родственники, друзья и знакомые погибших, а также летчики из Германии и Норвегии. Скорбные лица, слезы. Вместе с людьми плакало в этот день и небо. Небо, которое так любили погибшие ребята...

Летать Сережа мечтал с детства. Летчиками были его дед и отец, летчиком был его любимый писатель, автор "Маленького Принца" Экзюпери. Во втором классе в сочинении на тему "Кем я хочу быть" мальчик написал: "Хочу летать на истребителях. Я выбрал эту профессию потому, что она мужественная. Эта профессия существует, чтобы защищать небо Родины, чтобы оно всегда было голубое и чистое".

Детской мечте Сережа остался верен. Окончив в Краснодаре школу всего с одной четверкой, он поступил в Балашовское высшее военное авиационное училище, осуществляющее подготовку летчиков на самых разных типах самолетов. В это уникальное, единственное в своем роде учебное заведение был сумасшедший конкурс. Небо манило многих. Но далеко не все реально представляли, какой это титанический труд, сколько смелости, мужества, ответственности требует профессия. Отсев был жестким. Кто-то не выдерживал экзаменов, у кого-то вдруг обнаруживалась боязнь высоты, кто-то просто не чувствовал самолета.

Сережа был прирожденным летчиком. Уже в 17 лет он поднял в небо свой первый самолет. Окончив училище в 90-м году, Грищенко получил направление в отдельную эскадрилью, которая базировалась в Кубинке. Ему не исполнилось и двадцати двух лет, когда его направили в школу боевого применения, располагающуюся в Фергане. В качестве исключения, поскольку здесь повышали квалификацию опытные командиры, как минимум на 5 – 7 лет старше Сергея. Грищенко уступал им только по возрасту, а отнюдь не по профессионализму и мастерству.

Но тут Советский Союз развалился. Узбекистан стал самостоятельным государством, а в Ферганской долине появились бандитские группировки, для которых стоящие на аэродроме самолеты – лакомый кусочек. Здесь, в Фергане, Сергей совершил настоящий подвиг. Глубокой ночью он с товарищами перегнал в Россию пятнадцать самолетов, спасая их от бандитов.

Грищенко бывал во многих горячих точках: как и отец, делал броски в Афганистан, куда доставлял гуманитарную помощь и перевозил раненых, летал в Чечню, в Таджикистан. Сережа не любил, когда родственники беспокоились о нем. "У меня все хорошо, не надо волноваться", – повторял он, снова и снова поднимая в небо свой самолет.

– Мы полюбили друг друга с первого взгляда и сразу поняли, что это навсегда, – вспоминает жена Сергея Марина. – Сережа был Человеком с большой буквы. Обожал наших детей. Когда я рассказывала о нас с Сережей подругам, они не верили, что на земле существует такая любовь...

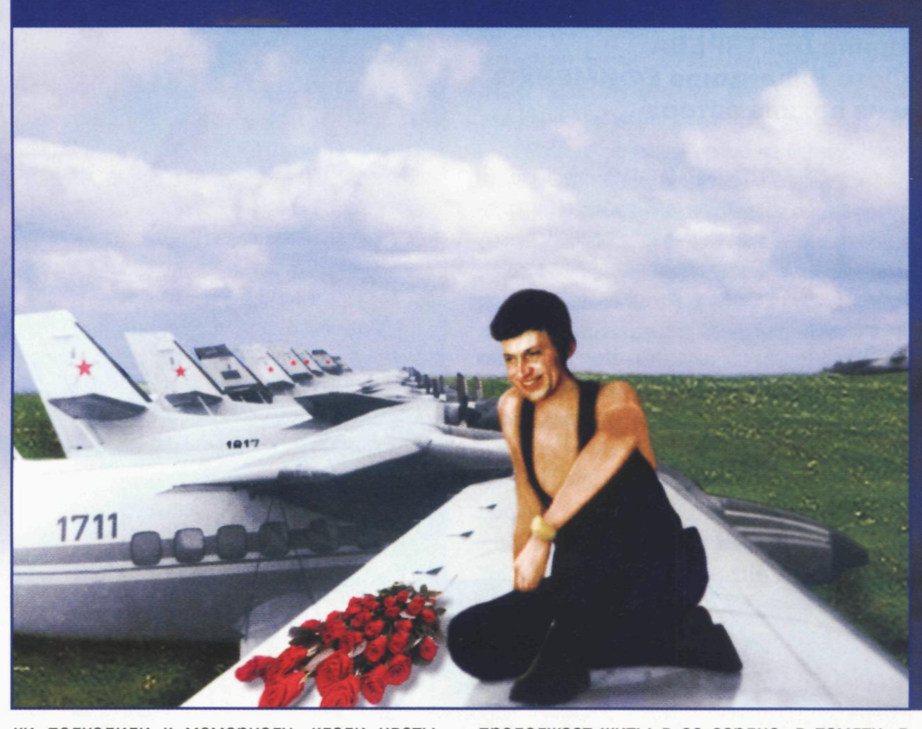
Завидовали ли им? Может быть. Сережа старался не замечать лжи и грязи. Это был прямой и честный человек с наивной душой ребенка. Необыкновенно тактичный, корректный, уравновешенный, он пользовался заслуженным уважением и любовью и у начальства, и у друзей, и у учеников, которые признавались, что с таким командиром не страшны любые передряги.

Сережа был глубоко верующим человеком, часто ходил в церковь. Последний раз он был в храме на Масленицу вместе с детьми – Митей и Анютой. Они были так счастливы!

Незадолго до трагедии в беседе со Светланой Ивановной Марина призналась: "У нас в семье все так хорошо, что иногда даже

страшно становится". У обеих женщин мурашки пробежали по спине. А потом пришел тот черный майский вторник 2001 года. В тот день Анюте Грищенко исполнился годик...

Все случилось слишком быстро. Один за другим вышли из строя сразу два десятка механизмов, обеспечивающих жизнедеятельность могучего Ан-12, на борту которого вместе с командиром экипажа майором Сергеем Грищенко находились еще шесть человек. Шесть таких же молодых, как он, мужчин, шесть сыновей, братьев, мужей, отцов. Лайнер с секретным грузом, заправленный семью тоннами горючего, стремительно терял высоту, падая вниз, на Ржев, где тысячи людей и не подозревали, что через какие-то мгновения их город может постигнуть страшная трагедия.

У экипажа была возможность спастись – катапультироваться, оставив машину лететь вниз. Остаться в живых, вернуться к семьям... Но самолет стремительно пикировал на город. Вся ответственность за решение лежала на командире экипажа. И Грищенко отдал приказ: сбросить груз на парашютах и любой ценой отвести самолет в лесной массив, за город. Через несколько минут Ан-12 врезался в землю. Город был спасен...

К ПОЛУДНЮ дождь усилился, но никто не обращал на него внимания. Родственники подходили к мемориалу, клали цветы, плакали, не стесняясь слез. И сейчас, через год с лишним после трагедии, трудно поверить, что эти мужественные молодые ребята не вернутся домой, не обнимут мать и отца, не поцелуют жен и детей.

Мама Сережи Грищенко не говорит о сыне в прошедшем времени. Для нее он продолжает жить: в ее сердце, в памяти, в детях. Митя и Анюта – частички своего отца, они похожи на него внешне, похожи характерами. Их мама надеется, что они вырастут такими же честными и самоотверженными, как отец, будут так же любить свою Родину. Надеется, что и они станут Людьми с большой буквы...

ПЛЕЧОМ К

Ирина ДЕГТЯРЕВА
Фото Владимира ЕФИМЕНКО
и из архива автора

В СТАРЫЕ АТАГИ спецназовцы прибыли для проведения крупномасштабной спецоперации. С ними работали другие подразделения внутренних войск, милиционеры.

Улицу оцепляли солдаты. Ими руководил молодой старлей. Владимиру Ефременко его лицо показалось знакомым. Он подошел ближе, остановил одного из бойцов.

– Как фамилия вашего командира?

– Богачев.

– Константин? – уточнил Ефременко.

– Да.

Владимир подбежал к офицеру.

– Ну что, Костя, старых друзей не узнаем?

– Володька?!.

Друзья обнялись. Они дружили еще со Мценска, где жили и ходили вместе в школу.

– Как ты, где?

– Костя, сейчас нормальный разговор не получится. – Володя оглянулся, его уже несколько раз звали. – Приезжай к нам на базу в Ханкалу. У нас там баня. Попаримся, поговорим...

СУХОЙ ЖАР и аромат распаренного березового листа плавал в парилке. Богачев отер ладонью смуглое лицо.

– Я не знал, что ты в "Руси" служишь. Слышал, что в другом отряде, в "Росиче", кажется? – спросил Костя. – Так рвался в спецназ и все-таки попал.

– Да, но чего мне это стоило! В "Росиче" я срочную служил. Но сначала попал в бригаду охраны. Всех офицеров достал своим вопросом: "Как в спецназ перейти?" Они уже бегать от меня начали. Однажды утром вышел на улицу, солнце, день такой веселый. А я думаю: "Неужели так в охране и останусь?" Уж больно не по мне такая служба. Ну а когда все-таки в "Росич" перевели, это был, наверное, самый счастливый день в моей жизни. Сразу в боевую группу на два дня направили. В занятиях я еще, конечно, не участвовал. Смотрел на все огромными глазами. А там было на что посмотреть. Потом учебка. Стал пулеметчиком.

– Так ты, наверное, на начало второй чеченской кампании попал? А я в это время Саратовское военное училище заканчивал...

– Уехал в командировку в сентябре 99-го, а вернулся 12 апреля 2000-го, как раз перед своим днем рождения.

– В самое пекло попал... – Это прозвучало не как вопрос. Расспрашивать, душу травить не хотелось. Костя прекрасно знал, насколько тяжело рассказывать о войне, пусть даже другу.

Володя опустил голову...

СЛЯКОТЬ и холод того дня он помнил даже слишком хорошо. Это был первый бой для многих в их группе. В засаду попала колонна, шедшая за водой в Алхан-Калу. АРСы сопровождал БТР из "Росича". Двигались мимо Краснопартизанского, когда выбежали местные чеченцы, начали кричать что-то, махать руками. Бойцы сквозь шум моторов не разобрали слов и не остановились.

Первый же выстрел из гранатомета поразил башню единственного в колонне БТРа. Пулемет сразу заклинило. Со стороны села на колонну обрушился шквал огня. АРСы изрешетили из крупнокалиберного пулемета. Работали снайперы.

Те, кто находился в колонне, не знали, с каким зверем они столкнулись и что шансов выжить у них практически нет. Банда Бараева, около двухсот головорезов, вырвалась из Грозного и проникла в Алхан-Калу ночью. У каждого по два-три выстрела гранатомета и несчетное количество боеприпасов. Боевики расправились с русскими семьями, во всем селе перебили собак, чтобы те не лаяли. А утром устроили засаду на проходившую колонну...

Володя был среди тех, кто приехал на помощь. Воздух колыхался от пуль, как пчелиный рой, гудящий, светящийся в темноте. Спецназовцы подавляли точки боевиков до вечера. Потом им дали приказ отходить. Из Грозного подтянули войска, танки, авиацию. И только на третий день боев войска и спецназ смогли войти в Краснопартизанское.

В домах ходили среди гильз, по щиколотку усыпавших пол. А у водителей той колонны на каждого было только по четыре магазина...

– А помнишь, как мы у тебя на даче? – прервал Володины воспоминания Богачев. – Как отыскали того рядового?

С тех пор прошло-то всего лет десять. Тогда Володя жил у бабушки Клавдии Егоровны и деда Владимира Владимировича. С Костей они занимались поисковой работой, связанной с Великой Отечественной. Во время войны в Курдюмовском лесу наши бойцы держали оборону, там шли тяжелые бои.

Володя и Костя выезжали на дачу и бродили по лесу с металлоискателем. Однажды под небольшим слоем земли ребята нашли останки рядового Советской армии. В капсюле была записка с его именем и фамилией. На место их находки приехала комиссия из военкомата, и рядового похоронили в братской могиле вместе с еще двадцатью бойцами, которых нашли такие же ребята из военно-патриотических клубов, как Володя и Костя...

– Ну а как ты в "Русь"-то попал? – спросил Богачев.

– Отслужил в "Росиче" срочную. Хотел продолжать служить в спецназе, очень хотел, и вот... как видишь. Серегу Ананьева помнишь? Мы же с ним вместе из Мценска призывались. Он срочную в "Руси" проходил. А в 1999-м мы с ним в Моздоке встретились, вот как с тобой сейчас. С некоторыми парнями из "Руси", Антоном и Николаем, я уже тогда познакомился...

С Николаем Володя работал в паре в свою первую командировку в "Руси", в ноябре 2000 года. Николай – пулеметчик, Владимир – снайпер. Во время одной из инженерных разведок на трассе Ханкала – Мескер-Юрт саперы головного дозора обнаружили фугас. Тут же в сторону ко-

ПЛЕЧУ

лонны боевики из засады открыли беспорядочную пальбу. Бандиты рассчитывали, что после взрыва спецназовцев удастся застать врасплох. Не ожидали "духи", что спецы фугас найдут.

Группа в мгновение развернулась, бойцы заняли позиции. Владимир обнаруживал цели, видел в ПСО огненные вспышки, откуда велся обстрел. А Николай из пулемета в щепки разносил укрепления бандитов. Пулеметными сокрушающими очередями он заставлял "чехов" перемещаться. Владимир выцеливал их во время таких перемещений и уничтожал. Потом на засаду боевиков пошли штурмовые группы. Они нашли десять убитых "чехов". Бой был кончен, и колонна продолжила движение...

– У нас ребята что надо! – сказал Владимир. – И в "Росиче" у меня хорошие друзья были. Олег и Алексей на полгода раньше меня призывались. Эдик Матус – он снайпером был...

И опять Владимир умолк, будто запнувшись об эту фамилию.

БАНДА Басаева, вырвавшись из Грозного, засела в Алхан-Кале. "Росичей" подняли по тревоге. Прошли два квартала и наткнулись на жесткое сопротивление. КамАЗ спецназовцев "чехи" подорвали из гранатомета, погиб младший сержант Козлов, находившийся в этот момент в машине.

С "Росичем" работали воронежский и орловский СОБРы. С элеватора, к которому пыталась подобраться 4-я группа, вели огонь чеченские снайперы. Боевиков было очень много, продвижение затруднялось. Алхан-Калу начала обрабатывать авиация. "Росичам" пришлось отступить на квартал. Потом, до самого вечера, село обрабатывала артиллерия. Ночью село заблокировали. Но бандиты с боем вырвались из оцепления, с противоположной стороны, занятой спецназовцами.

"Росичам" поставили задачу преследовать банду. Зашли в Валерик. Около одного из домов женщины остановили вторую группу, в которой был и Ефременко.

– Нельзя, нельзя заходить!

Объясняли как-то сумбурно. То ли свадьба, то ли похороны, но входить посторонним нельзя. Таков обычай. Спецназовцы ворвались в дом. Тут же от взрыва гранаты вылетели стекла. Один из троих боевиков, находившихся в доме, взорвал себя гранатой.

Басаев был где-то рядом, но ускользал каждый раз, когда кольцо окружения начинало сжиматься вокруг него слишком плотно.

Валерик осмотрели, дошли до окраины села, где протекала река – маленькое, почти высохшее и замерзшее русло. По оперативной информации, Басаев должен был вернуться в Валерик через эту речушку, после осмотра села войсками.

"Росичи" ночевали прямо на берегу. Накидали на снег веток, забрались в спальники.

В темноте чеченская разведка вышла прямо на спецназовцев. Между ними – только узкое русло реки и огненные дорожки пуль. Бой продолжался минут десять, а в темноте, под пулями казалось, что он длился несколько часов.

Утром "росичи" перешли на другой берег. На снегу краснели пятна крови. Своих раненых боевики тащили волоком. Срезали с них рюкзаки, они валялись тут же. А в рюкзаках – оружие и береты с изображением волка на эмблеме.

Этих "волков" спецназовцы настигли в Катыр-Юрте. В село входили утром. В одном из крайних домов уничтожили боевика. Прошли еще дома три, когда головной дозор напоролся на боевиков. Отходить пришлось буквально ползком, под прикрытием своих.

До вечера прошли всего несколько домов – село было переполнено боевиками. С наступлением темноты заработала артиллерия. "Град" молотил всю ночь. А утром – снова на штурм села. Боевики подпустили "росичей" поближе и начали интенсивный обстрел.

Ефременко забежал вместе со своей группой в дом. Осмотрелись. Хотели сделать бойницы и поддерживать своих огнем. Но вдруг по дому бандиты стали лупить из ДШК. Пули пробивали стену и еще некоторое время скакали по полу, как мыши.

Слева от дома тянулась глухая стена, в ней дверной проем, который простреливали снайперы "чехов". "Росичи" расположились вдоль стены, сделали бойницы, из них вели огонь. Один из бойцов выбежал, чтобы поднести пулеметчику боеприпасы, но его ранило в ногу. Он упал как раз напротив этого дверного проема. Раненого бойца вытащили, протянув ему ремень автомата.

Следующий рейд с боеприпасами для пулеметчика совершал рядовой Кунижев. Снайперская пуля пробила ему ключицу. Ефременко,

смертельно рискуя, под пулями выбежал из укрытия, вытащил товарища с линии огня.

А Эдуард Матус, друг Володи, шел с головным дозором. Забрался на чердак одного из домов и стрелял оттуда из снайперской винтовки. "Духовская" пуля прошла чуть выше сердца. Эдику вкололи промедол, но было поздно...

Спецназовцы, зажатые перекрестным огнем в доме, никак не могли выбраться. Дима Окунев с гранатометом выбежал из укрытия. Пули свистели вокруг него, но ни одна не попала. А когда начали отходить, Окунев прикрывал "росичей" из пулемета.

Потом в Катыр-Юрте нашли много трупов боевиков – негров, славян, чеченцев. Кого только не было среди наемников банды Басаева! Только сам Басаев опять успел уйти...

В той командировке у рядового Ефременко были еще бои в Комсомольском, захваченном бандитами, были погибшие и раненые друзья. Были медаль "За отвагу" и медаль ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени.

12 апреля 2000 года Владимир уволился в запас с твердым намерением служить в спецназе дальше. Дома побыть удалось недолго. Навестил мать, младшего брата Лешку, деда с бабушкой, а с сентября началась его служба снайпером в отряде "Русь".

ВОЛОДЯ провожал Костю до ворот спецназовской базы.

– Видишь, где судьба свела, – задумчиво произнес Богачев. – Когда мы в лесу того солдата нашли, мне кажется, все для нас решилось...

– Что-то ты расфилософствовался, – улыбнулся Ефременко. – Я просто служу в спецназе. Хочу стать офицером, как ты... А задача наша – уничтожать всякую мразь и никогда не бросать своих. Вот и вся философия.

ПЕРВЫЙ в его жизни бой у Ефременко был связан с Бараевым, и вот теперь, в своей крайней командировке, Володя с группой "Руси" прибыл на поиск Бараева в Алхан-Калу.

Утром начали зачистку Алхан-Калы. Со стороны одного из домов "чехи" открыли автоматную стрельбу. Их огневую точку спецназовцы подавили довольно быстро. Вбежали во двор. Обнаружили несколько трупов боевиков. Кто-то заметил, что из копны сена видна подошва кроссовки. Из копны вытащили чеченца. Думали, что он мертв, а он даже ранен не был.

Уничтоженные боевики оказались ближайшими соратниками Бараева, а в этом доме у них была сходка полевых командиров. Прятавшийся в сене чеченец признался, что он водитель Бараева, и кое-что интересное рассказал о своем шефе.

В глубине одного из дворов обнаружили завал из старой мебели и всякого хлама. Под мусором оказался люк. Едва его открыли, как оттуда началась стрельба. Люк забросали гранатами, расстреляли... Оттуда извлекли два трупа. Это были телохранители Бараева. Сам Бараев тоже находился в схроне, но его, раненого, успели эвакуировать к соседям, через потайной ход.

Бараев умер от ран. Чеченец, который вытаскивал полевого командира из схрона, когда его задержали, показал место, где того похоронил.

УЖЕ ЧЕТВЕРТЫЙ год для Володи – сплошные дороги, война, кровь и пот, потери, досада от того, что ушел от возмездия бандит, или удовлетворение, если спецоперация удалась.

Но есть главное, что снимает усталость, вселяет надежду и силы. В "Руси" рядом с ним, плечом к плечу друзья, на которых можно положиться во всем, до конца.

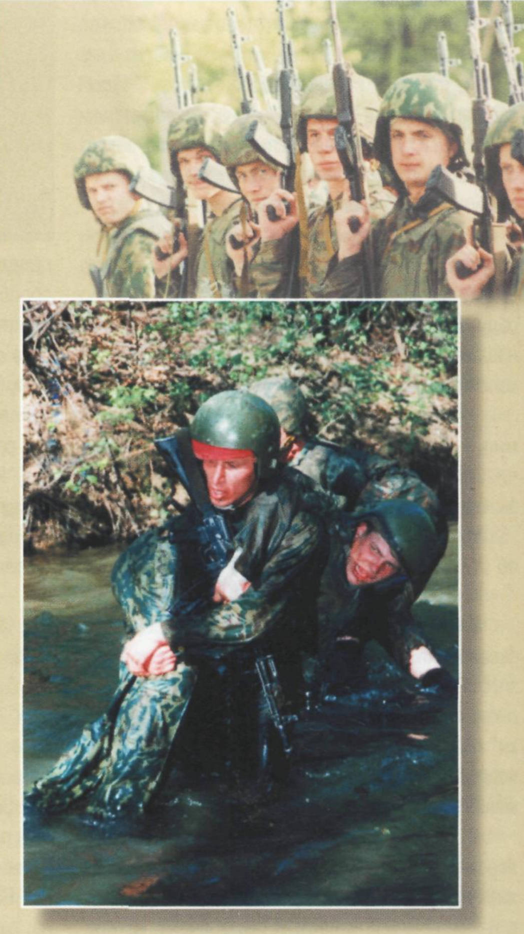
55-лет автомату Калашникова

В ноябре 2002 года исполняется 55 лет с тех пор, как легендарный автомат Калашникова начал свое победоносное шествие по миру. Автомат Калашникова и его многочисленные модификации стали одним из символом XX столетия. В этом оружии Михаилу Тимофеевичу Калашникову удалось реализовать перспективную концепцию компоновки автоматического оружия. Продуманность и простота конструкции, наряду с широким использованием принципа многофункциональности деталей, обеспечили высочайшую надежность работы и неприхотливость АК в любых условиях.

Конструкция автомата Калашникова, имеющая значительные резервы для модернизации, оказала серьезное влияние на развитие автоматического стрелкового оружия во всем мире, став эталоном эффективности и надежности.

Ижевский машиностроительный завод проводит 22 ноября торжественные мероприятия, посвященные 55-летию автомата Калашникова.

НИЗКО КЛАНЯЮСЬ ВОЕНКОМУ

Мне, отцу солдата, тяжело писать об этом: наш сын, военнослужащий внутренних войск рядовой Дмитрий Силаев, геройски погиб 9 сентября 1999 года при выполнении служебно-боевого задания на Северном Кавказе, находясь в составе штурмовой группы отряда специального назначения. Сейчас, когда немного утихла боль в сердце, хочу рассказать о том, как отнеслись к нашему родительскому горю глава подмосковного Дмитровского района В.Гаврилов и райвоенком полковник С.Спивак.

Семь суток военный комиссариат и представители администрации района находились в напряжении, ожидая "груз-200". Военный комиссариат полностью взял на себя организацию похорон, на которых присутствовали представители областной Думы, руководства района, воинских частей, предприятий, а также сослуживцы сына, старшеклассники и учителя местной школы. Для захоронения нам выделили то место на центральном кладбище города, о котором мы просили. Похороны прошли по христианскому обычаю и с воинскими почестями. Было много венков и цветов. Почетный караул произвел салют.

По инициативе военного комиссара глава района решил вопрос об улучшении жилищных условий нашей семьи. Полковник С.Спивак также взял под свой непосредственный контроль изготовление памятника. Благодаря помощи коллег по работе из МГТУ им. Н.Э. Баумана было оформлено мемориальное место, достойное кавалера ордена Мужества и обладателя крапового берета.

Речь идет не только о нашей семье. По инициативе военного комиссара местный Совет депутатов принял постановление о дополнительных льготах семьям воинов, погибших в горячих точках.

Большое внимание уделяется военно-патриотической работе с молодежью. В Дмитрове создан спортивно-патриотический клуб "Мужество". В этом клубе занимаются около 400 детей. Есть чемпионы России среди юниоров, призеры мировых первенств. Воспитанники клуба не только тренируются, но и участвуют в различных мероприятиях военно-патритической направленности. Их отличает уважение к старшему поколению, особенно к ветеранам войны и труда.

С. Спивак – потомственный военнослужащий, имеет два высших образования. Он человек слова и дела.

Обращаясь к вам, я не только выражаю признательность и низко кланяюсь нашему военкому за помощь и поддержку в трудное для нас, родителей погибшего воина, время. Как человек гражданский, хочу подтвердить, что в России есть много достойных людей, носящих форму офицера.

Александр Николаевич СИЛАЕВ,
г. Дмитров Московской области

Здравствуй, "Братишка"!

Я очень хочу стать снайпером, настоящим профессионалом. Делаю все для того, чтобы моя мечта сбылась: занимаюсь в стрелковом клубе РОСТО, тренирую зрение и наблюдательность, а также изучаю тактику снайперов Великой Отечественной, афганской, чеченской войн, используя для этого различную литературу.

Недавно в вашем журнале я прочитал статью Сергея Монетчикова "Дуэль". Автор пишет, что германское командование прислало в разрушенный Сталинград начальника школы снайперов полевых войск СС в Цоссене штандартенфюрера СС Гейнца Торвальда. Но у меня есть книга "За Волгой земли для нас не было" (Издательство "Современник", Москва, 1981), автором которой является наш уважаемый снайпер Василий Зайцев. Он пишет: "Ночью наши разведчики взяли и приволокли в мешке "языка". На допросе он сообщил, что фашистское командование серьезно обеспокоено действиями наших снайперов. Из Берлина доставлен на самолете руководитель школы немецких снайперов майор Конигс, который получил задание убить прежде всего, как выразился пленник, "главного зайца". Из Большой Советской Энциклопедии я узнал, что в битве под Сталинградом с 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года советские войска воевали против 6-й армии Паулюса, 4-й танковой армии, 8-й итальянской армии, 3-й и 4-й румынских армий.

Из вышеизложенного следует, что подразделения и части СС в Сталинградской битве участия не принимали.

Ни в коем случае не хочу обидеть Сергея Монетчикова. Мне просто интересно знать, с кем же все-таки вел снайперскую дуэль Василий Зайцев: с Торвальдом или с Конигсом?

С уважением –
Андрей МОРОЗОВ
г.Ставрополь

ОТ РЕДАКЦИИ.

Мы попросили прокомментировать это письмо автора статьи "Дуэль" Сергея Монетчикова. Вот что он нам сообщил: "При подготовке публикации мною были использованы воспоминания В.Г.Зайцева, опубликованные в книге "Снайперы" (Сост. В.В.Петров. Минск, 1997), а также книга английского историка А.Кларка "План "Барбаросса" (М., 2002). В мемуарах В.Г.Зайцева указывается фамилия немецкого снайпера – майора Конигса, причем без упоминания имени, воинской части и т.д. В то время как в книге А.Кларка, написанной на основе изучения автором германских документальных источников, участником дуэли с германской стороны назван начальник школы снайперов полевых войск СС в Цоссене штандартенфюрер СС Гейнц Торвальд, с указанием занимаемой им должности, звания и рода войск, а также иных "паспортных" данных. Все это и позволило мне сделать вывод, что Василий Зайцев взял верх в снайперской дуэли именно над Гейнцем Торвальдом".

Здравствуй, дорогая редакция!

Пишу вам в первый раз. В настоящее время служу в разведвзводе веденской комендатуры. Это у меня уже четвертый контракт начиная с октября 1999 года. Все это время служил в разведподразделениях разных частей. Впечатления от службы остались противоречивые, но одно могу с уверенностью утверждать: та работа, которую мы делаем в Чечне, нужна нашему Отечеству, нашему народу.

Я не раз был свидетелем того, как молодые ребята выполняли боевые задачи в неимоверно сложных условиях. Многие, получая тяжелые ранения, всеми правдами и неправдами стремились вернуться в строй, в свое родное подразделение. Я и сам, получив в прошлом году ранение, уже через месяц вернулся в полк.

Никогда не писал стихи, но 2 августа 2001 года под Гудермесом погиб мой лучший друг Максим Слащев, и на меня как-то сами собой нахлынули строки.

Догорает костер, едкой дымкой в глаза
Накатила слеза, не от дыма она.
Вспомнил день тот сырой,
Мокрый бинт на земле.
Как лежал лучший друг
На холодной броне...
Отомстить за тебя не пришлось, извини!
Грузом "триста" меня на Ростов увезли.
Спеленали бинтами, повязок не счесть...
Я остался живой, а тебя рядом нет.
Догорает костер, едкой дымкой в глаза
Накатила слеза. От обиды она.

Это свое незамысловатое стихотворение я посвятил погибшему другу, о котором буду помнить всегда!

С уважением –
Сергей ДУРОВ,
Чечня, п.Ведено

ПИСТОЛЕТ-ПУЛЕМЕТ "БЕРЕТТА" PM.12

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

Кровавое нападение в Риме продолжило многочисленный список акций, совершенных террористами с помощью одного из лучших образцов итальянского стрелкового оружия — 9-мм пистолета-пулемета "Беретта" PM.12, созданного как раз для борьбы правоохранительных органов с преступниками.

В ДЕНЬ 16 марта 1978 года вошел в новейшую историю Италии как черная дата, круто изменившая весь ход политической жизни государства. В этот день новое итальянское коалиционное правительство Джулио Андреотти, сформированное Христианско-демократической партией и Итальянской коммунистической партией, должно было предстать перед парламентом, чтобы получить его одобрение. Однако этот шанс на национальное примирение правых и левых был разрушен боевиками из маоистских "Красных бригад", похитивших в Риме председателя национального совета Христианско-демократической партии Альдо Моро, благодаря которому и было подписано соглашение между итальянскими центристскими и левыми партиями о создании парламентского большинства.

Рано утром 16 марта Альдо Моро собирался на заседание парламента. К подъезду его дома № 79 на улице Форте-Трионфале подъехали два автомобиля: "Фиат-130" для Моро и "Альфетта" с тремя телохранителями. В автомобиле вместе с политиком были начальник его охраны Оресто Леонарди и водитель старший капрал корпуса карабинеров Доменико Ричи. Обе машины не имели средств защиты – бронированных корпусов и дверей, пуленепробиваемых стекол. Автомобили, как обычно, двигались по полупустым улицам Рима ежедневным маршрутом, неестественным было только постоянное присутствие белого "Фиата-128" с дипломатическими номерами, все время державшегося впереди в нескольких метрах. Внезапно на улице Фани белый "Фиат" резко затормозил. Автомобиль Моро врезался в его багажник. Двое выскочивших из "Фиата" террористов, одетых в форму персонала гражданской авиации, открыли прицельный огонь по автомобилю Моро из пистолетов-пулеметов "Беретта" PM.12. Одновременно из кустов на обочине еще четверо неизвестных открыли из такого же оружия шквальный огонь по машине с телохранителями. Лишь один человек из охраны Моро – Раффаэлле Иоццини – успел выхватить пистолет и произвести два выстрела по террористам, но не попал. Во время этого стремительного нападения, длившегося всего 23 секунды, террористы израсходовали 95 патронов. Результат: четверо телохранителей были убиты на месте, один вскоре умер в госпитале, Альдо Моро – похищен и вскоре убит.

Итальянский парашютист-десантник, с пистолетом-пулеметом "Беретта" М.12S в руках

Кровавое нападение в Риме продолжило многочисленный список акций, совершенных террористами с помощью одного из лучших образцов итальянского стрелкового оружия – 9-мм пистолета-пулемета ""Беретта" PM.12, созданного как раз для борьбы правоохранительных органов с преступниками. Этот, пожалуй, самый известный из малых пистолет-пулемет пользуется отличной репутацией благодаря своим высоким боевым качествам, небольшим габаритам и массе, хорошей устойчивости при стрельбе непрерывным огнем.

В 1956 году на ведущей оружейной фирме Италии Pietro Beretta S.P.a. в г.Гардоне-Валь-Тромпиа произошла смена главного конструктора. Место одного из лучших итальянских оружейников Тулио Маренгони, вышедшего на покой, занял молодой инженер Доменико Салца. Он-то и предложил руко-

водству фирмы свою оригинальную разработку пистолета-пулемета "Беретта" мод.6. В течение нескольких лет этот образец, спроектированный под 9x19 пистолетный патрон НАТО (parabellum), интенсивно дорабатывался, результатом чего стало появление еще нескольких опытных образцов пистолетов-пулеметов: мод. 10, мод. 11 и мод.12.

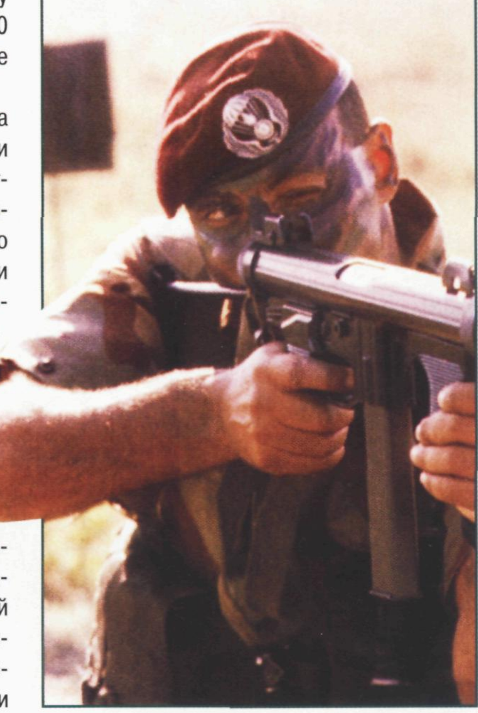
Уже в 1959 году пистолет-пулемет "Беретта" конструкции Салца, получивший обозначение РМ.12, был освоен в малосерийном производстве. Повышение надежности работы автоматики в конструкции оружия достигнуто за счет использования максимально закрытой затворной коробки, что исключило попадание в механизм песка, пыли, влаги, грязи и т.д. Для уменьшения общей длины оружия с сохранением требуемой массы свободного затвора итальянский оружейник использовал решение, впервые опробованное чешским конструктором Вацлавом Холеком в пистолете-пулемете CZ 47Р обр. 23.

Автоматика нового итальянского пистолета-пулемета работала по принципу использования отдачи свободного затвора. Его конструктивной особенностью явился полый затвор, охватывающий ствол и "набегающий" на него в крайнем переднем положении на 3/4 своей длины. Затвор снизу и сверху имел продольные пазы, через которые осуществлялась подача патронов в патронник и удаление стреляных гильз. Такое решение позволило при необходимой для надежного запирания ствола массе затвора сохранить требуемую длину ствола (200 мм) и одновременно с этим значительно сократить длину пистолета-пулемета "Беретта" РМ.12 в сложенном состоянии до 418 мм, а большая длина хода затвора (124 мм) снизила темп стрельбы до вполне приемлемого уровня (550 выстр/мин). Другим преимуществом данной конструкции стала удачная балансировка оружия. Оно стало более устойчивым при стрельбе непрерывным огнем. Благодаря новому затвору, а также дополнительной передней рукоятке управления огнем, увод дульной части ствола вверх уменьшился даже при стрельбе с одной руки, улучшилась кучность боя оружия без использования дополнительных компенсаторов: на дистанции 100 м r50 составлял 25 см. Кроме того, новому итальянскому пистолету-пулемету были присущи высокая дульная энергия (530 Дж), а также мощное пробивное и убойное действие.

Затворная коробка пистолета-пулемета "Беретта" РМ.12 с приемником магазина и органы управления огнем – задняя пистолетная рукоятка со спусковой скобой – изготовлены штамповкой из двух деталей стального листа, скрепленных с помощью точечной и шовной электросварки. Внутри затворной коробки имелись продольные пазы для обеспечения нормальной работы оружия в условиях загрязнения.

Ударный механизм ударникового типа. Спусковой механизм РМ.12 позволял вести два вида огня – непрерывный и одиночный. Оружие имело два предохранителя. Рычажный автоматический предохранитель, расположенный в передней части на задней пистолетной рукоятке под спусковым крючком, выключался при охватывании рукоятки рукой. Во взведенном состоянии или переднем положении он блокировал затвор, шептало и спусковой крючок, исключая возможность инерционного смещения затвора и производства случайного выстрела. Стрельба из пистолета-пулемета "Беретта" велась с заднего шептала. Для этого необходимо было пальцами правой руки первоначально выжать рычажный предохранитель, а уж затем нажимать на спусковой крючок. Второй дополнительный кнопочный предохранитель, запирающий рычажный, располагался в верхней части пистолетной рукоятки, рядом с кнопочным переводчиком вида огня. Переводчик вида огня, выполненный в виде поперечно перемещающегося стержня, размещался выше и впереди задней пистолетной рукоятки. Рукоятка перезаряжания затвора – с левой стороны затворной коробки. Приемник магазина располагался непосредственно перед спусковой скобой. Пистолет-пулемет был оснащен также и дополнительной передней пистолетной рукояткой управления огнем. Такая конструктивная особенность позволила удобнее удерживать оружие двумя руками при стрельбе, особенно с упором приклада в плечо стрелка. Пистолет-пулемет "Беретта" РМ.12 мог комплектоваться двумя типами прикладов: складным металлическим или несъемым деревянным. В походном положении металлический приклад складывался вдоль левой стороны затворной коробкой. Питание осуществлялось из коробчатого магазина емкостью 20, 32 и 40 патронов, что существенно расширило тактические возможности этого оружия.

В 1961 году пистолет-пулемет "Беретта" РМ.12 приняли на вооружение итальянской армии и правоохранительных органов. Производство этого оружия продолжалось с 1959 до 1978 года. Фирма Fabbrica D'armi

Итальянский парашютист-десантник, ведет огонь из пистолета-пулемета "Беретта" M.12S

Пистолет-пулемет "Беретта" M.12S с постоянным деревянным прикладом (вид справа)

Пистолет-пулемет "Беретта" M.12S с откинутым металлическим прикладом и магазином емкостью 32 патрона (вид слева)

Тактико-технические характеристики пистолетов-пулеметов "Беретта" М.12

Наименование	РМ.12	РМ.12S
Калибр, мм	9	9
Масса, кг	3,82*	3,77*
Длина общая, мм	645	660
Длина со сложенным прикладом, мм	418	418
Длина ствола, мм	200	200
Прицельная дальность стрельбы, м	150	200
Начальная скорость пули, м/с	380	380
Темп стрельбы, выстр/мин	550	550
Боевая скорострельность, выстр/мин	30/100**	30/100**
Емкость магазина, патронов	20,32,40	20,32,40

** - со снаряженным магазином на 32 патрона*

*** - скорострельность - одиночным/автоматическим огнем*

Pietro Beretta в широких масштабах начала экспортировать свои пистолеты-пулеметы РМ.12 в страны Европы, Азии, на Ближний Восток и в Латинскую Америку. Это оружие отлично зарекомендовало себя в эксплуатации как армейскими, так и полицейскими подразделениями разных стран в самых сложных ситуациях, однако некоторые нарекания на отдельные части и детали требовали внесения изменений в конструкцию.

В 1979 году на смену пистолету-пулемету РМ.12 пришел его модернизированный вариант РМ.12S, отличавшийся от своего предшественника более удобным флажковым предохранителем, который стал выполнять функции предохранителя и переводчика вида огня. Он имеет три положения: одиночный огонь – I, автоматический огонь – R или предохранитель – S, причем их можно менять, не снимая руки с рукоятки управления огнем. В РМ.12S вместо открытого прицела с V-образной гривкой был установлен диоптрический, с объединенными в одну сборку механизмами горизонтального и вертикального регулирования прицела. Изменена защелка муфты задней части затворной коробки, позволившая упростить разборку и сборку оружия, а также введен упрощенный фиксатор ствола. Наружные поверхности РМ.12S поверх воронения покрыты специальной эпоксидной смолой, предохраняющей металлические детали от коррозии и износа. Все эти новшества принесли заслуженную славу пистолетам-пулеметам "Беретта" РМ.12S, которые прославились удобной конструкцией, позволяющей стрелку обеспечить быструю засечку цели и высокую вероятность ее поражения в условиях ближнего боя.

Специально для правоохранительных органов, и в частности специального подразделения итальянских карабинеров из Центрального оперативного отряда безопасности ("Nucleo Operativo Centrale Di Sicurezze"), а также других охранных и антитеррористических подразделений многих спецслужб мира фирма Fabbrica D'armi Pietro Beretta освоила производство модернизированных пистолетов-пулеметов РМ.12S, в которых передняя рукоятка оснащена мощным галогенным фонарем, что позволяет успешно использовать это оружие в темноте, особенно в зданиях. Спереди на рукоятке под лампой находится кнопка для включения фонаря. Кроме того, на верхней части затворной коробки возможна установка бесподсветочных ночных прицелов или лазерных целеуказателей, а также оригинальных приборов для бесшумно-беспламенной стрельбы.

Пистолеты-пулеметы "Беретта" РМ.12S выпускались в Италии, по лицензии – в Бельгии, Бразилии и Индонезии. Высокая репутация пистолетов-пулеметов "Беретта" РМ.12 и РМ.12S способствовала тому, что в настоящее время, помимо итальянской армии и полиции, они находятся на вооружении спецподразделений ВМФ США, армий Бразилии, Венесуэлы, Ливии, Нигерии, Габона, Саудовской Аравии, Туниса и Индонезии.

Пистолет-пулемет "Беретта". Опытная модель 10 со сложенным металлическим прикладом

САМОСТИЙНАЯ ГРАНАТА

НЕДАВНО мой коллега журналист попал в неловкую ситуацию. Подготовив пресс-релиз о задержании торговца боевыми гранатами, решил, в силу врожденной добросовестности, снабдить информацию более подробными пояснениями и скопировал в Интернете ссылку на украинский сайт Shooter.com.ua. с красивой картинкой Ф-1. Но почитать текстовую информацию на этом сайте повнимательней не догадался.

А написано там вот что: "Граната Ф-1 относится к типу наступательных гранат... Радиус разлета осколков наступательных гранат – до 20 м".

Изучение других подобных сайтов привело к удивительным открытиям. Например, на Armor.kiev.ua про ту же гранату некий Ю.Веремеев пишет: "Возможная дальность броска зависит от физических качеств солдата и в среднем составляет 30-45 метров. Дальность разлета осколков около 30 метров".

Правда, чтобы читатели не заподозрили автора в некомпетентности, он снабдил свое заявление подробным комментарием: "От автора. Во всех инструкциях указано, что дальность разлета осколков гранаты Ф-1 – до 200 метров. Возможно, что отдельные осколки и залетают на 200 метров. Ну так это отдельные осколки. Автор находил за 100-200 метров и осколки от РГ-42 (обычно верхнее донце корпуса с остатками запала). Это не показатель. Опыт автора говорит о том, что практически от любых боеприпасов любых калибров (снарядов, бомб, минометных мин и т.п.) основная масса осколков летит не дальше 30-35 метров. Ну а дальше – это зависит от невезухи. Если повезет, то и в метре от гранаты ни один осколок не достанет. Вообще граната – вещь крайне каверзная. Никогда не знаешь, чего от нее ждать. Можешь от собственной гранаты получить осколок, при том что ни один солдат противника от нее не пострадал, хотя граната взорвалась в самой их гуще. Это только Шварценеггер в кинофильмах одной гранатой уничтожал взвод вьетнамцев. В реальном бою на гранату надежда плохая. Году в 1987 в войсковой части 74292 Уральского военного округа при метании гранат из танков граната Ф-1 взорвалась внутри танка Т-62 на краю вращающегося полика возле места механика-водителя. На месте командира танка находился молодой солдат, на месте заряжающего – командир роты. Так капитан не пострадал вовсе, солдат получил один (!) осколок в руку. Зато все приборы, сиденья, проводка были изрешечены осколками. Не видел бы своими глазами, не поверил бы рассказу! И между тем это так".

Надо понимать так, что самостийность украинской армии (возможно, той самой "ua") требует смелого расставания с догмами и заблуждениями армии советской (ныне российской). Так что, уважаемые читатели, если гранату Ф-1 из старых советских запасов метнет русский боец, то она будет оборонительной и осколки будут представлять опасность на расстоянии до двухсот метров. А если метнет украинский боец, то граната автоматически становится на наступательный взвод и можно смело идти на нее в рост уже на удалении в двадцать метров.

Ну а если бросит Ю. Веремеев, то тут уж как упадет и как повезет. А то и вообще бросать, пожалуй, не стоит. Все равно на нее, сердешную, надежда кислая.

То, что разлет осколков любой гранаты и любого снаряда – вещь непредсказуемая, – истина всем давным-давно известная. И примеров тому действительно не счесть. Впрочем, есть еще одна избитая истина: не нужно изобретать велосипед. Достаточно заглянуть в наставления, написанные потом изобретателей и кровью многих поколений воинов. Чтобы не брать на душу грех, если вдруг кто-то прислушается к советам интернетовских спецов и получит тот самый "отдельный осколок" в свой отдельный организм.

Или все же поспорим и перепишем устаревшие инструкции?

P.S. Только не нужно обвинять меня в национализме и великорусском шовинизме, все равно не получится. Потому как имя мое – Валерий, а фамилия – Горбань.

Здравствуй, "Братишка"!

Пишет тебе твой постоянный читатель. Первый раз открыл твой сороковой номер (апрель 2001 года), где ты под рубрикой "Курсантская страница" опубликовал материал об академии, в которой я учусь. С тех пор читаю тебя каждый месяц.

А недавно, знакомясь с сентябрьским номером, натолкнулся на один факт. Оказывается, мы с тобой родились в один день – 23 сентября, только с разницей в пятнадцать лет! Так что в этом году юбилей мы отмечаем вместе. От всей души поздравляю тебя с 5-летием и желаю больших творческих успехов, а твоему коллективу – крепкого здоровья!

Очень жалею, что до сорокового номера о тебе не знал. Наверняка в первых тридцати девяти содержится много полезной информации. Ты ведь очень помогаешь людям в погонах.

С уважением –

Максим,

г. Москва

ПОДВИГОМ ИМЯ СВОЕ ОБЕССМЕРТИВ

ВО ВРЕМЯ празднования 200-летия МВД в Ярославле на воинском мемориальном кладбище открыт памятник. Место это историческое. Здесь покоятся защитники Отечества, участвовавшие во многих битвах и сражениях начиная с 1812 года. Память героев Великой Отечественной войны, Афганистана, а теперь уже и чеченской кампании хранят молчаливые обелиски.

Под звон церковных колоколов командир СОБРа капитан милиции В.Белоусов опустил белое полотно, покрывавшее обелиск. Сокол в верхней части стелы, которую украшают щит и меч. "Подвигом имя свое обессмертив" - выгравировано на памятнике. Его строгие формы обязывают склонить голову, почтив тем самым память героев.

Возведение монумента – дело рук не одного только автора Марка Марковича. Инициатором этой акции стало УВД Ярославской области, а строительство памятника взяло на себя ярославское СУ-3 во главе с его начальником В.Гусевым. Монумент увековечил подвиг не только погибших, но и всех четырех тысяч ярославцев, прошедших горячие точки. 525 из них награждены орденами и медалями, трое стали Героями России.

После открытия мемориала в Ярославле прошли мероприятия, посвященные 200-летию МВД. На центральном стадионе состоялся товарищеский футбольный матч между сборной ветеранов клуба "Шинник" и командой сотрудников внутренних дел. Там же прошли показательные выступления отрядов специального назначения. Вечером программу продолжили выступления звезд эстрады в спортивно - развлекательном комплексе "Арена-2000".

Сергей ПОСТНОВ
Фото автора
г.Ярославль

ЕСЛИ ОСТАНЕШЬСЯ ЖИВ, СТАНЕШЬ ГЕРОЕМ

Сергей КОЗЛОВ

СОМОВ

ЭТУ ФАМИЛИЮ я слышал еще лейтенантом. О капитане Владимире Сомове ходили легенды. Он был самым результативным командиром группы кабульской роты первого состава офицеров. О результатах деятельности своей группы он неоднократно докладывал лично генералу армии Ахромееву. Был награжден орденом Красной Звезды. По плану командировка Владимира должна была продолжаться полтора года. Но заканчивался второй год, а сменщика все не было. На войну Сомов ходил, как и прежде.

За месяц до отъезда в Союз Сомов с группой вел разведку в сложнейших климатических условиях и обнаружил крупную базу мятежников. Связался с Центром и навел на нее авиацию. Базы не стало. За это Ахромеев приказал представить Сомова к ордену Красного Знамени.

ПЛОДЫ ПОПУЛЯРНОСТИ

КРАЙНЮЮ же свою задачу Сомов получил в декабре 1981 года по рекомендации того же Ахромеева. Задача была настолько сложной, что говорили: если Сомов останется жив, то обязательно станет Героем Советского Союза.

Однажды поздно вечером к Владимиру подошел дневальный и доложил, что его срочно вызывают к начальнику разведки армии. На эту должность недавно прибыл подполковник Власенков, который на первых порах еще не вник в обстановку и всего боялся. Он и сказал Сомову, зайдя издалека, что, несмотря на то, что Владимир уже давно ждет замену, генерал армии Ахромеев для выполнения этой задачи назвал его фамилию. Известность не всегда бывает полезна. Задача должна была выполняться во взаимодействии с органами государственной безопасности. Услышав это, Сомов подумал: "Все. Я отсюда не уеду". Сути задачи начальник разведки не знал. Единственное, что он смог сообщить, это численный состав группы: одиннадцать человек. Через три дня Сомов с группой должен был быть в Джелалабаде.

ДЖЕЛАЛАБАДСКОЕ ГОСТЕПРИИМСТВО

В Джелалабад вылетели на вертушках. Как ни странно, на аэродроме никто спецназовцев не встретил. Мужики пожали плечами и, найдя удобное место, завалились на травку спать недалеко от взлетки. Спустя некоторое время подъехала "Волга", за рулем которой сидел какой-то нерусский мужик, спросивший капитана Сомова. Как выяснилось, ему было поручено доставить разведчиков в расположение шестьдесят шестой мотострелковой бригады.

В бригаде Сомов поспешил к командиру, для того чтобы уточнить задачу, но тот лишь отмахнулся: "Ничего о вашей задаче не знаю и знать не хочу!" Комбрига обязали обеспечить разведчиков жильем и питанием, а в остальном рекомендовали никуда не совать свой нос. Становилось как в сказке: чем дальше, тем страшнее.

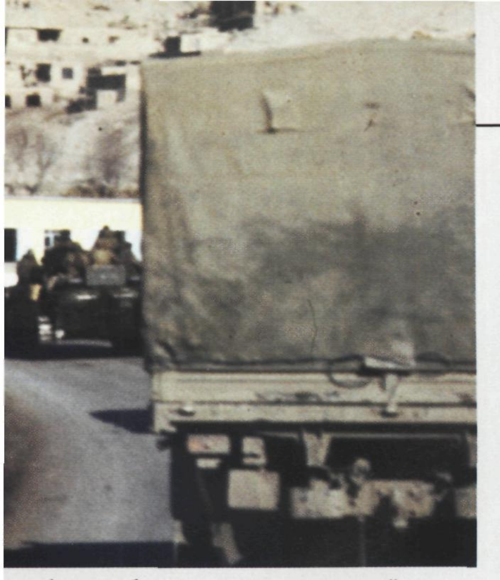
Вскоре прибыл снова какой-то нерусский, сказав, что он от "полковника Сидорова" и предложил Сомову следовать за ним. Взяв с собой троих спецназовцев, Владимир сел в "Волгу". Проехав через субтропическую зеленку, прибыли на шикарную виллу-резиденцию начальника ХАД провинции Нангархар. Раньше эта вилла принадлежала сестре короля. В банкетном зале, где был сервирован стол, разведчиков ожидали хозяин виллы, начальник отдела по борьбе с бандитизмом доктор Бах, прибывший из Кабула, и сам "полковник Сидоров". Отмахнувшись от доклада Сомова, он пригласил всех к столу. Таких деликатесов и напитков разведчики не видели давно и с радостью воспользовались случаем. Вечер подошел к концу, а о задаче никто и не заикался. Было уже поздно возвращаться, и разведчиков оставили ночевать на вилле.

НАМЕКИ, НАМЕКИ...

ТОЛЬКО на следующий день "Сидоров" очень туманно заговорил о задаче. Он не ставил ее, как это принято в армии, а говорил, что было бы неплохо, если бы Сомов со своими ребятами помог им решить одну проблему. Все дело в том, что главного советника по геологии вместе с женой, которую он встречал в аэропорту, украли "духи". Местное руководство госбезопасности решило похитить одного из лидеров моджахедов, чтобы в последующем обменять его на нашего советника с женой. Именно Сомова рекомендовал Ахромеев как большого мастера по специальным задачам. Эта рекомендация дорогого стоила, поэтому "Сидоров" и его помощники возлагали на Владимира и его людей большие надежды. Услышав это, Сомов загрустил вторично, поняв, что нехорошее предчувствие его не обмануло. Тем не менее полковник КГБ, несмотря на все вышесказанное, конкретизировать задачу не спешил. Сказал только, что помогать спецназовцам будет один из отрядов самообороны общей численностью около ста человек, который сформировал ХАД. Сомов же со своими людьми должен был за один – два дня научить это неорганизованное войско садиться в вертолеты и покидать их так, чтобы оно не попало под винты и не стало куском фарша до того, пока по ним "духи" не откроют огонь. Где предстоит работать и что конкретно придется делать, комитетчик не говорил, мягко уклоняясь от все более настойчивых вопросов командира спецназовцев.

На следующий день приступили к тренировкам. Сомова несколько успокоило то, что с этим афганским отрядом под командой Амура он уже действовал. Афганцы были действительно относительно неплохо подготовлены и преданы существовавшему режиму. Вечером заканчивались тренировки на аэродроме и начинался банкет на вилле. Так прошло три дня. Сомов все больше нервничал и спрашивал, когда же его ознакомят с планом действий. Комитетчик попрежнему отмалчивался. Правда, сообщил, что в окружении нужного им лидера у него есть свой человек.

Когда Владимиру надоела эта игра в кошки-мышки, он сказал, что для работы должен заранее ознакомиться с планом местности и замыслом операции. Без этого он не сможет спланировать и скоординировать работу всех подгрупп при налете, а также подобрать площадку десантирования для посадки вертолетов, которые сесть могут не везде. После этого "Сидоров" сдался и показал от руки нарисованную схему без привязки к конкретной местности. На схеме

была изображена крепость, в которой, по информации агента, должен был находиться объект похищения. По замыслу полковника КГБ, захват его планировался на рассвете послезавтра.

ХИТРОСТЬ ПРОТИВ ХИТРОСТИ

ПОНЯВ, что "Сидоров" до последнего момента ничего не объяснит, Сомов пошел на хитрость. Он сказал, что необходимо перед операцией пролететь над местом ее проведения, для того чтобы вертолетчики сказали, смогут ли они там сесть. Поскольку для высадки ста человек "Сидоров" планировал три площадки, довод о том, что вертушки могут сесть далеко не везде, сыграл свою роль. Следующим утром Сомов, агент и "Сидоров" полетели к месту операции. Увидев воочию площадку, вертолетчики дали добро на посадку только в двух местах. Третье было непригодно.

Сомов же, увидев крепость, приказал готовить "кошки" для штурма ее стен. "Сидоров" всячески пытался исключить общение агента и командира группы спецназа. Только вечером перед вылетом Сомов смог поговорить с наводчиком, который должен был указать, где именно находится человек, которого они должны будут пленить. Владимир выяснил, что охраняют его около тридцати человек, а также в какой из крепостей он находится. Когда же Сомов спросил агента, постоянно ли объект там бывает, наводчик сказал, что ночует он у своего друга километрах в десяти от этих крепостей и бывает у себя в штабе только днем. Эта информация перечеркивала все предыдущие планы, которые основывались на том, что операция будет проходить рано утром на рассвете. Но "Сидоров" неожиданно стал настаивать на сроках операции, сказав, что они утверждены "наверху". Владимир, которому уже давно надоела игра в прятки, довольно резко возразил. В конечном итоге сошлись на том, что теперь придется проводить операцию по месту ночлега нужного им лидера.

ЗАДАЧА УСЛОЖНЯЕТСЯ

ОТКУДА-ТО принесли аэрофотоснимки того места. Здесь вместо одной крепости приходилось штурмовать уже пять, расположенных полукругом метрах в двухстах одна от другой. Все это осложняло задачу. Два вертолета одновременно могли сесть только в одном месте – перед крепостями. Но в этом случае они обязательно попадали под огонь охраны. Сомов уточнил, где именно ночует нужный им человек. Картинка вырисовывалась очень невеселая: вместо одной крепости – пять, вместо двух площадок десантирования – одна. Сомов сказал об этом "Сидорову" и добавил, что если у "духов" на каждой крепости стоит хотя бы по одному пулемету, ни один из атакующих с площадки десантирования живым не уйдет. На что комитетчик только пожал плечами, дав тем самым понять, что это уже проблемы Сомова. На то он и спецназовец.

НАЛЕТ

СОМОВ решил распределить своих людей по подгруппам. В головной машине лететь должны были он сам, наводчик и несколько афганцев. Часть сил должна была заблокировать четыре крепости, а основная подгруппа – захватить ту, где ночевал нужный им лидер моджахедов, и в последующем пленить его самого.

Рано утром с джелалабадского аэродрома взлетела армада вертушек: семь пар Ми-8 и две пары Ми-24. Видимо, это и спасло участников операции. Такого количества авиации в небе "духи", наверное, никогда не видели, поэтому никакого противодействия с их стороны не было. Уже когда вертушка заходила на посадку, Сомов еще раз спросил наводчика, в какой именно из крепостей находится нужный им человек, и тот неожиданно указал на совершенно другое здание! Видимо, он мог ориентироваться только визуально.

Однако менять что-либо было уже поздно, поскольку каждая подгруппа знала свой объект и задачу, а до налета оставались считанные минуты. Вертолет сел, и Сомов со своими людьми броском выдвинулся к массивным стенам "своей" крепости. Бойцы прикладами стали долбить в ворота, которые можно было выбить только взрывчаткой. Спецназовцы ожидали, что с той стороны сейчас ударит пулемет, но вместо этого ворота открылись. Открывший их "дух", вежливо поздоровавшись, спросил, чего угодно шурави. Шурави же, не мешкая, поставили двенадцать здоровых моджахедов вдоль забора в позиции "руки за голову" и начали обыск. В это время вертушки садились и взлетали, выплевывая новую порцию десанта, который тут же устремлялся к очередной крепости. Противодействия не было никакого. Сомов связался с "Воздухом" и дал указание находиться в готовности нанести удар по указанному им объекту.

Обыск продолжался, бойцы, перевернув все в доме, дошли до хвороста, сложенного во дворе. Здесь было спрятано оружие. К этому времени по радио поступил доклад о том, что объект операции пленен. Там тоже все прошло спокойно. Лишь один ретивый охранник пытался оказать сопротивление, но его также без

стрельбы успокоили, отвесив пару добрых пинков. В конце концов десант овладел всеми пятью крепостями. В плен были взяты лидер моджахедов и двадцать два его охранника. Сомов приказал всех доставить к нему.

ОПАСНЫЙ ПЛЕННИК

ПЛЕНЕННЫЙ лидер оказался очень авторитетным муллой. Высокий седой мужчина с большой белой бородой. Холеное породистое лицо выдавало в нем человека непростого происхождения. Но главным на его лице были поразительно умные глаза. В них не было и тени страха. Весь же облик этого человека источал уверенность и силу. Все это произвело на афганцев, пленивших муллу, неизгладимое впечатление. Сомов даже подумал, что все они сейчас рухнут перед этим старцем на колени, и если тот скомандует им: "Фас!", то спецназовцы окажутся в весьма сложной ситуации. Нужно было минимизировать общение афганцев с захваченным муллой. Для этого пленных отвели в сторону, афганцев распределили по крепостям для обеспечения безопасности посадки вертолетов. Командир связался с авиацией и договорился о том, что первыми эвакуируют пленных и трофеи, а за ними и всех остальных.

В Джелалабад прибыли без приключений. Сомов доложил о выполненной задаче, а "Сидоров", в свою очередь, на прощание закатил банкет. Поистине, "кому война, а кому мать родна".

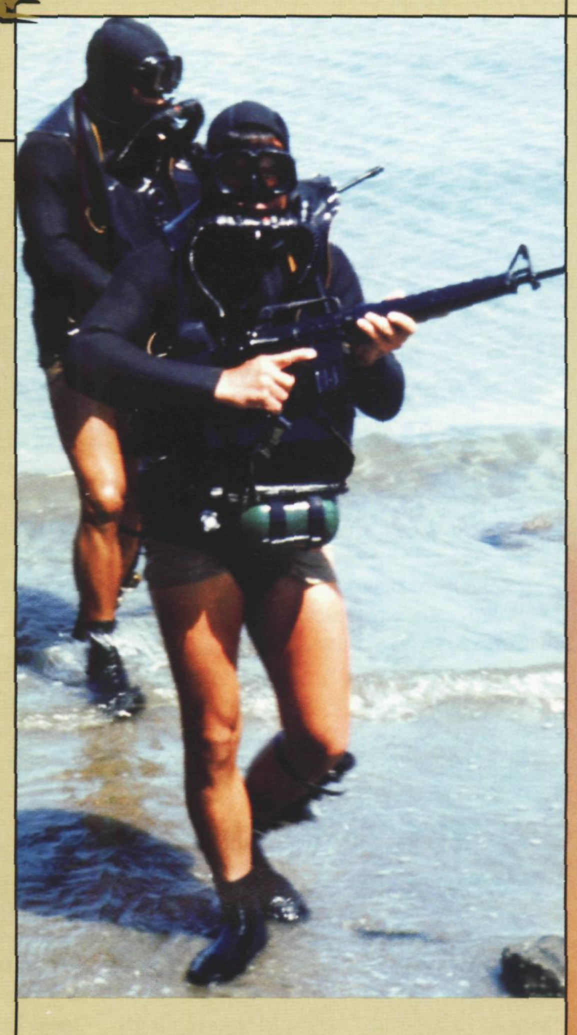
ЧТО ЕЩЕ НУЖНО?

ВЕРНУВШИСЬ в Кабул, Сомов узнал о том, что к нему на замену прибыл Игорь Вабул. А один из офицеров штаба армии сказал, что, по слухам, Сомову светит Звезда Героя или, как минимум, орден Ленина. Но, в отличие от предыдущих случаев, Ахромеев не пригласил к себе Сомова, да и вообще никто не жаждал услышать подробности операции. Только через день начальник разведки армии, вызвав Сомова к себе, сказал: "Ну что, Владимир Михайлович, Красную Звезду ты получил, к ордену Красного Знамени тебя месяц назад представили, замена тебе прибыла, что еще нужно? Спасибо за службу...". Ни о какой Золотой Звезде никто и не заикался.

Сергей КОЗЛОВ
Фото из архива автора

БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ SEALs

SEAL

"КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ" ДЖОН КЕННЕДИ

СОЗДАНИЕ спецподразделений ВМС США неразрывно связано с именем президента Джона Кеннеди. В годы Второй мировой он воевал шкипером на торпедных катерах и с пониманием относился к проблемам флота. В то же время именно Кеннеди инициировал возрождение сил специальных операций, которые после войны были незаслуженно забыты. В своей небезызвестной речи он обратил внимание на то, что в условиях холодной войны главная роль отводится подразделениям, способным проводить диверсии, а также вести разведку средств ядерного нападения противника. В конце 1961 года в соответствии с директивой президента на базе UDT были созданы две части, которые первоначально назывались SOT (special operation team) - команда специальных операций. В последующем команды приобрели более известный сейчас акроним SEALs, который является сокращением от SEA – море, AIR –воздух, LAND – земля. Что и подразумевает способность подразделения действовать "на земле, в небесах и на море". В то же время SEAL в переводе с английского – морской котик, или тюлень. Созданные команды должны были действовать на Тихом и Атлантическом океанах. Изначально в штат каждой команды должны были входить 20-25 офицеров и 50-75 солдат. Однако к тому моменту почти не осталось в строю даже офицеров, имевших опыт разведывательно-диверсионных действий. Всего лишь четверо офицеров, двое из которых служили ранее в UDT 21, смогли приступить к тренировкам в центре подготовки специальных операций сухопутных сил осенью 1961 года.

МОРСКИЕ КОММАНДОС И ИХ ЗАДАЧИ

К 1 ЯНВАРЯ 1962 года первая команда "тюленей" была сформирована, а спустя неделю закончила формирование и вторая. Каждая из команд состояла из десяти офицеров и пятидесяти солдат.

Команда, предназначенная для действий на Атлантике, базировалась в Литл Крик, а тихоокеанцы – в Колорадо. Главной задачей вновь созданных подразделений было проведение специальных операций в интересах флота. Вооружение и подготовка команд позволяли им действовать скрытно в тылу противника в районах морского побережья или рек. Основными объектами диверсий "тюленей" были корабли противника на стоянках, железные дороги и подвижной состав, а также расположение противника в районе их действий. Кроме того, "тюлени" могли вербовать и готовить агентов из перебежчиков и пленных, засылать их в глубокий тыл противника и руководить их действиями в интересах высшего командования, а также заниматься подготовкой войск союзников.

Часть "тюленей" оставалась в Штатах совершенствовать свои навыки для скоро-

го их применения во Вьетнаме, а другая часть личного состава была направлена для обмена опытом в Европу (Италия, Франция, Норвегия, Греция и Турция).

Активное применение спецназа ВМС США во Вьетнаме начинается с прибытия туда группы "Залив" в феврале 1966 года. Группа состояла из трех офицеров и трех солдат, подчинялась офицеру, командовавшему ВМС США во Вьетнаме, и располагалась в одном из наиболее часто атакуемых партизанами "вьетконга" месте – Ранг Сет. Оно представляло собой сплошные мангровые заросли, заболоченные участки побережья, изрезанные скрытыми в зелени джунглей и болот протоками. Район этот был весьма удобен для партизан. Поэтому американцам было особенно важно обеспечить безопасность своих судов, осуществляющих снабжение войск сайгонского режима. Партизаны тоже понимали важность данного района, и в 1966 году предприняли попытку взять район под свой контроль, сосредоточив там крупные силы, действовавшие на малых и средних лодках, имевших как легкое, так и тяжелое вооружение. Американцы решили провести операцию "Джекстай", которая и является боевым крещением для "тюленей". В операции принимали участие подрывники из состава UDT-11, "тюлени" и подразделения морской пехоты. И хотя на "тюленей" ложились задачи, главным образом, разведывательные, их действия в операции были признаны весьма эффективными. Поэтому вскоре командование ВМС США во Вьетнаме приняло решение увеличить численность офицеров группы до пяти, а численность личного состава до двадцати человек, создав, таким образом, два взвода под единым командованием. Задачи "тюленей" сводились к боевому патрулированию и ведению разведки в зоне акватории. Не обошлось и без потерь. В октябре патрульный катер первой команды попал под минометный огонь партизан, расположившихся на берегу и внезапно ударивших из засады. Шестнадцать человек получили ранения. Но и "тюлени" не оставались в долгу. В ходе первого года было уничтожено 86 "вьетконговцев", 21 лодка "сампан", 33 бункера.

В то время как во вьетнамских джунглях "тюлени" выслеживали партизан, отряд под кодовым названием "Альфа" из состава второй команды "тюленей" принял участие в нескольких важных мероприятиях на атлантическом театре. Поднятый по тревоге отряд из 10 взводов по два офицера и 12 солдат в каждом успешно действовал на кубинском берегу, проводя специальные мероприятия в Гаване и в Санто-Доминго.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

В 1967 году подразделения "тюленей" все чаще применяют в интересах высокого командования, а задачи, которые им ставят, требуют большего числа диверсантов.

В этой связи 1-я команда развертывает 10 групп взводного состава, в которые вошли 25 офицеров и 97 солдат. В марте подразделение увеличило свою численность до 27 офицеров и 113 солдат. Теперь в состав отделения входили один офицер и семь солдат. Этих людей, не нюхавших пороха, приходилось дополнительно обучать премудростям контрпартизанской войны. Для этого их пропускали через специальные курсы подготовки в лагерях на берегу Тихого океана и пустынях южной Калифорнии. Их обучали специаль-

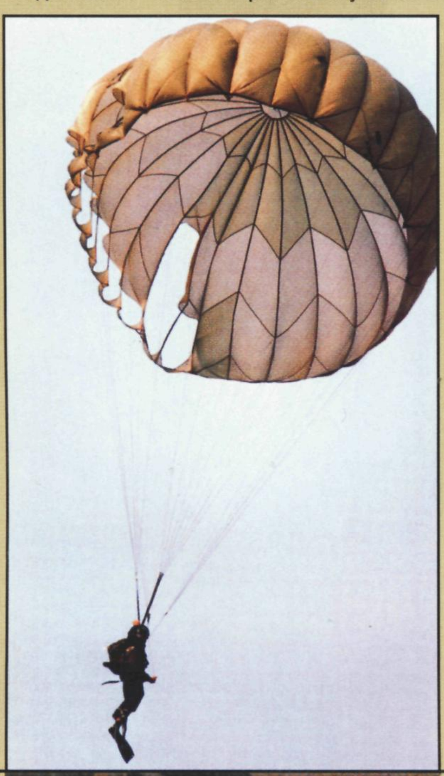

ным и разведывательным действиям по программе "рейнджеров" в Форте Бенинг.

В 1968 году подразделение "тюленей" снова расширяется. Теперь это 29 офицеров и 182 солдата, которые входят в состав 12 групп взводного состава. Пять оперативных взводов были сведены в три отряда.

"ФЕНИКС" И ДРУГИЕ

Один из отрядов под кодовым именем "Браво" подчинялся MAC-V и принимал самое непосредственное участие в широко известной ныне программе "Феникс". Основная задача этой программы заключалась в более интенсивном ведении разведки партизанских подразделений, выявлении помощников повстанцев, уничтожении лидеров партизанского движения. "Тюлени" принимали участие в подобных операциях вплоть до конца 1970 года.

С приходом к власти в 1969 году нового президента США был взят курс на "вьетнамизацию" конфликта, суть которого сводилась к постепенной передаче ответственности за ведение боевых действий армии Южного Вьетнама. Но и в этих условиях "тюлени" проводили наиболее ответственные операции. К примеру, суть операции "Морской волк" заключалась в том, чтобы отрезать партизан от их баз в Камбодже и таким образом снизить их активность в дельте Меконга. Операция длилась 515 дней вплоть до мая 1970 года. Успешные действия "тюленей" позволили сделать безопасным движение по дельте.

В августе 1970 года пятнадцать бойцов из состава 6-го взвода "тюленей" и 19 южновьетнамцев из 974-й роты провели операцию "Сияющий свет". В ее ходе они освободили 28 заключенных, содержавшихся в тюрьме в провинции Ан Ксуен. Среди освобожденных не было ни одного американца.

В ходе вьетнамской кампании "тюленями" было уничтожено 580 партизан. Сами они потеряли только 48 человек. Четырнадцать морских диверсантов были награждены медалью Конгресса, более пятидесяти – Серебряной звездой, еще более четырехсот – Бронзовой звездой.

Опыт, полученный "тюленями" во Вьетнаме, трудно переоценить.

ГРЕНАДА, ГРЕНАДА, ГРЕНАДА МОЯ...

В 1983 году SEALs принимали участие в операции по захвату острова Гренада. Это самый южный в группе Виндвордских островов в Карибском море. Гренаду руководство Кубы и Восточного блока планировало использовать как перевалочную базу в регионе. Поводом к проведению операции послужил расстрел мирных демонстрантов на Гренаде. В то время там находилось около 1000 граждан США. Под предлогом защиты их жизни политическое и военное руководство США приняло решение о проведении операции под кодовым названием "Вынужденная ярость". На самом же деле американцы всерьез опасались строительства военного аэродрома, которое вели кубинские специалисты. "Тюлени" должны были действовать совместно с морскими пехотинцами, "рейнджерами", воздушными десантниками и отрядом "Дельта". Общая задача была разделена между участниками. 6-я команда "тюленей" должна была освободить премьер-министра, арестованного вскоре после демонстрации и содержавшегося под стражей в резиденции. А 4-я команда "тюленей" должна была захватить радиостанцию и удерживать ее до подхода основных сил. Однако в последний момент "тюленям" поставили иную задачу: скрытно доставить авианаводчиков на остров для того, чтобы те смогли наводить самолеты в ходе высадки воздушного десанта.

23 октября 1983 года двенадцать "тюленей" и четыре авианаводчика десантировались над морем вне видимости радаров ПВО Гренады.

По причине, которая до сих пор не установлена, четверо "тюленей" исчезли. Это были первые потери SEALs в гренадской операции.

Оставшиеся решили продолжить выполнение задачи. Когда до берега было уже совсем близко, "тюлени" обнаружили патрульный катер и вынуждены были, заглушив двигатель лодки, ждать, пока катер покинет зону. Когда же он ушел, мотор лодки отказался заводиться. В результате выполнение задачи было сорвано, а "тюленей" подобрал фрегат "Карон".

Взвод "тюленей" был придан 22-му амфибийному отряду морской пехоты для того, чтобы после десантирования соединиться с группой морских диверсантов 4-й команды. "Тюлени" должны были скрытно высадиться со своих резиновых лодок и разведать берег. Однако при приближении к берегу они были обнаружены охраной и обстреляны. Имея при себе пистолеты-пулеметы MP-5, "тюлени" не могли уничтожить часовых, которые вели огонь из автоматов Калашникова, поскольку дальность эффективного огня у MP-5 меньше, чем у АК.

В последующем "тюлени" все же выполнили поставленные перед ними задачи и даже смогли отличиться. Однако в целом эта операция не относится к успешным.

ПАНАМА

Урок Гренады не пропал даром. В операции по устранению от власти президента

Панамы генерала Норьеги "тюлени " выполняли наиболее ответственные задачи. Часть из них должна была проникнуть к местам стоянки панамских военных катеров и помешать их выходу в море. Другая группа до начала операции должна была скрытно проникнуть в аэропорт и уничтожить личный самолет генерала.

Поздно ночью 19 декабря 1989 года началась первая фаза операции с кодовым названием "Правое дело". Два взвода из 4-й команды SEALs десантировались над Тихим океаном. Оседлав резиновые лодки, они устремились к побережью Панамы. Беспрепятственно высадившись вблизи аэропорта, "тюлени" выдвинулись к объекту. Однако обеспокоенное воздушной активностью американцев панамское командование успело разместить свои войска вокруг важных объектов. Морские спецназовцы были обнаружены и атакованы превосходящим по численности противником при поддержке бронетехники. Девять "тюленей" были ранены и четверо убиты. Однако спецназовцам удалось выполнить основную задачу - уничтожить самолет президента Панамы. Ведя неравный бой, они удерживали аэропорт до подхода морской пехоты. Тем временем бойцы из 2-й команды заминировали катера панамских ВМС. Все поставленные задачи были выполнены успешно. Генералу Норьеге скрыться не удалось.

ПЕРСИДСКИЙ ЗАЛИВ

"ТЮЛЕНИ" начали действовать в зоне Персидского залива задолго до начала известной операции "Буря в пустыне". Еще в октябре 1987 года несколько групп SEALs атаковали на быстроходных катерах платформы, находившиеся в морских зонах добычи нефти Сассан и Ростам, и уничтожили их. Огневые средства иракцев, установленные на платформах, угрожали безопасности плавания в Заливе. Когда же президент США Буш объявил о том, что американские войска размещаются в зоне Залива для проведения операции по освобождению Кувейта, захваченного вооруженными силами Ирака в августе 1990 года, "тюлени" оказались там спустя четыре дня после этого заявления. Они патрулировали северную границу с Ираком. После прибытия "зеленых беретов", морские спецназовцы приступили к патрулированию побережья на катерах. С началом воздушной операции они координировали удары авиации, находясь в тылу иракских войск. 24 января несколько групп "тюленей" атаковали и захватили остров Карух. В ходе операции были взяты в плен несколько иракских солдат и захвачены трофеи. Это был первый освобожденный остров, который вскоре превратился в плацдарм спецназа. Затем "тюлени" совместно с боевыми пловцами Франции и Великобритании разминировали побережье.

19 января более сотни "тюленей", действовавших на быстроходных катерах, уничтожили платформы в районе нефтяных полей Ад-Даварх. Незадолго до начала наземной операции американскому командованию стало известно о том, что вокруг столицы Кувейта сосредоточено несколько иракских дивизий. "Тюленям" была поставлена задача провести отвлекающие действия, имитирующие высадку десанта на побережье, пока войска коалиции начнут наземное наступление.

26 и 27 января американский спецназ совместно с силами арабской коалиции освобождал столицу Кувейта. Прорвав боевые порядки деморализованных и частично окруженных сил противника, "тюлени" и "зеленые береты" на багги устремились освобождать американское посольство. В последующие дни они зачищали город от отдельных иракских подразделений.

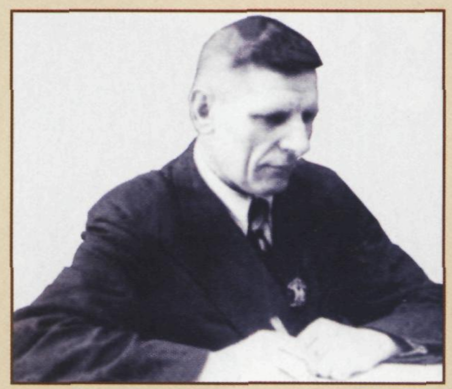
Всего в операции "Буря в пустыне" приняло участие 256 бойцов из различных подразделений 2-й группы специальных операций ВМС США.

С 1980 года в составе 2-й группы создана 6-я команда "тюленей", которая призвана решать задачи по борьбе с терроризмом на море.

По оценкам военных экспертов разных стран, подразделения SEALs являются в настоящее время одними из самых высокопрофессиональных спецподразделений мира.

ДОСТОЙНЫЙ НАСЛЕДНИК "МАКСИМА"

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора

П.М.Горюнов. 1942 г.

ОДНИМ из наиболее мощных видов стрелкового автоматического оружия в войнах двадцатого столетия являлись станковые пулеметы. Высокая эффективность стрельбы, надежность в эксплуатации надолго обеспечили им прочное место в системе вооружения пехоты. Инициативная группа талантливых ковровских оружейников – Петр Максимович Горюнов, его племянник Михаил Михайлович Горюнов, а также Василий Ефимович Воронков смогли в годы Великой Отечественной войны создать достойную замену знаменитому "Максиму".

Станковый пулемет Горюнова обр. 1943 г. (СГ) на колесном станке конструкции Дегтярева с подогнутой стрелой для стрельбы из окопа

Руководитель группы разработчиков нового станкового пулемета Петр Максимович Горюнов родился в 1902 году в деревне Каменка Коломенского уезда Московской губернии в крестьянской семье. Закончив три класса начальной церковно-приходской сельской школы, он начал работать слесарем на Коломенском паровозостроительном заводе. В 1918 году шестнадцатилетний Петр Горюнов добровольцем записался в РККА. Став пулеметчиком, он немало прошагал по фронтам гражданской войны с неразлучным "Максимом" и хорошо знал цену своему боевому другу. Хоть и тяжел был пулемет (общая масса на станке и с наполненным водой кожухом – 72 кг), но надежен, да и меткости хорошей. Свой пулемет молодой красноармеец изучил досконально, знал все возможные причины задержек оружия при стрельбе и мог их быстро устранить.

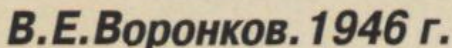
После демобилизации из армии в 1923 году Петр Горюнов возвратился на родной завод и вновь занял место у слесарного верстака. Однако оружие продолжало тянуть его к себе. Обогащенный новым опытом работы слесаря-инструментальщика, Горюнов, в кругу своих друзей вспоминая былые бои и походы, часто возвращался к своему "Максиму", говорил о его достоинствах, отмечал недостатки и вынашивал идею усовершенствования станкового пулемета.

И однажды произошел случай, круто изменивший судьбу молодого коломенского слесаря. Зимой 1930 года на завод приехал военный представитель Ковровского оружейно-пулеметного завода. Горюнов встретился с ним и высказал свою мечту об усовершенствовании "Максима". Военпред записал его данные, а вскоре Горюнову пришло приглашение к новому месту работы. В марте того же года Петр переезжает в Ковров и поступает на завод слесарем-монтажником. Здесь Горюнова, в полной степени проявившего свои способности к самостоятельной творческой работе, подметили, и уже с декабря 1931 года он работает техником в конструкторском бюро завода, которое возглавлял известный ученый, создатель первого русского автомата В.Г.Федоров. Через два года он переходит работать слесарем-отладчиком в опытную мастерскую Бюро новых конструкций и стандартизации (БНКиС) ковровского завода, где под руководством ведущего советского конструктора-оружейника В.А.Дегтярева самым активным образом участвует в работе над новыми образцами автоматического стрелкового оружия. В опытной мастерской через руки Горюнова прошли практически все образцы отечественных и зарубежных пулеметов. С 1934 года Петр Максимович работает в опытной мастерской вместе со своим племянником – слесарем-отладчиком Михаилом Михайловичем Горюновым (1912 – 1991 гг.), переехавшим в Ковров из Коломны.

Несомненный изобретательский талант слесаря Горюнова стал основной причиной его перевода на должность конструктора-изобретателя в отдел главного конструктора (ОГК) завода, где он возглавил группу разработчиков. В нее, кроме Петра Горюнова, вошли Михаил Горюнов и мастер опытной мастерской ОГК Василий Ефимович Воронков (1899 – 1976 гг.) Самоотверженная работа этой группы и рабочих цеха опытных работ ОГК привела к созданию в сжатые сроки оригинального образца ручного пулемета, получившего название по первым буквам фамилий конструкторов ГВГ.

Полигонные испытания, проведенные на Научно-исследовательском полигоне стрелкового вооружения (НИПСВО) осенью 1941 – зимой 1942 года показали, что пулемет удовлетворяет техническим требованиям. В донесении главного инженера завода Г.И.Маркелова и главного конструктора А.Ф.Попова в ГАУ указывалось, что " заводские испытания ГВГ длительной стрельбой показали: пулемет имеет прекрасную живучесть всех деталей и отвечает тактико-техническим требованиям на этот образец". Петр Горюнов был награжден за разра-

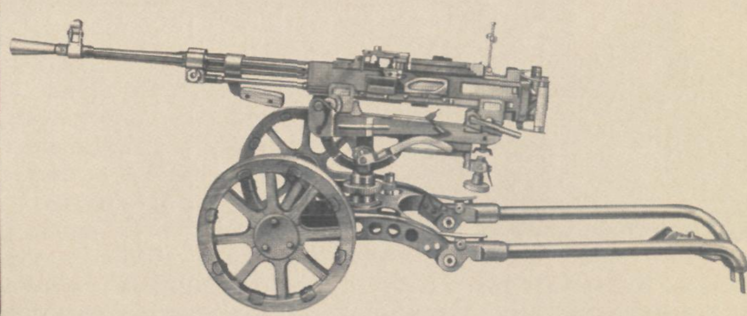

В.Е.Воронков. 1946 г.

М.М.Горюнов. 1946 г.

Станковый пулемет Горюнова модернизированный (СГМ) на упрощенном колесном станке конструкции Гаранина - Селезнева.

ботку ручного пулемета орденом "Знак Почета".

Однако трагический опыт начального периода Великой Отечественной войны выявил со всей очевидностью совершенно иную проблему: отсутствие в действующей армии современного станкового пулемета. Поэтому работы по доработке нового образца ручного пулемета были приостановлены. В мае 1942 года в соответствии с распоряжением наркома вооружения СССР Д.Ф. Устинова был объявлен конкурс на разработку новой конструкции станкового пулемета взамен "Максима" обр.1910 г. В конкурсе приняла участие и конструкторская группа Петра Максимовича Горюнова. За основу при разработке нового станкового пулемета они взяли свой ручной пулемет ГВГ.

Автоматика станкового пулемета ГВГ работала по принципу отвода пороховых газов из канала ствола, запирание осуществлялось перекосом затвора вправо с помощью запирающего фигурного выступа затворной рамы. Охлаждение ствола воздушное. Подающий механизм ползункового типа. Приемник позволял использовать как металлические ленты с замкнутым звеном на 200 и 250 патронов от пулемета ДС-39, обладавшие высокими эксплуатационными качествами, так и матерчатые от пулемета "Максим". Спусковой механизм допускал ведение только непрерывного огня. Дегтярев предложил молодым изобретателям использовать колесный станок его конструкции, позволявший вести стрельбу по наземным и по воздушным целям. Используя пулемет в качестве зенитного оружия, тело пулемета снимали со станка. Станок ставили щитом вниз на грунт, и вместе с колесами он служил упором. После чего тело пулемета СГ осью крепили на вертлюге, смонтированном на нижнем конце стрелы станка.

Основным преимуществом нового пулемета перед оружием других конкурентов стала простота его конструкции, обеспечивавшая высокие боевые и служебно-эксплуатационные качества. Относительно небольшая масса (46 кг) повысила маневренность пулемета ГВГ. Угол горизонтального обстрела по наземным целям с применением ограничителей станка составлял 90 градусов, а по воздушным – 360 градусов. Высота линии огня при стрельбе лежа с колесного станка составляла 403 мм. Боевые возможности оружия значительно возросли с введением регулировки пороховых газов в газоотводной системе. Это новшество обеспечило оружию безотказность работы автоматики в самых сложных условиях эксплуатации. Ствол с воздушным охлаждением имел существенные преимущества перед водяным, так как его замена производилась быстрее, чем смена воды и намотка сальников. При этом важную роль сыграл продуманный узел замыкателя ствола, обеспечивавший быстросменность нагретого ствола без предварительной разборки всего пулемета. Ствол допускал ведение непрерывного огня до 500 выстрелов.

Специальная комиссия установила, что по результатам полигонных испытаний только станковый пулемет ГВГ с колесным станком конструкции Дегтярева наиболее полно соответствует тактико-техническим требованиям ГАУ Красной Армии. Зимой 1943 года ковровский завод № 2 изготовил 50 опытных образцов пулеметов ГВГ, 45 из них в марте поступили на войсковые испытания в Московский военный округ и Свердловское пехотное училище, а 5 пулеметов испытывались специальной комиссией ГАУ под руководством генерал-майора Н.Н.Дубовицкого. По результатам испытаний в конструкцию станкового пулемета были внесены некоторые изменения: для повышения надежности работы автоматики штампованный приемник заменили фрезерованным; с целью облегчения замены нагретого ствола на нем смонтировали деревянную рукоятку; изменили левую подачу ленты на правую; вместо секторного прицела установили рамочный с дальностью прицельной стрельбы до 2300 м; для улучшения охлаждения ствола на его наружной поверхности стали фрезероваться поперечные ребра. Улучшению подвергся и станок Дегтярева. Тяжелые металлические колеса заменили деревянными со спицами, убрали подлокотники, коробку для ЗИП и узлы для крепления запасных стволов. Стрелу станка выполнили складной – для большего удобства при переноске и стрельбе с бруствера окопа. Все это снизило вес оружия до 40,4 кг.

Пулеметчик ведет стрельбу из станкового пулемета Горюнова (СГ) обр. 1943 г. 3-й Украинский фронт. Украина.

В апреле – мае 1943 года состоялись заключительные полигонные испытания станковых пулеметов, в которых участвовали всего два образца: Дегтярева обр.1943 г. и Горюнова (СГ) В результате комиссия под председательством начальника курсов "Выстрел" генерала С.А.Смирнова пришла к выводу, что победителем из труднейшей борьбы со своим учителем вышел Горюнов. Его образец с фрезерованным приемником успешно выдержал государственные испытания по надежности работы автоматики, безотказности и живучести деталей и был рекомендован на вооружение Красной Армии и для постановки в серийное производство.

Однако Сталин склонялся в пользу пулемета давно хорошо ему известного Дегтярева. В июне 1943 года на совещании у Верховного Главнокомандующего решался вопрос об окончательном выборе образца нового станкового пулемета. На прямой вопрос Сталина: "Чей пулемет лучше?", заданный старому оружейнику, Дегтярев честно ответил: "Исходя из интересов армии – Горюнова". Судьба нового пулемета была решена окончательно.

После Великой Отечественной В.А.Дегтярев в своих мемуарах вспоминал: "Мы неустанно следили за работой Горюнова и оказывали ему повседневную помощь. В эти суро-

вые дни мы меньше всего думали о личной славе. Все наши мысли и стремления были направлены на то, чтобы как можно больше сделать для фронта. Именно эта дружная, целеустремленная работа всего коллектива позволила нам изготовить модель пулемета Горюнова в предельно короткие сроки. Пулемет был послан на испытание и получил высокую оценку, но комиссия забраковала станок. А медлить было нельзя. Наша армия начинала большое наступление, пулемет Горюнова был нужен как воздух. Тогда я предложил конструкцию станка, которая была одобрена..."

Постановлением Государственного комитета обороны № 3575 от 16 июня 1943 года 7,62-мм станковый пулемет системы Горюнова обр. 1943 г. (СГ) на колесном станке конструкции Дегтярева был принят на вооружение Красной Армии.

Длительный напряженный труд без отдыха, постоянное ощущение личной ответственности за результаты работы являлись уделом многих конструкторов, в том числе и Петра Максимовича Горюнова. Подобные нагрузки подкосили и без того слабое здоровье ковровского оружейника. 23 декабря 1943 года, вернувшись из Москвы, где на курсах "Выстрел" заканчивались испытания его пулемета, Петр Максимович Горюнов скоропостижно скончался.

В октябре 1943 года СГ стали поступать в Московский военный округ, а уже в декабре большая партия этого оружия была отправлена в действующую армию – в части 4-го Украинского фронта и в Особую Приморскую армию. Красная Армия получила долгожданный простой, надежный и относительно легкий станковый пулемет, сыгравший свою положительную роль в обеспечении наступления советских войск. Всего в 1943 – 1945 годах советские оружейные заводы передали фронту более 80 тысяч станковых пулеметов Горюнова СГ.

В 1944 году конструкторы Г.Гаранин и В.Селезнев разработали для СГ упрощенный колесный станок, характеризовавшийся гораздо более высокими показателями при эксплуатации в затрудненных условиях. При этом повысилось удобство его переноски в походном положении, в окопах, ползком при волочении пулемета за собой, было обеспечено более удобное пользование механизмами наведения и зажимными устройствами, упрочнены колеса и их посадка на осях, а также прочность всего станка. Так же, как и станок Дегтярева, модернизированный станок можно было использовать для наземной и зенитной стрельбы. Применение амортизации оружия на станке увеличило его устойчивость во время ведения огня, что в значительной мере повысило меткость стрельбы. В том же году инженеры ОГК ковровского завода № 2, работавшие над проблемой унификации станкового пулемета СГ в качестве станкового и танкового пулеметов, спроектировали оригинальную конструкцию, состоявшую из сошек и плечевого упора для использования этого оружия в качестве ручного пулемета.

В 1945 году ковровские конструкторы усовершенствовали и сам пулемет Горюнова. Для улучшения теплоотдачи ствол вместо гладкой наружной поверхности получил поперечные ребра, рукоятку перезаряжания для удобства стрельбы из положения лежа и сидя перенесли из-под рукояток управления огнем на правую сторону ствольной коробки, ввели регулируемый замыкатель ствола, позволивший практически беспрепятственно осуществлять замену нагретого ствола. В таком виде модернизированный пулемет Горюнова СГ принял участие в боях весной сорок пятого.

Вскоре после окончания Великой Отечественной войны пулемет еще раз подвергся модернизации. Была улучшена конструкция спускового механизма, с целью увеличения площади теплоотдачи и снижения массы ствола на нем вместо поперечных ребер стали фрезероваться продольные. Учитывая, что щит не обеспечивал достаточной защиты от пуль и осколков, а только увеличивал массу пулемета и демаскировал пулеметную точку, его упразднили, а вскоре вместо колесного станка был создан новый, более удобный треножный станок конструкции Сидоренко-Малиновского. Общая масса пулемета на треножном станке теперь составляла всего 27,7 кг. Для стрельбы по воздушным целям был предусмотрен монтаж на пулемете зенитного ракурсного прицела, рассчитанного на ведение огня на дальностях до 1000 м по низколетящим самолетам (вертолетам, планерам) или парашютистам, движущимся со скоростью до 600 км/ч. Усовершенствованное оружие получило наименование "7,62-мм станковый пулемет Горюнова модернизированный".

Советское правительство приняло решение о создании еще нескольких вариантов модернизированного пулемета Горюнова: СГМБ – бронетранспортерного, монтировавшегося на кронштейне (боковых или заднем) БТР-40, БТР-50, БТР-60П, БТР-152 и БРДМ, а также СГМТ – танкового, устанавливаемого в средних танках в качестве курсового в отделении управления (Т-54), и спаренного с пушкой в башне (Т-54; Т-55). В отличие от базового СГМ, танковый вариант пулемета Горюнова имел присущие только ему особенности. Так, спусковой механизм пулемета СГМТ имел электроспуск для обеспечения дистанционного управления; отсутствовали прицельные приспособления, а на ствольной коробке – и щиток гильзовыводного окна; вместо пламегасителя на дульной части ствола монтировался специальный удлинитель для вывода пороховых газов за пределы отделения управления.

Это оружие с честью выдержало все испытания, выпавшие на его долю, как на полях сражений Великой Отечественной войны, так и в мирное время. Модернизированные пулеметы системы Горюнова использовались в Советских Вооруженных Силах и армиях государств – участников Варшавского Договора еще долгие десятилетия, вплоть до начала восьмидесятых годов прошлого века.

Родина высоко оценила вклад ковровских оружейников в дело Победы: в 1943 году Петр Горюнов, Михаил Горюнов и Василий Воронков были награждены орденами Трудового Красного Знамени, а в 1946 году им была присуждена Государственная премия первой степени (П.Горюнову – посмертно). Горюнов и Воронков и после смерти Петра Максимовича Горюнова продолжали трудиться на ковровском заводе. Михаил Горюнов впоследствии работал конструктором, а в последние годы, до ухода на пенсию в 1972 году, – заместителем начальника производства. Василий Воронков занимал ряд инженерных должностей.

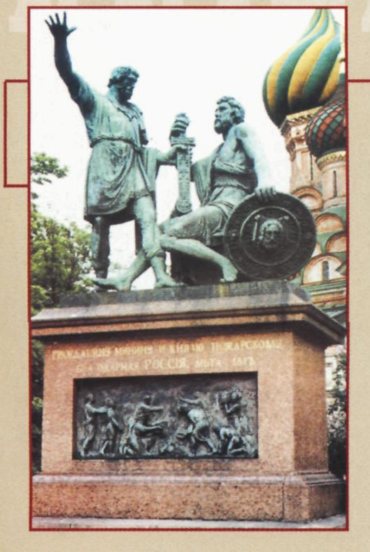
Станковый пулемет Горюнова модернизированный (СГМ) на станке-треноге конструкции Сидоренко-Малиновского (в положении для стрельбы сидя).

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

наименование	Калибр, мм	Длина пулемета мм	Длина тела мм	Масса общая кг	Масса станка кг	Темп стр. выстр./мин	Нач.ск. пули м/с	Приц. дальн. м
СГ 700	7,62	1550	1150	40,4	26,6	600	855	2300
СГМ	7,62	1260	1140	27,7	14,2	600-700	855	2300

НОЯБРЬ

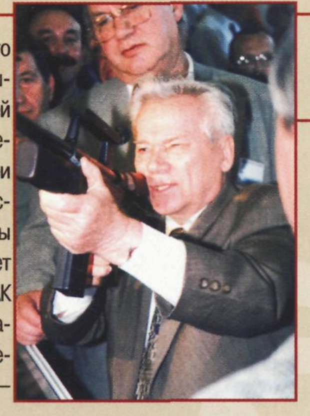
1 ноября 1578 года родился князь Дмитрий Михайлович Пожарский, русский полководец, национальный герой. Сражался против Лжедмитрия. В 1608 году стал воеводой, разгромил отряд Лжедмитрия II под Коломной. В 1611 году по предложению Козьмы Минина был избран военным руководителем собравшегося в Нижнем Новгороде второго народного ополчения, которое 7 ноября 1612 года освободило Москву от польских интервентов. При царе Михаиле Федоровиче, в пользу которого князь Пожарский отказался от предлагаемого ему русского престола, народный герой руководил рядом московских приказов, был новгородским воеводой, командовал резервной русской армией.

5 ноября – День военного разведчика. В этот день создано Главное разведывательное управление Генштаба ВС России.

15 ноября – 80 лет назад родился Игорь Яковлевич Стечкин, конструктор автоматического оружия.

17 ноября – День создания спецназа ГУИН.

8 ноября 1943 года президиум Верховного Совета СССР издал указ об учреждении высшего военного ордена "Победа". Он представлял собой большую пятиконечную звезду из искусственных рубинов, богато украшенную бриллиантами. Лучи между концами звезды также украшали бриллианты. Общий вес драгоценных камней в ордене должен был равняться 16 каратам. Основа знака изготавливалась из платины. В круглом центральном медальоне, покрытом голубой эмалью, помещалось изображение Мавзолея В. Ленина на фоне Кремлевской стены и Спасской башни. В нижней части круга на красной эмалевой ленте надпись: "Победа", в верхней части буквами белой эмали: "СССР". Первое награждение орденом "Победа" состоялось 10 апреля 1944 года. Так были отмечены боевые заслуги двух полководцев – маршалов Г.Жукова и А.Василевского. Всего за годы Великой Отечественной войны было произведено 19 награждений. Дважды орден получили генералиссимус И.Сталин, маршалы Г.Жуков и А.Василевский. По одному ордену заслужили маршалы И.Конев, К.Рокоссовский, Р.Малиновский, Ф.Толбухин, Л.Говоров, С.Тимошенко и генерал армии А.Антонов. Маршал К.Мерецков награжден за отличие в войне с Японией. Кроме того, советским военным орденом были отмечены пять иностранных военачальников за вклад в общую победу над фашизмом: Верховный главнокомандующий Народно-освободительной армией Югославии Броз Тито, Верховный главнокомандующий Войска Польского маршал М.Роля-Жимерский, Верховный главнокомандующий союзными экспедиционными вооруженными силами в Западной Европе генерал армии Д.Эйзенхауэр, командующий войсками группы армий в Западной Европе Б.Монтгомери и бывший король Румынии Михай.

10 ноября 1919 года родился конструктор самого знаменитого в мире автомата Михаил Тимофеевич Калашников. В эти дни отмечается еще один необычный юбилей – 55-летие автомата Калашникова. Автоматы этой системы состоят на вооружении в армиях 55 государств, три страны – Финляндия, Израиль и Индия – на основе системы Калашникова разработали собственные образцы оружия. Такой популярности своего изобретения может позавидовать любой конструктор. Отличную репутацию АК снискал благодаря своей надежности, безотказности работы в любых условиях. В то же время он прост в обращении, обслуживании. Недаром военные говорят, что АК – это оружие, "созданное солдатом для солдат".

19 ноября – День ракетных войск и артиллерии.

27 ноября – День морской пехоты. Морская пехота – особый род войск не только Военно-морского флота, но и Вооруженных сил России. "Черные береты" обучены ведению боя в городских кварталах, в районе пирсов, причалов, портовых сооружений. Начало организации морской пехоты Российского флота уходит корнями в 1705 год, когда по указу Петра I был создан морской полк. Образцы мужества и героизма проявили морпехи при наведении конституционного порядка в Чеченской республике. Более двадцати морским пехотинцам присвоено звание Героя России, среди них Александр Даркович, Александр Чернов, Виктор Данилко, Григорий Семенов, Сергей Шейко, тысячи "черных беретов" награждены орденами и медалями.

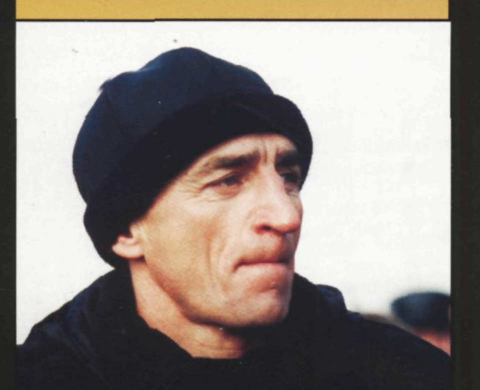
25 ноября – 135 лет назад Альфред Нобель запатентовал изобретенный им динамит.

Календарь подготовил Сергей КОЛЕСНИКОВ

アレクサンダー・ネステレンコ

ВОСХОЖДЕНИЕ К АБСОЛЮТНОЙ ИСТИНЕ

Александр ЛЕБЕДЕВ
Фото из архива
Александра НЕСТЕРЕНКО

Не только в боевых искусствах, но и во всем, что мы делаем, реальное достижение даже единственной истины требует отчаянных усилий и труда, потрясающих человеческое воображение.

Ояма Масутацу, основатель каратэ Кекушинкай

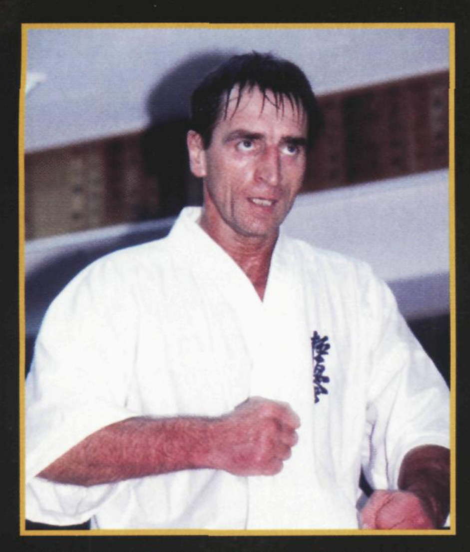
– БОЛЬШОЙ палец кладешь на верхнюю чашечку, а указательным и средним прижимаешь нижнюю. – Александр Нестеренко в своем додзе учит меня пить чай по-китайски. – Вот так, правильно: переворачиваешь прижатые друг к друг чашечки, поднимаешь верхнюю и вдыхаешь аромат свежезаваренного зеленого чая. Вдумчиво вдыхаешь.

Я вдыхаю и действительно чувствую удивительный, полный, насыщенный аромат жасмина, в котором неуловимо растворяются еще несколько десятков запахов, что впитал в себя чайный лист, наливаясь силой в горах одной из провинций далекого Китая. Наверное, так и пахнет Восток...

Самого Нестеренко при этом можно принять за вполне интеллигентного философа, помешанного на восточной экзотике. Очень вежлив, говорит негромко, на вопросы отвечает по существу, при этом высказываемые мысли наполнены, как и аромат китайского чая, множеством ценных нюансов. Все так, но я не могу связать воедино образ тонкого ценителя чайной церемонии с образом обладателя вот этих, лежащих передо мной, огромных, как куски бетона, кулаков, которые за минуту до беседы терзали макивару в одном из залов додзе. И все же Александр Нестеренко, глава Западно-российского центра Ояма Кекушинкай каратэ-до, обладатель 5-го дана, бронзовый призер Первого чемпионата мира по каратэ Кекушинкай среди спортсменов старших возрастных категорий, вряд ли допускает даже мысль о каком-либо своем раздвоении. Напротив, именно каратэ, которым он занимается на протяжении последних 26 лет, помогло Александру обрести ту особую гармонию, где в равной степени сочетаются колоссальная физическая мощь и непрерывное духовное самосовершенствование.

ОТЕЦ-ОСНОВАТЕЛЬ каратэ Кекушинкай великий мастер Ояма Масутацу стремился разработать такую систему, которая позволила бы человеку подняться над самим собой, выйти за пределы физических возможностей организма и таким образом познать абсолютную истину (кекушин) бытия. Всей своей жизнью "великий и ужасный" Ояма подтверждал и доказывал верность своей философии каратэ. Он бросал мирскую жизнь и на год удалялся в горы для медитации и тренировок. Сражался с быками, отрубая рога ударом руки, колесил по Америке, где бился со всеми, кто выходил с ним на ринг, – боксерами, борцами. В самой Японии дрался с многочисленными представителями других школ боевых искусств, дабы отстоять свое собственное утверждение: "Кекушинкай – сильнейшее в мире каратэ". С самого зарождения Кекушинкай приоритетным направлением в его развитии стали именно реальные, бескомпромиссные, в полный контакт поединки (кумитэ). При этом особый акцент делался на физическую мощь, силу, способность не обращать внимание на травмы и ушибы, терпеть любую боль. В 50-е годы прошлого столетия Кекушинкай стало новым словом в японском каратэ – Ояма категорически не признавал бесконтактных боев, всячески пропагандируя свой стиль. В короткое время Кекушинкай завоевало популярность во всем мире. По оценкам экспертов, сегодня этим стилем занимается около 15 миллионов человек в 140 странах мира!

В России, а точнее, в Советском Союзе каратэ появилось во второй половине 70-х годов. Однако сколь стремительно оно завоевало многочисленных поклонников, столь быстро было запрещено властями. Немногие из советских каратистов в условиях жесткого преследо-

вания со стороны государства остались верны избранному пути в постижении боевого искусства. Одним из них можно смело назвать Александра Нестеренко. Его путь в каратэ не был короткой дорогой к славе – напротив, к своей главной на сегодня вершине, о которой мы расскажем в этом материале, Александр упорно шел 26 лет. Тем ценнее кажется одержанная весной этого года победа, поставившая Нестеренко в когорту наиболее авторитетных каратистов не только России, но и мира.

Еще в армии, а срочную он служил в спецназе ВДВ, освоил рукопашный бой. Потом увлекся каратэ Сетокан. Участвовал в чемпионате СССР по каратэ в 1979 году. Получил приз за лучшую технику. В том же году Александр провел несколько спарринг-боев в только-только созданной учебной роте специального назначения внутренних войск, позже выросшей в отряд спецназа "Витязь". Тогда же у Нестеренко завязались дружеские отношения с "краповыми беретами". После срочной служил в Пятигорске, в части внутренних войск, где занимал должность инструктора и обучал военнослужащих рукопашке, горной подготовке, использованию спецсредств. Уволился из войск, чтобы полностью посвятить себя каратэ. С 1987 года занимается каратэ Кекушинкай. В 1993 году Ояма Масутацу лично назначает Александра Нестеренко брэнч-чифом (официальным представителем) по западной России. Та встреча с великим мастером и неожиданное для многих повышение Нестеренко "в звании" заставили Александра еще усиленнее тренироваться, утвердили в мысли, что выбранный им путь – единственно верный. В 1997 году он получил 4-й дан. Своим непосредственным учителем Нестеренко считает замечательного мастера каратэ Кекушинкай Рояма Хацуо – ученика Оямы Масутацу.

2002-й стал для Нестеренко поистине знаменательным. В этом году он, единственный среди отечественных бойцов, прошел так называемое годзюнин-кумитэ (в Кекушинкай обязательный экзамен для получения 5-го дана) – часовую мясорубку с пятьюдесятью мастерами, имеющими черный пояс. Это настоящая битва, в которой проверяются не только техника и физические кондиции претендента на 5-й дан, но прежде всего его воля, дух, страстное желание преодолеть самого себя. И в этой битве возможно все – вплоть до летального исхода, а травмы, порою тяжелые, никого не удивляют. Перед годзюнин-кумитэ каратист дает подписку о том, что в случае его гибели или получения увечья никаких претензий организаторам предъявлять не будет. В Кекушинкай схватки всегда идут в полный контакт, без защитного снаряжения.

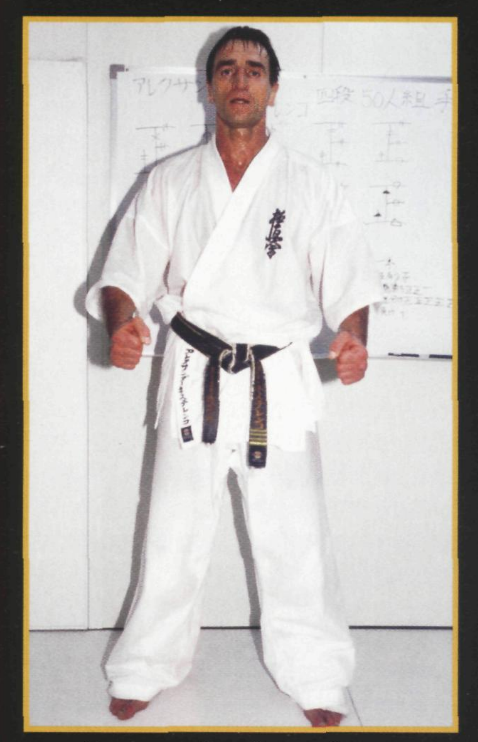
В годзюнин-кумитэ для Нестеренко важно было испытать свой дух, ведь победить 50 соперников – это полдела, сначала нужно победить себя, преодолеть свой страх, который даже у такого мастера, как Александр, по его словам, все равно присутствовал. Переступить этот предел, который отделяет опытного каратиста от настоящего мастера, подняться на новую высоту – вот истинная цель столь сурового экзамена.

По правилам Кекушинкай экзамену на 5-й дан предшествовали сборы, которые проходили в январе в горах Мицуминэ, где некогда тренировался сам Ояма Масутацу. Только успешное прохождение этих сборов позволяет бойцу получить возможность участвовать в годзюнин-кумитэ. Условия при этом очень жесткие. В течение двух недель брэнч-чифы со всего мира усиленно, по три раза в день, тренировались в холодных, продуваемых всеми ветрами додзе. Занимались медитацией в старинных японских храмах. Однако одним из самых тяжелых и изнурительных испытаний стал 22-километровый кросс по горам. Каратисты бежали по обледенелой дороге, сначала спускающейся вниз, а потом поднимающейся вверх. Необходимо было выдерживать жесткий темп, поблажек на возраст при этом никто не делал. На следующий день все тело ныло от мучительной боли, ноги не слушались, тяжело было не просто ходить, а даже встать при появлении старших наставников. Не менее суровым оказался и кросс к горному водопаду, где когда-то медитировал Ояма. Там бойцы раздевались по пояс, вставали под ледяные струи воды и производили по 20 ударов руками, выкрикивая "киай" на каждом ударе. Сборы проходили в январе, поэтому полностью оправдывали свое японское название кэнгэйко – "тренировки в лютые холода". Нестеренко прошел их успешно и по решению авторитетной комиссии был допущен к экзамену на 5-й дан.

涯 生涯現役に向け夢の50人達成生涯現役に向け夢の50生

Через два месяца, в марте, Александр снова был в Японии. Ему предстояло непростое испытание, о котором он мечтал и к которому шел так долго. Правила годзюнин-кумитэ просты: соперники тестируемого меняются на татами каждую минуту, перерыв между схватками пять секунд – ровно столько, сколько нужно, чтобы вытереть пот с лица и приложить к горящим гематомам лед. В кулаках – две деревянные палочки нигирибо, которые ни в коем случае нельзя выронить, иначе в схватке будет засчитано поражение. И главное – ты должен драться, драться и еще раз драться. Нестеренко поначалу считал поединки, но вскоре сбился со счета – все они слились в один сплошной бой, в котором главной мыслью было выдержать, выстоять, не пропустить нокаутирующий удар. И работать самому, жестко, уверенно, не выказывая ни малейшего сомнения в своих силах. Он так и работал: на атаку отвечал атакой, на серию ударов – своей серией. Особенно тяжело пришлось где-то на сороковом бое. Александр вдруг сбился с ритма, потерял концентрацию. Это был переломный момент годзюнин-кумитэ. Именно здесь нужно было подключить те резервные силы, которые вряд ли возможно было черпать в физических возможностях организма. Как вспоминает Александр, он вдруг остро почувствовал, что за ним Россия и отступать некуда, что результат его схватки важен не только для него, но и для тысяч учеников, которые в Москве ждали своего сэнсэя с победой. Именно в этот момент чувство патриотизма и ответственности перед своими учениками вызвало мощнейший прилив энергии, которая заново наполнила его тело силой. Последний бой Нестеренко провел на таком подъеме, что даже не услышал команды об остановке поединка. Сквозь овации бойцов он с трудом услышал "Харасе, Саша, харасе". Тогда он понял, что победил. Недавние соперники подходили к Александру, с уважением жали его руки. На следующий день свежий номер японской газеты "Варудо каратэ" посвятил схватке Нестеренко целую полосу. "В отношении фундаментального положения каратэ Кекушинкай – "каждый, кто вступил на путь постижения абсолютной истины, должен следовать ему всю жизнь" – Александр Нестеренко более походит на настоящего каратиста школы Кекушинкай, нежели сами японцы", – писала газета.

– Для меня каратэ – это и есть моя жизнь. Поэтому любая преодоленная ступень не только помогает, но и заставляет идти дальше. После прохождения кумитэ мне присвоили звание сихан – "учитель-образец". Это очень ответственное звание, ведь сихан – это лидер, который ведет за собой людей. Он выполняет важнейшую общественную функцию. Его путь в каратэ не заканчивается прохождением теста, а наоборот, открывается им. Через тест сихан поднимается на новую ступень своего развития. Развития, которому нет предела. Дело в том, что экзамен на 5-й дан – это последняя черта в процессе физического совершенствования бойца. Далее он должен совершенствоваться прежде всего духовно. И если чемпион покорил свою последнюю вершину и с нее может только лететь вниз, то сихан видит новые вершины, на которые еще предстоит взобраться.

ЕМУ ПРОСТО жить, ведь у него есть цель – движение по пути постижения абсолютной истины. Но ему и очень сложно – потому что с каждой новой ступенью постижение истины требует все больших усилий, уже не столько физических, сколько нравственных, все большая ответственность ложится на плечи – в первую очередь за своих учеников, которые, придя в додзе, только-только начинают осваивать азы каратэ-до. И то, чему научит их в додзе сэнсэй, в конечном итоге позволит выстроить ученикам ту систему нравственных ценностей, которая и поможет им не сбиться в поисках своего собственного жизненного пути. Ребятам и девчонкам, которые занимаются у Нестеренко, повезло – их сэнсэй один из немногих, кто живет по тем принципам, которые пропагандирует. Поэтому вряд ли возможно переоценить значение той победы, которую он одержал весной этого года в Японии. Если есть цель, то даже возраст не помеха, ведь новоиспеченному сихану Нестеренко исполнилось 44 года!

РАБОТА ДЛЯ ПОЛКОВНИКА

В поселке Заря Московской области прошел *день комплексного военно-социального* обслуживания. Его организовала администрация Балашихинского района совместно с командованием военно-воздушных сил.

Военных в Балашихинском районе много, здесь находятся и Главный штаб ВВС, и отдельная дивизия оперативного назначения внутренних войск МВД России, и военно-технический университет Спецстроя России, и другие части и учреждения. А, значит, много и тех, кто, отслужив в армии, ищет работу. Поэтому главным местом действия стала ярмарка вакансий, куда пришли готовящиеся к увольнению в запас военные – от прапорщика до полковника.

Но только ярмаркой вакансий мероприятие не ограничилось. Задача у руководства района намного шире – помочь бывшим военным безболезненно влиться в гражданскую жизнь. А это и психологическая помощь, и профессиональная переподготовка, и решение жилищных проблем, и юридические консультации. Заря – далеко не единственное место, жителей которого волнуют подобные вопросы. Для решения проблем отставников в Московской области создан "Центр социальной адаптации военнослужащих, *граждан, уволенных с военной службы*, и членов их семей". В Центре создается обновляемый банк свободных рабочих мест (в дальнейшем будет создан единый банк вакансий по Московской области). Налаживаются связи с крупными и малыми предприятиями для обмена информацией о вакансиях.

Есть уже и результаты. Некоторые бывшие военные не только нашли работу, но и стали руководителями коммерческих предприятий. Балашихинец Сергей Шульгин, председатель совета директоров товарищества "Шульгин", воевал в Афганистане, в 1994 году создал фирму "Милосердие", помогающую ветеранам Великой Отечественной и локальных войн, в 2000 году был избран заместителем председателя балашихинского Совета ветеранов войны, труда и правоохранительных органов.

Остается надеяться, что так же успешно сложится и гражданская судьба тех, кто только планирует расстаться с военной службой.

Андрей МАКАРОВ

Знаменитые операции "Трест" и "Синдикат-2" считаются в чекистской истории классическими. Их всегда изучали в закрытых учебных заведениях НКВД - МГБ - КГБ. Руководил этими операциями "легендарный" чекист А.Артузов. Однако их успех во многом был обеспечен благодаря тому, что консультировал высокопоставленных чекистов... бывший командир Отдельного корпуса жандармов генерал В.Джунковский.

ЖАНДАРМ, КОНСУЛЬТИРОВАВШИЙ ЧЕКИСТОВ

Николай СЫСОЕВ
Фото из архива автора

"ТРЕСТ", КОТОРЫЙ НЕ ЛОПНУЛ

"ТРЕСТ", подставная антисоветская организация, легендированная чекистами для нейтрализации деятельности белой эмиграции, в отличие от "треста", созданного мошенниками из литературных произведений американского писателя О'Генри, не лопнул, а достиг желаемых результатов. Потому что наставлял стражей революции не кто иной, как глава корпуса жандармов. Отсюда и успех: в сети чекистов попались эмиссары закордонных монархических организаций.

В 1921 году в сети, расставленные НКВД, попал один из членов руководства подполья в Западном крае некий Ф.Опперпут, и у чекистов родилась идея создания подставной антисоветской организации. Ее решили назвать МОЦР - Монархическая организация Центра России. Но как организовать работу мнимых подпольщиков так, чтобы за кордоном и мысли не возникло, что они имеют дело с провокаторами? Решили обратиться за советом к идейному противнику, специалисту и знатоку агентурной работы Владимиру Федоровичу Джунковскому – бывшему генералу и командиру Отдельного корпуса жандармов.

Борцы с ненавистным царским режимом, а теперь верные стражи революционных завоеваний, сменившие жандармов на посту блюстителей закона, хорошо знали этого человека. Джунковский, будучи товарищем (заместителем) министра внутренних дел и командиром корпуса жандармов, также курировал работу Департамента полиции и его важного структурного подразделения – Особого отдела, боровшегося с революционными организациями.

Бывший жандарм был приглашен на беседу с Дзержинским и его заместителем Менжинским. Джунковский дал руководителям чекистов дельный совет, как разложить белое движение изнутри посредством испытанного жандармского приема. Туда надобно было внедрить людей, близких к руководителям антисоветских организаций по происхождению и биографии. Причем эти люди должны постоянно находиться под негласным контролем чекистов. Тогда успех будет обеспечен.

Контрразведчики воспользовались рекомендациями опытного в таких делах жандарма. Стражи революции здраво рассудили: клин надобно вышибать клином, и создали подставную антисоветскую организацию под кодовым названием "Трест".

На роль руководителя был выбран некто А.Якушев, бывший дворянин, имевший чин действительного статского советника. Он добросовестно трудился в Наркомате путей сообщения. А в свободное время любил встречаться со своими друзьями из "старого мира". У Якушева было немало знакомых из "бывших", эмигрировавших за рубеж, которые решили вовлечь его в подпольную работу. Об этом стало известно на Лубянке. В камере Якушев оказался сговорчивым, добровольно согласился сотрудничать с чекистами. На протяжении пяти с лишним лет он блистательно играл роль руководителя контрреволюционной организации. И все эти годы Джунковский продолжал оставаться негласным консультантом этой чекистской операции. Что же был за человек этот жандарм, ставший помощником тех, с кем совсем недавно боролся?

ПОТОМОК ГЕТМАНА

КАК СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ сохранившийся в архивах послужной список "числящегося по гвардейской пехоте" генерал-лейтенанта Владимира Федоровича Джунковского, родился он 7 сентября 1865 года в Санкт-Петербурге в семье дворянина, выходца из Полтавской губернии. Один из основателей рода, воевода Ксендзовский, владел в Галиции крупным поместьем Джунковка. Название имения перешло в родовую фамилию, русская ветвь которой пошла от полковника Кондратия Джунковского, жившего в конце XVII века. А по женской линии – от дочери легендарного гетмана П.Полуботка, заключенного в 1723 году по приказу Петра I в Петропавловскую крепость за приверженность идеям независимости гетманской власти от русского самодержавия.

Отец будущего высокого полицейского чина, Федор Степанович Джунковский, был военным. В звании генерал-майора он состоял начальником канцелярии при генерал-инспекторе кавалерии великом князе Николае Николаевиче, родном брате императора Александра II.

Происхождение и положение семьи открывало перед Владимиром широкие возможности в выборе карьеры. Но он пошел по военной стезе, проторенной предками, служившими Отечеству верой и правдой. Семи лет от роду Джунковский был зачислен в пажи "к высочайшему двору". А в одиннадцать поступил в Пажеский корпус – привилегированное военно-учебное заведение закрытого типа, где детей дворянской аристократии готовили преимущественно для службы в гвардии.

По окончании корпуса по первому разряду в августе 1884 года Джунковский получил назначение на службу в лейб-гвардии Преображен-

ский полк. Полком командовал великий князь Сергей Александрович – дядя будущего императора Николая II и его главный советник в государственных делах. А когда в 1891 году любимого преображенцами полкового командира назначили московским генерал-губернатором, тот взял себе в адъютанты одного из своих самых образованных и исполнительных офицеров – поручика Джунковского.

Судьба Владимира Федоровича резко изменилась в 1905 году: 4 февраля московский генерал-губернатор был убит разорвавшейся бомбой, брошенной террористом Каляевым. Лишившись своего шефа, Джунковский, к тому времени полковник, был неожиданно назначен московским вице-губернатором. Надо сказать, что с новыми обязанностями бывший гвардейский офицер справлялся успешно и вскоре заменил московского губернатора Г.Кристи, ушедшего в отставку.

МОСКОВСКИЙ ГУБЕРНАТОР

В РУКАХ московского губернатора была сосредоточена огромная власть, распространявшаяся на территорию города и губернии. Он возглавлял губернское правление и более десятка различных совещательных учреждений – присутствий, комитетов, комиссий. С их помощью губернатор осуществлял контроль над фабрично-заводской промышленностью и жизнью рабочих, деятельностью губернской полиции, поступлением податей и налогов, набором рекрутов, функционированием крестьянских, земских и городских органов самоуправления.

За годы губернаторства Джунковского в Москве произошли значительные события в культурной и общественной жизни. Были открыты Московский коммерческий институт, университет имени А.Шанявского, педагогический институт, Музей изящных искусств имени Александра III. При его активном содействии установлены памятники Александру III, генералу М.Скобелеву, доктору Ф.Гаазу, первопечатнику Ивану Федорову, писателю Н.Гоголю. Джунковский выступал главным устроителем юбилейных торжеств, посвященных празднованию 100-летия Бородинского сражения.

Шестилетний период губернаторства Джунковского увенчался существенным улучшением состояния всех дел. Это было замечено и по достоинству оценено императором. В 1908 году он произвел Джунковского в генерал-майоры. А на "всеподданнейшем" отчете, представленном губернатором царю в начале 1912 года, с удовлетворением начертал: "Выражаю мою искреннюю благодарность Джунковскому за блестящее управление Московской губернией".

"ФУНКЦИИ ЖАНДАРМА МЕНЯ ОЧЕНЬ СТРАШИЛИ"

ЭТИ СЛОВА Джунковский занес в дневник после того, как в январе 1913 года последовал высочайший указ о его назначении "товарищем министра внутренних дел и командиром Отдельного корпуса жандармов". Однако к исполнению обязанностей главы жандармов Владимир Федорович относился так же добросовестно, старался служить исключительно закону, а не личностям. Теперь в его руках была сосредоточена еще большая, чем прежде, власть. Как товарищу министра внутренних дел, ему подчинялись Департамент полиции, Технический строительный комитет и Институт гражданских инженеров, занимавшиеся проектированием и строительством объектов для МВД, а также одно из жизненно важных государственных ведомств – Главное управление почт и телеграфов.

Корпус жандармов, командиром которого также являлся Джунковский, был своеобразным полицейским формированием с военной организацией и дисциплиной. Его численность на тот момент составляла 12 700 жандармских чинов, предназначавшихся "для исполнения обязанностей по обнаружению и исследованию государственных преступлений". Кроме того, на корпус возлагалась задача чрезвычайной важности - персональная охрана императора, членов его семьи и высших должностных лиц государства.

Познакомившись с деятельностью полицейского ведомства, Джунковский в первом своем приказе писал: "Отметив главнейшие руководящие начала деятельности Корпуса жандармов, выражаю надежду, что в офицерской среде его я встречу те качества, которыми гордится Русская армия, а именно: дух товарищества, взаимного доверия и благородного прямодушия в отношении к начальникам, друг к другу и к подчиненным. Отклонения от этих принципов я не потерплю. С твердой верой в испытанные знания чинов Корпуса и их самоотверженную преданность Престолу и Родине я призываю всех к дружной и энергичной со мной работе".

Ценивший в подчиненных прежде всего порядочность, новый жандармский командир пришел к выводу, что состоявшие на службе в полиции агенты-провокаторы, работая на нескольких хозяев, приносят больше вреда, чем пользы. В мае 1914 года по требованию Джунковского был вынужден сложить свои полномочия депутата Государственной думы Малиновский – член ЦК РСДРП и "по совместительству" секретный сотрудник Департамента полиции. Но подобная "самодеятельность" высокого жандармского чина вызывала недоумение в верхах, особенно при дворе. Высказывались мысли, что, поступая таким образом, не пособничает ли Джунковский врагам Престола и Отечества. Интриги вокруг Владимира Федоровича усугубились его серьезным "проколом" с царским фаворитом Григорием Распутиным.Вскоре на имя министра внутренних дел поступила записка следующего содержания: "Настаиваю на немедленном отчислении Джунковского от должности с оставлением в Свите. Николай".

ОТ НАЧДИВА ДО ЦЕРКОВНОГО СТОРОЖА

ПОСЛЕ отстранения от руководства жандармами Владимир Федорович около двух месяцев

ноябре Владимир Федорович предстал перед Верховным революционным трибуналом при ВЦИКе как свидетель по делу провокатора Малиновского. На вопрос председательствующего о провокаторстве подсудимого Джунковский ответил со всей откровенностью: "Когда я узнал, что он состоит в числе секретных сотрудников Департамента полиции и в то же время занимает пост члена Государственной думы, я нашел совершенно несовместимым одно с другим".

Малиновского большевики расстреляли. Но вскоре и Джунковский из свидетеля превратился в обвиняемого. На сей раз по делу о "посылке вооруженной силы для подавления революционного восстания на Ляминской мануфактуре при станции Яхрома" в 1905 году. И хотя в приговоре отмечалось, что по распоряжению Джунковского не было расстрелов рабочих, а напротив, он "проявлял мягкость и гуманность", приговор был однозначным – 5 лет лишения свободы за то, что являлся "убежденным монархистом" и "независимо от своей доброты должен был проводить подавление народного пробуждения". Но все же тюремщики проявили к бывшему генералу некоторую гуманность. Из-за ухудшения состояния здоровья Джунковскому был ослаблен режим содержания с помещением в больницу. Там он пользовался относительной свободой, вел переписку с родными и близкими. А тут чекистам понадобился опыт жандарма для организации операции "Трест", которая, как известно, оказалась весьма удачной.

Джунковский поселился у сестры и усиленно работал над воспоминаниями, сыгравшими в судьбе их автора роковую роль. Рукопись мемуаров в 1929 году послужила ОГПУ формальным основанием для обвинения бывшего жандармского генерала, а на тот момент церковного сторожа, в участии в "заговоре монархистов". Но и на этот раз Джунковский отделался сравнительно легко – его лишь выслали из Москвы. Видимо, сотрудничество с Артузовым повлияло.

В 1937 году НКВД под руководством Ежова добирал остатки дворянства, подлежащего окончательному уничтожению. Теперь поводом для ареста Джунковского послужили доносы двух дворников из подмосковной Перловки, где после выселения из Москвы обитал один из "последних осколков монархии". На следствии Владимир Федорович ни в чем себя виновным не признал. Но это и не играло в те времена никакой роли. 21 февраля 1938 года по постановлению особого совещания УНКВД по Московской области Владимир Федорович Джунковский был приговорен к высшей мере наказания – расстрелу "за контрреволюционную агитацию и пропаганду".

В 1989 году бывшего высокопоставленного жандарма реабилитировали посмертно. Оказалось, что никакой агитации против большевиков он не проводил и врагом народа не был.

оставался не у дел. Все это время он настоятельно просил императора отправить его в действующую армию. В ноябре 1915 года просьбу удовлетворили. На фронте опытному генералу доверили всего лишь стрелковую бригаду. Но несмотря на такое унижение, Джунковский достойно исполнял воинский долг.

Любопытна аттестация, данная ему 30 июля 1916 года командующим корпусом генерал-лейтенантом А.Редько: "С большим жизненным опытом и пониманием людей. Отлично поставил себя в дивизии, где пользуется общими любовью и авторитетом. Дело военное любит и предан ему до глубины души. В бою очень спокоен, правильно оценивает обстановку. Прекрасно владеет собой, умеет это передать и окружающим. За девять месяцев работы во время войны приобрел необходимые опыт и знания, а потому считаю его заслуживающим выдвижения на должность начальника дивизии".

Повышение, о котором говорилось в аттестации вышестоящего командования, состоялось лишь в декабре 1916 года. За два месяца до Февральской революции Джунковский стал начальником 15-й Сибирской стрелковой дивизии. На его личном счету было около двух десятков успешно проведенных боевых операций. Однако за два года, проведенных на фронте, боевого генерала удостоили всего лишь одной-единственной награды – мечами к уже имевшемуся ордену Св. Владимира 2-й степени...

После Февральской революции Джунковский получил чин генерал-лейтенанта. А в июне того же года был вызван в Петроград, где предстал перед Чрезвычайной следственной комиссией, созданной Временным правительством для расследования деятельности представителей свергнутого режима. Джунковскому особых претензий предъявлено не было, а недавняя царская опала стала дополнительным свидетельством в его защиту.

Однако большевистский вождь Владимир Ленин был взбешен решением комиссии не привлекать бывшего жандарма к уголовной ответственности. 30 (17) июня он помещает в газете "Правда" гневную заметку под броским заголовком "Под суд Родзянку и Джунковского за укрывательство провокатора!". Ильич под "провокатором" имел в виду своего недавнего соратника по партии Малиновского.

Но вопреки противодействию лидера большевиков, генерал все ж таки вернулся на фронт. В сентябре того же года, по решению солдатского комитета, он был "допущен на должность командира 3-го Сибирского армейского корпуса". Но после октябрьского переворота Джунковского вновь доставили в Петроград. На сей раз под конвоем в резиденцию большевиков Смольный. Затем по распоряжению секретаря Военно-революционного комитета В.Антонова-Овсеенко Джунковского заключили в Алексеевский равелин Петропавловской крепости.

Джунковскому, как царскому сатрапу, грозил расстрел. Но другие члены ВРК сочли арест недоразумением, и генерала вновь отпустили на свободу. В декабре семнадцатого новые военные власти "числящегося по гвардейской пехоте" боевого генерала уволили из армии "с мундиром и пенсиею" якобы из-за неспособности по болезни продолжать службу. Сам же Джунковский свою отставку объяснял иначе: "Продолжать военную службу для меня не имело смысла, участвовать в развале армии я находил противным своей совести". К власти пришли идейно убежденные дилетанты, профессионалы им были не нужны...

Но на этом мытарства Джунковского не закончились. Они только начинались. В 1918 году, после объявления "красного террора", его вновь арестовали. И не расстреляли только из-за той принципиальной позиции, которую он занимал по отношению к царскому окружению. В

ЗАСТАВА СОБИРАЕТ ДРУЗЕЙ

Андрей САМОТОИН
Фото автора

У САМОГО Черного моря расположен Всероссийский детский центр "Орленок". Тридцать лет назад над "Орленком" поднялась пограничная сторожевая вышка, а на охрану границы вышел совместный наряд, состоящий из участников первого сбора юных друзей пограничников и "зеленых фуражек" Новороссийского погранотряда. Так родилась застава "Дозорная". И вот сегодня, в день рождения заставы, сюда съехались те, для кого "Орленок" стал кусочком сердца, а застава – вторым домом.

Как и тридцать лет назад, над заставой раздаются строгие слова приказа: "Приказываю выступить на охрану государственной границы Российской Федерации!" И вновь пограничный наряд уходит в дозор. Сегодня здесь проходит смена "Юность границы". Из различных городов России съехались в "Орленок" мальчишки и девчонки в зеленых фуражках. У многих из них, побывавших на стажировке в пограничных войсках, на камуфляже блестят знаки "Отличник погранвойск".

Под руководством курсантов и офицеров Голицынского военного института ребята оказывают помощь в охране границы пограничникам с заставы "Лермонтово". Пусть нарушения границы бывают для них

здесь только учебные, зато на счету юных пограничников есть спасенные человеческие жизни. Благодаря наблюдательности дежурного поста на пограничной вышке, были спасены отдыхающие, уносимые в море на надувном плоту.

В концертном зале Дворца культуры и спорта "Орленка" не было свободных мест. На праздничный концерт пришли со своими подарками ребята из лагерей "Штормовой", "Солнечный", "Звездный", "Комсомольский", "Олимпийский". Свое мастерство в рукопашных схватках продемонстрировали курсанты Голицынского военного института ФПС. С днем рождения заставу поздравили представители Департамента по молодежной политике Министерства образования Российской Федерации, Федеральной пограничной службы, Союза подростковых клубов десантного профиля им. В.Маргелова, журнала "Братишка". На праздничную сцену вышли первый начальник заставы Светлана Мартынова, Валерий Зотов и, конечно же, Вера Ивличева, вот уже десять лет возглавляющая "Дозорную".

Отшумит праздник, и тишину южной ночи будет нарушать лишь шум прибоя да звук шагов пограничного патруля детской пограничной заставы "Дозорная".

ТУЛЬСКИЙ

Начальник института генерал-майор Александр Волков

Тимур СЫРТЛАНОВ
Фото автора

29 ФЕВРАЛЯ 2000 года 6-я рота псковской дивизии ВДВ приняла бой с многократно превосходящими силами боевиков в районе Улус-Керта. В боевых порядках "голубых беретов" находился арткорректировщик гвардии лейтенант Александр Рязанцев. В 5 утра 1 марта боевики перешли в наступление и приблизились к боевым порядкам десантников. 3 марта проходили уже рукопашные схватки. Саша Рязанцев, будучи тяжело раненным, продолжал корректировать огонь артиллерии. И после гибели комбата Марка Евтюхина Александр вызвал огонь артиллерии на себя. За мужество и героизм, проявленные при выполнении специального задания, гвардии лейтенант Александр Рязанцев посмертно удостоен звания Героя Российской Федерации. Рязанцев стал девятым выпускником Тульского артиллерийского инженерного института (ТАИИ), погибшим в горячих точках.

ТУЛЬСКИЙ артиллерийский ведет свою историю с 1869 года, когда указом Александра II при Тульском императорском оружейном заводе была образована оружейная школа, готовившая специалистов для службы в армии. Пройдя путь больших преобразований, но оставаясь верным артиллерийско-инженерному профилю, институт сегодня представляет собой одно из авторитетнейших в своей области учебных заведений, который имеет хорошую учебно-материальную базу, высокоподготовленный профессорско-преподавательский состав, грамотных офицеров-воспитателей. Будущих "богов войны" готовят 11 докторов и 77 кандидатов наук, 40 доцентов и 14 профессоров. Доктор технических наук, профессор Феликс Басалов и доктор технических наук, профессор полковник Николай Акиншин удостоены почетного звания "Заслуженный деятель науки РФ", а доктор технических наук Вячеслав Симачев – лауреат Ленинской и Государственной премий.

Сейчас в стенах института проходят обучение специалисты по эксплуатации и ремонту ракетно-артиллерийского вооружения, радиотехнических средств, техническому обеспечению функционирования автоматизированных систем управления (АСУ), программному обеспечению АСУ, применению артиллерийских подразделений воздушно-десантных войск.

Многие офицеры и прапорщики института имеют богатый боевой опыт службы в горячих точках: Афганистане, Осетии, Югославии, Таджикистане, Чечне, участвовали в ликвидации последствий на Чернобыльской АЭС. Нынешний начальник института генерал-майор Александр Волков также прошел через горнило нескольких вооруженных конфликтов – участвовал в выводе советских войск из Афганистана, воевал в Нагорном Карабахе, разводил воюющие стороны в вооруженном конфликте между Северной Осетией и Ингушетией. С декабря 1994 года принимал участие в боевых действиях в Чеченской республике. Имеет ранения. Награжден орденами Мужества, "За военные заслуги", "За заслуги перед Отечеством", именным оружием. Поэтому использование опыта действий инженеров-артиллеристов в боевой обстановке стоит в учебном процессе на первом плане. В институте прекрасно сознают

АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ

необходимость учить курсантов тому, что необходимо на войне. С учетом боевого опыта командно-преподавательский состав готовит и проводит занятия на учебном полигоне, где созданы позиции артиллерии, пункты управления огнем, позиции войсковых средств по ремонту ракетно-артиллерийского вооружения. Внимание курсантов акцентируют на особенностях действий и специфических неполадках, которые возникают при ведении боя в горах, горно-пустынной местности, в лесу и населенных пунктах.

До недавнего времени ТАИИ готовил целый курс командиров артиллерийских взводов для ВДВ. К сожалению, в связи с сокращением Вооруженных сил необходимость в этом отпала, и сейчас лишь доучивают курсантов-десантников, набранных ранее. Этот курс хотели расформировать и отправить в другие военные институты, но благодаря стараниям депутата Государственной Думы генерал-лейтенанта Александра Коржакова эти взводы, являющиеся гордостью института, удалось сохранить.

Курсанты, зачисленные в ТАИИ, проходят обкатку танками в период курса молодого бойца. Уже здесь проверяется характер будущих офицеров. Курсантов 4-го курса направляют на Гороховецкий полигон, где в течение месяца они выполняют стрельбы из ПТУРов, РСЗО, ПТП, САУ, а затем убывают на войсковую стажировку.

– В Тульском артиллерийском более 70 процентов курсантов – дети военнослужащих, – рассказывает заместитель начальника института по воспитательной работе Юрий Курясин. – Поэтому ТАИИ остается одним из немногих военных вузов, после завершения учебы в котором лейтенанты не покидают войска, а продолжают дело своих отцов и дедов. А им есть с кого брать пример.

В ночь со 2 на 3 октября 1941 года курсантский батальон был переброшен под Мценск и занял оборону на правом берегу реки Зуши. В течение двух недель курсанты мужественно отражали атаки превосходящих сил фашистов. Но командование решило, что армии нужны специалисты, и курсантов вернули обратно в Тулу. Известен случай, когда курсанты собрали на поле боя 200 неисправных пистолетов, в течение нескольких дней отремонтировали их и отправили на фронт, который проходил на окраинах Тулы.

Два выпускника училища В.Гаврилов и И.Едунов удостоены звания Героя Советского Союза, более 30 выпускников стали генералами.

В этом году институт выпустил 320 лейтенантов-артиллеристов. Но этого количества явно не хватает для войск. Потребность в специалистах службы РАВ продолжает оставаться очень высокой.

Рассказывая об институте, нельзя не упомянуть о конструкторском бюро ТАИИ, которое возглавляет доктор технических наук полковник запаса Юрий Данилов. Именно под его руководством созданы уникальные образцы оружия: штык-нож "Энерес" (нож разведчика специальный), милицейский жезл, внутри которого находится четырехствольное стреляющее устройство, 5,66-мм автомат подводный специальный для боевых пловцов. Одна из последних разработок КБ ТАИИ – модернизированный

ПКТ, который можно использовать и снятым с танка.

Гордость института – свой музей, который ежегодно посещают до четырех тысяч человек. Вот уже несколько лет в ТАИИ действуют военно-патриотические классы, ежегодно на территории института проходит финальный турнир игры "Зарница". Курсанты института принимают участие во всех городских и областных мероприятиях, связанных с военно-патриотическим воспитанием молодежи. Музыкальная группа в составе Сергея Сорокина, Александра Белугина, Вячеслава Лисина, Александра Галицкого и Ваграма Хачатряна недавно заняла 3-е место на фестивале солдатской песни в номинации "Авторская песня". Не отстает от музыкантов и команда КВН ТАИИ "Крутые стволы" – одна из лучших в региональной лиге.

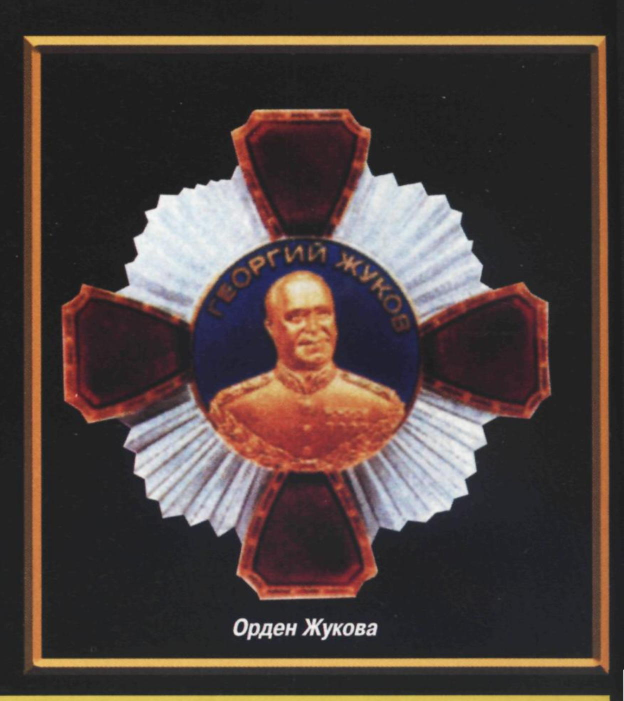
Естественно, дружат курсанты и со спортом. Только за последний год пятеро из них стали мастерами спорта, пятнадцать выполнили норму кандидата в мастера спорта.

Скоро рядом с Тульским артиллерийским будет достроен храм в честь святого Алексия – покровителя воинов. На стенах храма появятся специальные доски с именами выпускников, погибших при выполнении служебного долга.

19 ноября – День ракетных войск и артиллерии. Редакция журнала "Братишка" поздравляет всех артиллеристов и ракетчиков с профессиональным праздником.

Для желающих поступать в ТАИИ, сообщаем адрес института: 300012, г. Тула, проспект Ленина, 99. Тел.: (0872) 35–21–40.

ИМЕНИ ВЕЛИКОГО ПОЛКОВОДЦА

Орден Жукова

Олег ДЕРЕВЯНКО

В МАЕ 1994 года воссозданная система государственных наград России пополнилась еще двумя наградами. Признавая заслуги маршала Георгия Константиновича Жукова в годы Великой Отечественной войны, Президент Российской Федерации своим указом № 930 от 9 мая 1994 года учредил орден Жукова и медаль Жукова. Любопытно, что данный указ был подписан спустя всего несколько месяцев после утверждения Положения о государственных наградах, в котором был определен перечень орденов и медалей России. Там об ордене Жукова и одноименной медали не было сказано ни слова. Но... Страна готовилась к празднованию 50-летия Победы в Великой Отечественной войне, в президентскую комиссию по государственным наградам потоком шли письма от участников войны с предложением об учреждении награды, связанной с именем Жукова. И глас народа был услышан. Вначале появился указ, в котором было сказано:

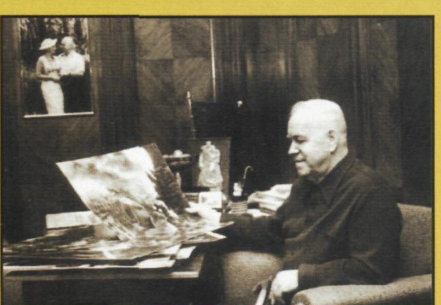
"В ознаменование выдающихся заслуг маршала Г.К.Жукова в годы Великой Отечественной войны, признавая его роль в строительстве Вооруженных сил страны, в укреплении ее обороноспособности, в дополнение к Указу Президента Российской Федерации от 2 марта 1994 года № 442 "О государственных наградах Российской Федерации" постановляю:

1. Учредить орден Жукова.

2. Учредить медаль Жукова.

3. Комиссии по государственным наградам в 3-месячный срок представить на утверждение Положение об ордене Жукова, Положение о медали Жукова и их описание".

Почти через год после их учреждения – 6 марта 1995 года – Указом Президента РФ № 243 были утвержден Статут ордена Жукова, Положение о медали Жукова и их описания.

ОРДЕН Жукова – очень высокая награда, и в иерархии государственных наград он занял место после ордена "За заслуги перед Отечеством". В соответствии со Статутом орденом Жукова награждаются лица высшего командного состава армии и флота (не ниже командиров бригад), удостоенные звания Героя Советского Союза или награжденные орденами за отличия в руководстве войсками при проведении боевых операций в период Великой Отечественной войны. Также Статутом ордена предусмотрено награждение лиц высшего офицерского состава Вооруженных сил Российской Федерации и старших офицеров в должности не ниже командира дивизии (бригады) за заслуги в разработке и успешном проведении ими крупных операций в период военных действий по защите Отечества. Это означает, что орден Жукова стоит в одном ряду с другими сохраненными в системе государственных наград России полководческими орденами – Суворова, Ушакова, Кутузова, Нахимова, Александра Невского... Носится орден Жукова на правой стороне груди.

Как объяснил автор эскизов ордена и медали Жукова московский художник Валерий Балабанов, в основании ордена восьмиконечная звезда из полированного серебра, символически изображающая Дом Пресвятой Богородицы – Россию нашу великую. Четыре позолоченных и покрытых рубиновой эмалью щита, образующих крест, защищают нашу Отчизну с четырех сторон света. Дубовая и лавровая ветви внизу медальона – символ воинского достоинства, мужества и славы.

Аверс медали Жукова представляет собой изображение медальона одноименного ордена.

Следует заметить, что изображение Г.Жукова на этих наградах содержит ошибку. У маршала на однобортном мундире со стоячим воротником размещены четыре звезды Героя Советского Союза. Такой вид мундира был отменен в апреле 1945 г., а третью и четвертую Звезды Георгий Константинович получил соответственно 1 июня 1945 г. и 1 декабря 1956 г. Данную несуразность художник объяснил тем, что "этот образ символичен".

Первые награждения орденом Жукова состоялись Указом Президента Российской Федерации № 413 от 25 апреля 1995 года. "За отличия в руководстве войсками при проведении боевых операций в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов" были награждены 15 видных военачальников. Вручение проходило на торжественном собрании в Кремлевском дворце 8 мая 1995 года. Во главе списка награжденных стоит фамилия Героя Советского Союза генерал-полковника в отставке Константина Николаевича Абрамова (во время войны – командир 70-й танковой бригады), которому был вручен знак ордена № 1. Интересен тот факт, что майор Абрамов, будучи командиром танкового батальона, отличился в боях у реки Халхин-Гол под командованием комкора Жукова и получил звание Героя 29 августа 1939 года, как и Георгий Константинович.

Тем же указом орденом Жукова награжден Герой Советского Союза маршал бронетанковых войск в отставке Олег Александрович Лосик, который с осени 1943 года был командиром 4-й гвардейской танковой бригады. Летом 1944 года в Белорусской операции его бригада в составе 2-го гвардейского Тацинского танко-

Медаль Жукова (негосударственная награда)

Медаль Жукова

вого корпуса, совершив рейд по тылам противника, первой ворвалась в г. Минск. Бригада получила наименование Минской и была награждена орденом Красного Знамени, а ее командиру присвоено звание Героя Советского Союза. В настоящее время Олег Александрович возглавляет Клуб кавалеров ордена Жукова при Московском доме ветеранов войн и Вооруженных сил.

На сегодняшний день ордена Жукова удостоены всего лишь 100 ветеранов Великой Отечественной войны. Среди кавалеров ордена – маршал Советского Союза С.Соколов, маршал авиации в отставке Г.Зимин, адмирал флота Н.Сергеев и другие.

Награждение медалью Жукова происходило согласно Указу Президента Российской Федерации № 205 от 19 февраля 1996 года, а также в соответствии с Инструкцией о порядке вручения медали Жукова, утвержденной распоряжением Президента Российской Федерации № 72-рп от 19 февраля 1996 года. В ознаменование 100-летия со дня рождения великого полководца, отдавая дань глубокого уважения великому подвигу, героизму, самоотверженности ветеранов войны, преклоняясь перед памятью павших при защите Отечества, президент наградил медалью Жукова военнослужащих и лиц вольнонаемного состава Красной Армии, Военно-Морского Флота, войск НКВД, партизан, участников подполья за храбрость, стойкость и мужество, проявленные в боевых действиях с немецко-фашистскими захватчиками и японскими милитаристами. При награждении вместе с безномерной медалью ветеранам вручалось удостоверение к медали Жукова.

Указом Президента РФ № 1334 от 30.12.1995 года было установлено награждение медалью Жукова военнослужащих Минобороны РФ, а также других министерств и ведомств, в которых законодательством России предусмотрена военная служба – за мужество и отвагу, проявленные в боевых действиях при защите Отечества и государственных интересов РФ. Данной категории лиц вручается медаль с выгравированным на оборотной стороне порядковым номером, а также удостоверение к государственной награде Российской Федерации. Кстати, этим указом почему-то не устранено противоречие в описании медали, где сказано, что медаль номера не имеет.

Лицам, награжденным орденом Жукова, медаль не вручалась. Посмертное награждение медалью Жукова в соответствии с Положением о ней не производится.

Медаль Жукова носится на левой стороне груди и располагается после юбилейной медали "50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", а при ее отсутствии – после медали "За отличие в охране общественного порядка".

Медаль Жукова вручалась не только гражданам России. В соответствии с решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 года медалью Жукова награждались граждане этих государств. Так, например, граждане Украины – участники боевых действий в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов – награждаются медалью Жукова в соответствии с Указом Президента Украины № 198/98 от 18 марта 1998 года. При этом награжденным выдавались точно такие же, как и гражданам России, медали без порядкового номера, изготовленные на Московском и Санкт-Петербургском монетных дворах, но с удостоверениями своего государства.

Следует отметить, что кроме государственной награды – медали Жукова – существует и другая, с похожим названием. Ее очень часто можно увидеть среди других наград ветеранов. На аверсе данной медали размещено профильное изображение Г.К.Жукова с надписью по кругу "Маршал Советского Союза Жуков". Эта медаль является наградой так называемого Постоянного Президиума Съезда народных депутатов СССР (председатель – С.З. Умалатова). В соответствии с Указом Постоянного Президиума Съезда народных депутатов СССР от 20 февраля 1997 года данной юбилейной медалью награждаются ветераны Великой Отечественной войны и труда, ветераны Вооруженных сил и правоохранительных органов СССР, граждане, перенесшие блокаду, а также активные участники народно-патриотической деятельности. Еще раз хочу подчеркнуть, что указанная награда не является государственной.

Среди героев Кавказской войны генерал-фельдмаршал князь Александр Иванович Барятинский занимает особое место. Ему выпала честь принять капитуляцию признавшего поражение имама Шамиля, завершив кровавую военную эпопею, растянувшуюся почти на полвека и унесшую жизни свыше 70 тысяч русских воинов. О жизни и деятельности этого яркого военачальника и политика в XX столетии не написано ни исторических трудов, ни литературных произведений. Между тем человек он был незаурядный...

ПОБЕДИТЕЛЬ ШАМИЛЯ

Александр ПРОНИН
Иллюстрации из архива автора

НЕЛЮБОВЬ ПОТОМКОВ

ЛЕГКОЙ руки "главного специалиста" по межнациональным отношениям генсека Сталина советские историки с начала 30-х годов взяли манеру говорить о Барятинском и важнейшем свершении его жизни – ликвидации мятежного имамата и пленении его вождя – скороговоркой и с оттенком глубокого сожаления. Дело в том, что Иосиф Виссарионович (вряд ли искренне, скорее, по соображениям политической конъюнктуры) считал Шамиля выдающимся деятелем национально-освободительного движения, борцом за свободу и независимость народов Северного Кавказа. Сражавшиеся с ним русские генералы, соответственно, были "цепные псы царизма", проводники колонизаторской политики Российской империи. Генералы и вообще все русские, согласно сталинской логике, несли горцам одно зло, а Шамиль – только добро.

Этот взгляд надолго утвердился в среде советских историков, приученных послушно исполнять директивы большевистской партии. Он предопределил высокомерно-неодобрительное отношение к Барятинскому и его деяниям. Но могло ли быть иначе в обстановке, когда историческую науку превратили в безропотную служанку идеологического догматизма? Известно, что в 1934 году Сталин лично проводил в ЦК ВКП (б) совещание на тему, как освещать события Кавказской войны, на котором бросил историкам гневный и по тем временам чреватый самыми скверными последствиями упрек: "Что же вы не пишете о Шамиле? Он же был герой!".

Правда, вскоре после войны (вероятно, в связи с обвинениями против чеченцев и ингушей в пособничестве фашистским захватчикам) велено было и Шамиля считать реакционером. Но это отнюдь не привело к реабилитации Барятинского и его соратников.

В Большой Советской Энциклопедии (3-й том, издан в 1970 году) об Александре Ивановиче сообщается: "Руководил подавлением национально-освободительной борьбы горцев Северного Кавказа... Выступал против военных реформ, проводившихся Д. А. Милютиным". Вот такая вроде бы малосимпатичная личность.

А между тем будущий военный реформатор Милютин был ближайшим другом Барятинского, его сподвижником в борьбе с Шамилем. Не случайно, став главнокомандующим на Кавказе и наместником, князь добился назначения Дмитрия Алексеевича начальником штаба Кавказской армии. Фактически Милютин был правой рукой Барятинского.

А содержавшийся в плену имам на склоне лет писал Александру Ивановичу, прикованному к постели тяжелой болезнью: *"Еще прошу у Бога, чтобы он не изгладил из Вашего ума и памяти воспоминаний обо мне и чтобы он помог Вам сдержать обещание, данное Вами мне в благословенной Москве (!), в прошлом году, а именно чтобы я мог видеться с Вами хотя бы самое короткое время... Да возвратит Вам Бог здоровье, это всегдашняя молитва о Вас"*.

ПУТЬ В ПОЛКОВОДЦЫ РОЗАМИ НЕ УСТЛАН

РОД КНЯЗЕЙ Барятинских восходит к легендарному Рюрику. Выбитый на гербе фамильный девиз "Бог и честь" обязывал ко многому. Отец будущего героя Кавказской войны князь Иван Иванович в молодости сражался под командованием Суворова с польскими конфедератами, за штурм в 1794 году варшавского предместья Праги, занятого отрядами Тадеуша Костюшко, получил орден Св. Георгия 4-й степени. Затем много лет служил дипломатом в Англии и Германии.

2 мая 1815 года у его супруги, урожденной графини Келлер, родился первый ребенок, которого назвали Сашей. Вышедший к тому времени в отставку и сделавший свое имение образцовым, прибыльным хозяйством, князь Иван Иванович надеялся, что сын продолжит приумножать фамильное богатство и станет финансистом, агрономом. Но вместо поступления в Московский университет по окончании дворянского пансиона, вопреки воле рано умершего отца, шестнадцатилетний отрок записался юнкером в лейб-гвардии Кавалергардский полк. Для освоения военных дисциплин его направили в школу гвардейских юнкеров и подпрапорщиков (позднее преобразованную в Николаевское военное училище).

Здесь Александр близко сошелся с начинающим поэтом и охотником до всяких проделок Мишелем Лермонтовым. Шалости, в которые вовлек будущего полководца будущий автор "Героя нашего времени", были таковы, что гвардейское начальство сочло за благо определить выпускника юнкерской

школы Барятинского не назад в кавалергарды, которые постоянно несли службу при императорском дворе, а в не столь заметные гатчинские лейб-кирасиры. Но вошедший во вкус проказник не угомонился. Как-то отважился подшутить даже над полковым командиром, торжественно доставив ему на дом... гроб. Одна из шалостей переполнила чашу терпения Николая Первого, и после нескольких месяцев ареста (весьма, впрочем, нестрогого) "для приобретения опытности" в марте 1835 года шутника отправили на Кавказ (куда, кстати, в тех же воспитательных целях вскоре откомандировали и Лермонтова).

Первым местом кавказской службы Барятинского стал конный полк черноморских казаков, которым командовал генерал Алексей Вельяминов, любимый ученик Ермолова, под его началом дравшийся еще командиром артиллерийской батареи на Курганной высоте Бородинского поля. Историки считают, что это с него списал образ добрейшего и мудрого Максима Максимыча присланный в тот же отряд Лермонтов. На пятом месяце пребывания в действующей армии Барятинский попал в жестокую схватку с черкесами на Черноморском побережье и получил тяжелейшее ранение. Несколько недель пролежал он в забытьи, между жизнью и смертью, в своей палатке. Но смерть отступила. За геройское дело Барятинского наградили золотой саблей с надписью "За храбрость".

После длительного отпуска, предоставленного поручику для лечения, император переменил опалу на милость и зачислил его в свиту сына, великого князя Александра, с одновременным переводом в штат Гродненского гусарского полка. Видимо, посчитал, что "опытности" вчерашний повеса поднабрался. Действительно, вернувшегося с Кавказа Барятинского стало не узнать: аккуратен, пунктуален, выдержан...

Александр Иванович пробыл в свите наследника трона без малого десять лет. С ним объездил множество городов России, включая Закавказье, Урал и Сибирь, а потом отправился в длительное турне по Европе, посетив скандинавские страны, Австрию, Англию, итальянские и германские государства. Когда наследник в 1840 году обручился с гессен-дармштадтской принцессой Максимилианой Марией (в православии Марией Алексеевной), его флигель-адъютант 11 суток без передышки скакал через всю Европу – доставить эту весть в Петербург.

При дворе надумали женить и Барятинского. А он немало удивил: без колебаний расстался с карьерой придворного и попросился снова на Кавказ, где принял батальон Кабардинского егерского полка. В 1845 году командиром этого подразделения он участвовал в печально известной Даргинской экспедиции ("Братишка" рассказывал о ней в 2000 году). Стремительный штурм Андийских высот 14 июля, внесший немалое смятение в ряды воинства Шамиля, был в основном заслугой его егерей, за что и удостоился Александр Иванович ордена Св. Георгия 4-й степени.

Спустя два года Барятинский получил под командование Кабардинский полк целиком, в связи с чем кавказский главнокомандующий князь Михаил Воронцов отрапортовал военному министру, что теперь "храбрые "кабардинцы" в добрых руках". Участникам контртеррористической операции в Чечне любопытно будет узнать, что полк этот дислоцировался в Хасавюрте. Русский гарнизон, начальником которого стал Барятинский, ладил с местными жителями, и скоро Хасавюрт стал центром притяжения для соседних чеченских общин.

Кстати, в Кабардинском полку появилось и первое в русской армии подразделение снайперов – команда вооруженных бельгийскими двуствольными штуцерами (нарезными карабинами) "охотников" (добровольцев). Дорогое оружие Барятинский на собственные деньги закупил в Льеже. Командовал этими бойцами, которых можно считать в своем роде предтечей современного спецназа, храбрейший офицер Кавказского корпуса Богданович. Князь его высоко ценил и прощал некоторые слабости, как когда-то Вельяминов был снисходителен к нему самому.

В послужном списке Барятинского значатся и осада крепости Гергебиль в 1848 году, и звонкая победа близ Мезенинской поляны в 1850-м, когда он, руководя Кавказской резервной гренадерской бригадой, разбил превосходящие числом отряды горцев.

Следующими ступенями военной карьеры было командование 20-й пехотной дивизией и левым флангом Кавказской линии. С началом Крымской войны 1853-1856 гг. его, начальника Главного штаба войск на Кавказе, назначают еще и начальником действующего на турецкой границе корпуса, который нанес поражение султанской армии при Кюрюк-Дара 24 июля 1854 года.

ТРОПА НА ГУНИБ

В ФЕВРАЛЕ 1855 года умер Николай I. Унаследовавший трон Александр Николаевич назначил своего бывшего флигель-адъютанта главнокомандующим Кавказской армией и наместником на Кавказе. Его кандидатура выбрана, конечно, не случайно. Император убежден, что эпопея покорения горного края растянулась непростительно надолго, она поглощает огромные материальные и людские ресурсы. К тому же с поражением в Крымской войне небывало низко пал политический престиж России. Быстрая и решительная победа над Шамилем нужна стране как воздух.

Князь Александр Иванович, с его огромным военным и административным опытом, целеустремленной энергией, непревзойденным знанием кавказских реальностей подходил на эту роль, как никто другой. Вступая в новую должность, он обратился к воинам-кавказцам со знаменитым посланием-приказом, наполнявшим сердца бойцов гордостью и восторгом: "Смотря на вас и дивяся вам, я взрос и возмужал. От вас и ради вас осчастливлен назначением быть вашим вождем. Трудиться буду, чтобы оправдать великую для меня милость, счастье и великую для меня честь".

Представленный Барятинским императору в 1856 году подробный план завершения войны не только развивал идеи Ермолова, но и был дополнен проектом разделения кавказского театра на военные округа, командующим которыми предоставлялась достаточно широкая самостоятельность в рамках общего руководства со стороны наместника. Государь одобрил эту концепцию, ставшую прообразом военной реформы семидесятых годов XIX столетия.

Все теперь зависело от финансирования. Выбивая из правительства необходимые деньги (а требовал он направить треть госбюджета!), Барятинский встретился с сильнейшим противодействием глав трех самых влиятельных министерств: иностранных дел, военного и финансового. Но не спасовал, бесстрашно доказывая в письмах и при личных встречах с императором свою правоту. В конце концов Александр II все же внял доводам генерал-адъютанта Барятинского: победа с лихвой окупит затраты на войну, престиж двуглавого орла не упадет, а возвысится, полумеры же приведут лишь к тому, что на теле России останется незаживающая язва, забирающая жизнетворные соки...

И вот дебаты на Дворцовой площади завершены; возобновляются наступательные операции, приостановленные в годы Крымской войны. Начато концентрическое движение русских войск в глубину Чечни и Дагестана. Последовательными ударами противник выбит из укрепленных стратегических пунктов и оттеснен в горы. При этом никаких авралов и авантюр. Все делается методично и основательно. Главная задача на этом этапе – лишить Шамиля свободы передвижения по лесистой предгорной местности. Стремительный маневр как раз и делает имама и его мюридов неуловимыми и вездесущими, а надо, чтобы они стали видимыми и предсказуемыми. Целые батальоны под прикрытием казаков и драгун рубят широкие лесные просеки. Они расчертят Чечню и Дагестан концентрическими кругами и пересекающими их радиальными линиями. В узловых точках этой сети закладывают укрепления.

Умную военную стратегию органично дополняет гибкая социальная политика, представлявшая собой полную противоположность деспотичным порядкам имамата. Внедряется так называемое "военно-народное управление", смысл которого в том, чтобы возродить прежние, связанные с адатом (традиционным горским правом, которое имамы упорно заменяли шариатом – законодательством по Корану) нормы и модели утверждения социальной справедливости. Сообразуясь, как пишет Барятинский, с "местными обстоятельствами".

Александр Иванович умело применяет методы кнута и пряника. Например, когда нужно было лишить Шамиля продовольственных баз в Чечне, он без особых угрызений совести уничтожал посевы кукурузы, пшеницы, проса на подвластных имаму землях. Но когда лишенные съестных припасов чеченцы переходили к русским, их немедленно ждал "пряник": беженцам выдавали хлеб и приличные по тому времени денежные пособия.

И милосердие Барятинского действовало неизмеримо сильнее деспотизма Шамиля. К 1858 году едва ли не все горские племена окончательно убедились, что им следует бояться русских пушек, но не русской мести. За несколько месяцев до капитуляции имама к главнокомандующему, например, шли одна за другой депутации от чеченских тейпов с изъявлением покорности, просьбами защитить их от Шамиля и предложениями помочь "дожать" его. Из уст в уста в горских аулах летела молва, что если имама сопровождает палач, то русского начальника – казначей...

Шамиль внимательно наблюдал за своим визави, в котором он все явственней чувствовал не только опаснейшего военного противника, но и мудрого политического соперника, научившегося его опережать и переигрывать. Окончательно он осознал неизбежность своего поражения в этой схватке тогда, когда к капитуляции перед русскими его стали склонять даже ближайшие советники, уверяя, что царь всем назначит за это "великие награды".

Развязка наступила в июле 1859 года. Русские силы на Северо-Восточном Кавказе пришли в мощное движение. Чеченский отряд под командованием генерала Евдокимова вышел в долину Андийского Койсу и с боем форсировал ее. С северо-запада наступал Дагестанский отряд генерала Врангеля, а с юга – Лезгинский генерала Меликова. Когда 29 июля Шамиль под натиском русских войск отошел к труднодоступному аулу Гуниб – своему последнему прибежищу, – с ним оставалось всего 400 мюридов... Первое предложение Барятинского сдаться без боя, присланное в блокированную горную крепость в середине августа, имам с ходу отверг. А капитуляция предлагалась очень почетная: не только гарантии полной безопасности всем, но и свободный выезд имама в Мекку, если он того пожелает.

Князь приказал штурмовать Гуниб. Это – отдельная страница славной летописи подвигов воинов-кавказцев, и "Братишка" расскажет о ней в другой раз. В этом же очерке важнее подчеркнуть, что как только положение осажденных стало совершенно безнадежным, Александр Иванович немедленно остановил наступление. И вновь повторил предложение сложить оружие во избежание напрасных жертв. А на размышление дал только четверть часа!

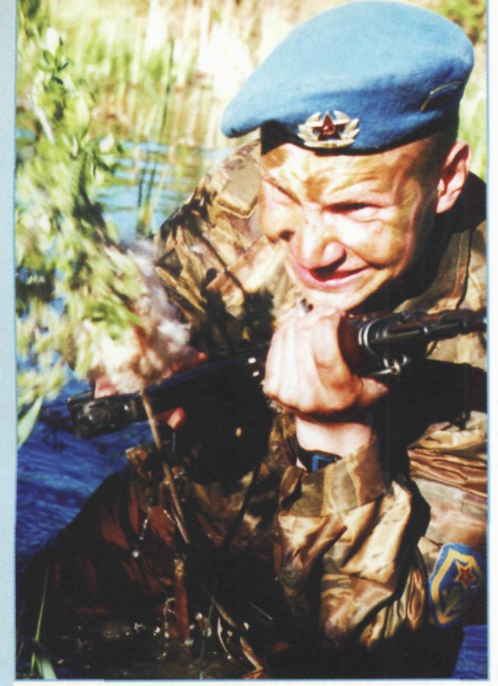
О чем думал имам в эти стремительно летевшие мгновения? Можно только предполагать... Что известно наверняка – он видел слезы женщин Гуниба, умолявших его покориться неизбежному и не подвергать их ужасам штурма. Видимо, эти мольбы и перевесили окончательно чашу весов в одолевавших имама сомнениях, ибо спасали его достоинство и самолюбие перед лицом общественного мнения...

И он капитулировал. Нежданно-негаданно встретив со стороны русского главнокомандующего поистине царские знаки внимания, уважение и почет.

Но нельзя не сказать и о другом: спасти жизнь имама страстно желал сам Барятинский! Он, наверное, как никто другой, понимал, что мертвый Шамиль стал бы знаменем для продолжения "священной войны с неверными", а живой, находящийся в русском плену, со всеми полагающимися его сану почестями, – символом примирения и покаяния... Триумфатора и поверженного неразрывно связали узы славы легендарного, эпохального события, означавшего окончание полувековой войны – многотрудной и мучительной, стоившей обеим сторонам огромных жертв, страданий и затрат.

И то, что Александр II наградил Барятинского высшим орденом Св. Андрея Первозванного и чином генерал-фельдмаршала (кстати, единственного в его царствование), означало не просто царскую милость, но справедливое признание великих заслуг этого военачальника и политика перед Отечеством, перед потомками...

ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ

Посвящается гвардии сержанту ВДВ Павлу Бегунову — командиру отделения в/ч 73596, прошедшему вместе с гвардейцами псковской ВДД через тяжелейшие бои декабря 1994 г. и января 1995 г. в Грозном и погибшему 26 апреля 1995 года в день вывода части из Чечни.

Евгений ЛОГИНОВ

З ВСЕХ дней чеченской войны этот в моей памяти занимает особое место. 26 апреля 1995 года, станция Червленная-Узловая.

Накануне, апрельской ночью, шли бои по всему периметру постов. Караул железнодорожных войск и омоновцы самостоятельно справились с дудаевцами, а наутро пошли колонны десантуры. Береты, береты, береты... Казалось, что голубой поток хлынул, пробивая унылую серость войны, от которой даже апрельская весна была какой-то блеклой и неприметной. Невольно пришли на память слова любимой песни о синеве, расплескавшейся по беретам и тельняшкам.

Последний день выхода из Чечни псковитян. Идет погрузка в эшелоны. Всеобщее ликование. Домой!..

В этот день мне предстояло вылететь из Червленной в Аргун. Глядя в проем вертолетной дверки, я радовался за ребят — для них война закончилась. Подняв облако пыли, вертушка медленно пошла в гору. Сверху казавшаяся монолитным голубым потоком река беретов постепенно стала распадаться на отдельные небольшие озерца. Счастливого пути вам, парни, до Пскова, до дома!

Прошли Ханкалу. Внизу вроде спокойно. И вдруг по связи: "Всем, кто меня слышит!!!" Штурман выскочил из кабины: "Евгений, последнее выходящее подразделение псковской десантуры налетело на "духов"! Идет бой. Есть потери, тяжелораненые. Мы — ближайшая вертушка, остальные будут идти долго. Надо снимать! Я доложил на КП, что ты у меня на борту. Ответили, что будут вызывать другой борт..."

Сомнений у меня не было — пока подойдут, уйдет время: "Будем снимать десантуру!"

Зашли на круг. Внизу обстановка неясная. Связь, как всегда, — зубная боль войны. Обозначили место посадки.

Не успели коснуться грунта, уже влетели первые носилки, затем вторые.

— Взлетай, твою мать!..

Успели сквозь гул работающих лопастей перебросится парой фраз. "Живы?!" — "Один тяжелый!" — "Промедол?!" — "Ужалили!" — "Документы?!" — "Найдешь в носилках! Взлетай, твою мать, кровью истечет!"

Сбрасываю плащ-палатку... От лица осталась лишь нижняя часть...

Нашел документы, военный билет. Братишка вошел в Чечню в числе первых. Уже в декабре 1994 года — первая медаль. Смотрю призыв. О Боже, парню уже давно пора быть дома! Не ушел, пока необстрелянный молодняк не оперился.

Сбрасываю вторую плащ-палатку. Жив, но глаза... Понятно — промедол пока работает. Не знаю, что смогут наши врачи: нога разорвана в клочья. Слава Богу, что он не видит этого. "Терпи, братишка, сейчас сразу в Ханкалу, там хирурги выходят, не таких на ноги ставят". Спасут ли ногу? Грех, но я сомневаюсь...

Ханкала. Встречают. Все обыденно, без лишней суеты, по-деловому. Едва не выругался: "Мясники!", но тут же мысленно извинился перед санбатовцами. Для них это — очередной борт, будни войны...

Не помню, у кого из великих позаимствовал эту мысль, но первой записью на обложке моего курсантского блокнота были слова: "Мы погибли бы, если бы не погибали". Сколько же глубины в этой однострочной мысли.

...Поздним вечером того дня родилась песня, а спустя ровно год, 26 апреля 1996 года, моя жена родила мне вторую дочь — Ксюшеньку...

Но как же жаль, что последний день войны этих парней так и не стал последним днем войны.

Какого цвета были запахи войны,
И чем пропахли междометья тишины?
Но вы ж не спросите, а я б ответить рад,
Коль не ответит за себя уж тот солдат.
Вот из Чечни, геройски выполнив свой долг,
Домой во Псков выходит десантуры полк.
Ждет замыканье батальона, а пока —
Погрузка техники, эрдэшек и БК.
И, словно в песне, на Червленной-Узловой
Береты цвета неба, дивной синевы,
Что расплескалась, словно в сказке тишины,
Встречают радостно последний день войны.
Но кто же знал, что рок войны и пули свист
Из чьей-то жизни вырвут календарный лист,
И не вернется в полк из сотен пацанов
Сержант-гвардеец Пашка Бегунов.
А кровь багряная стекает на тельняшку,
И мать не знает, что уж не обнимет Пашку,
И разве думала, что призван на века
Ее родимушка Заволжским РВК.
Какого цвета были запахи войны,
И чем пропахли междометья тишины?
О Боже праведный, ежи еси на небеси,
У входа в рай ты у десантника спроси.
Но слезы матери не высушат тельняшку
И не поднимут из могилы сына Пашку,
Коль не досталося от Господа рубашки
Пал Николаичу, сержанту, просто — Пашке.
Вот из Чечни, геройски выполнив свой долг,
Домой во Псков выходит десантуры полк,
Но возвращается из сотни пацанов
Бортом "двухсотым" Павел Бегунов.
Так чем пропахли междометья тишины?
И чем окончится последний день войны?
И где же, Боже праведный, твоя рубашка?
Ответить мог, но не ответит больше Пашка.
И слезы матери не высушат тельняшку...
И молча, стоя, третий пьют теперь за Пашку...
Смешались запахи и тени тишины...
Вот так закончился последний день войны.

“ТРЕВОЖНЫЙ” ЧЕМОДАНЧИК

Сергей МОНЕТЧИКОВ

В ШКАФАХ канцелярий и служебных кабинетов десятков тысяч офицеров и прапорщиков стоят так называемые “тревожные” чемоданы с полевой формой и предметами быта на случай возникновения особых обстоятельств. В течение более чем сорока лет, с конца 40-х по конец 80-х годов прошлого века, разномастные фибровые чемоданчики были единственными представителями этого вида снаряжения. В 90-х годах им на смену пришли самые разнообразные сумки и мешки неуставного образца, что, впрочем, не решило проблемы оснащения офицерского состава необходимой экипировкой.

Этот вопрос в Советских Вооруженных силах пытались решить радикальным образом еще полвека назад, однако безуспешно. Поэтому, невзирая на давность, вполне было бы уместно еще раз переосмыслить опыт, накопленный довольствующими органами РККА в годы Великой Отечественной войны.

Сразу же после ее окончания Интендантское управление Красной Армии взялось за проработку вопроса снабжения офицерского состава походным снаряжением. Из опыта войны было ясно, что для полевой службы офицера, наряду с походным снаряжением уставного образца, совершенно необходимы и такие предметы обихода, как чемодан, несессер и походные постельные принадлежности. Один из ведущих специалистов Интендантского управления Красной Армии полковник М.Демура предложил оригинальный проект “командирского багажа” офицера.

Чемодан должен быть изготовлен из прочного и легкого материала (кожи, пластмассы). Его наиболее удобные габариты: 70х20х40 см. У чемодана не должно быть острых углов. Одно из обязательных требований к нему – наличие прочных замков, двух ременных ручек для переноски и металлической пластинки на верхней крышке с выгравированной на ней фамилией офицера. Перетяжные ремни к чемодану следует изготавливать широкие, прочные, с пряжками из нержавеющей стали.

В чемодане необходимо иметь два отделения и гнездо для несессера (на крышке). В большом отделении должны храниться: китель, брюки, сапоги, белье, полотенца, носки, простыни, наволочки, носовые платки, платяная и сапожная щетки, гуталин. В малом отделении помещается запас продуктов, спиртовая горелка, котелок, фляга, кружка, в гнездах боковых стенок можно разместить столовый прибор. В ассортименте продуктов, помещаемых в чемодан, должны преобладать концентраты, которые дадут возможность офицеру самостоятельно и быстро приготовить чай, суп, жаркое.

Туалетные принадлежности – зеркало, бритвенный прибор, ножницы, расческа, мыло, зубная паста, одеколон и другие ежедневно необходимые офицеру вещи, помещаются в несессер. Его необходимо приспособить как для ношения отдельно, так и для размещения в чемодане. Он должен быть небольшим по габаритам и весу, его необходимо выпускать из прочного и красивого материала, размером не превышающим по длине 20 см, ширине 5,5 см, высоте 13 см.

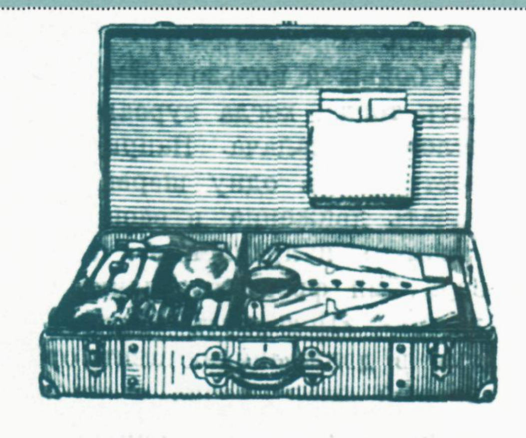
Постельные принадлежности должны состоять из легкого матраса длиной в два раза больше развернутого чемодана, а шириной, равной длине его в закрытом виде, а также шерстяного одеяла и небольшой подушки. Подушка может быть надувная резиновая. В сложенном виде постель укладывается в чехол из брезента или другого прочного материала и крепится к чемодану прочными брезентовыми или кожаными ремнями. Можно также сделать чехол и большего размера для того, чтобы вкладывать в него чемодан вместе с постельными принадлежностями. В этом случае гарантируется лучшая сохранность самого чемодана. Закупку “командирского багажа” необходимо осуществлять через магазины Военторга.

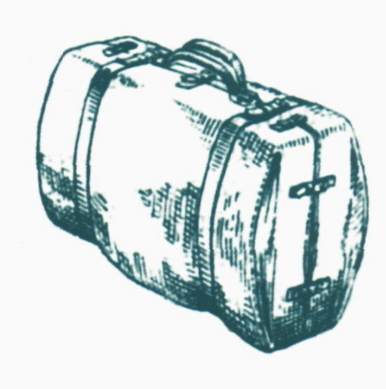
Инициатива полковника Демура нашла широкий отклик в войсках. В Советской армии была развернута большая дискуссия по этому вопросу.

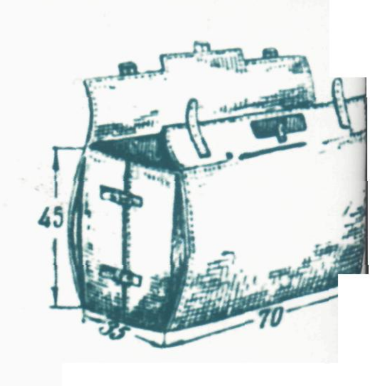
Так, подполковник А.Тепляков (Группа Советских оккупационных войск в Германии), полностью разделяющий мнение Демура, в свою очередь, предлагал: “Многие офицеры, выезжая на занятия в поле, либо не берут с собой никаких вещей, либо берут только то, что можно уложить в полевую сумку. Сплошь и рядом они не имеют самого необходимого, а именно: столового прибора, обувной и платяной щеток, гуталина, постельных принадлежностей. Предлагаемые т.Демурой предметы экипировки избавят офицера от многих неудобств. Со своей стороны я предлагаю изготовлять постельные принадлежности не из ткани, идущей на пошивку матрацев, а из другого, менее промокаемого материала... В ассортимент продуктов следует включить не только концентраты, но также и галеты, сухари, чай, сахар и другие продукты, пригодные для длительного хранения.

Обеспечение офицеров перечисленными вещами следует организовать через магазины Военторга или через Интендантское управление за наличный расчет. Каждый офицер охотно приобретет их, так как они необходимы и очень удобны, дадут ему возможность работать наиболее плодотворно и культурно”.

Еще дальше пошел в своих предложениях полковник Л.Хмара (Дальневосточный военный округ): “Я хочу остановиться на одном лишь вопросе: приемлем ли для всего офицерского состава один тип командирского багажа, или он должен быть нескольких типов, в зависимости от того, в каком соединении или части служит офицер? Я думаю, что это надо учитывать. По-моему, “командирский багаж” следует сделать нескольких типов. Речь идет

не об устройстве чемодана и несессера, т.к. предлагаемая полковником Демурой конструкция этих вещей не встречает возражения. Разумеется, изготовлять чемодан и несессер следует из кожи или гранитоля, поскольку вещи из пластмассы непрочны.

Что касается постельных принадлежностей, то, на мой взгляд, для командиров взвода, роты да, пожалуй, и батальона лучше иметь хороший спальный мешок с тремя комплектами круговых постынь и надувной подушкой, вделанной в мешок. Нижнюю подшивку мешка желательно сделать из хорошего брезента и дополнительно проложить непромокаемым материалом. Такие спальные мешки при действиях на Дальнем Востоке выдержали испытания. Пользуясь ими, офицеры и солдаты спали под открытым небом, в окопах, на снегу.

Офицерам, которые служат в штабах дивизий и корпусов, можно дать постель такую, как предлагает полковник Демура, а для офицеров высших штабов и армейских тыловых учреждений можно сохранить походную кровать и постель существующего образца, усилить лишь брезент на кровати.

Распределение предметов обихода командира, по-моему, нужно производить по линии интендантских органов, за наличный расчет. Военторгу это дело поручать не следует.

Капитан Г.Добровольский (Московский военный округ), поддерживая идею офицера-снабженца, предлагал: "Полковник Демура поднял актуальный вопрос. Он предлагает изготовить чемодан из пластмассы. По-моему, пластмасса для этой цели недостаточно прочна, поэтому лучше делать чемодан из кожи. Наиболее пригодный размер его: 85x35x50 см. В чемодане необходимо иметь три отделения. Первое – для сапог, гуталина, сапожной и одежной щеток, спиртовой горелки, металлической бутылки со спиртом (с винтовой горловиной и пробкой), а также для грязного белья и портянок. Второе – для плаща, кителя, брюк, белья, простынь, наволочек, носков, подворотничков, запасной пары погон, иголок, ниток, запасных пуговиц и крючков. В этом же отделении должны храниться книги, уставы, наставления, тетради, конверты и
спички. Третье отделение
– для продуктов и посуды.

В ассортимент посуды желательно включить термос емкостью до 1,4 л (взамен фляги), кружку из пластмассы, ложку, вилку, столовый нож и нож для открывания консервов.

Мне кажется, что чемодан, постельные принадлежности, плащ, котелок, термос, комплект комбинированного столового прибора и горелку необходимо включить в табель интендантского снабжения и выдавать офицерам, установив срок пользования этими предметами".

К сожалению, вопрос о принятии на снабжение "командирского багажа" конструкции М.Демуры так и не был решен окончательно. Офицерам Вооруженных сил и правоохранительных органов самостоятельно (правда, в соответствии с табелем интендантского снабжения) пришлось укомплектовывать свои "тревожные" чемоданчики. Поэтому вопрос создания приемлемого для офицерского состава "командирского багажа" остается и по сей день открытым...

